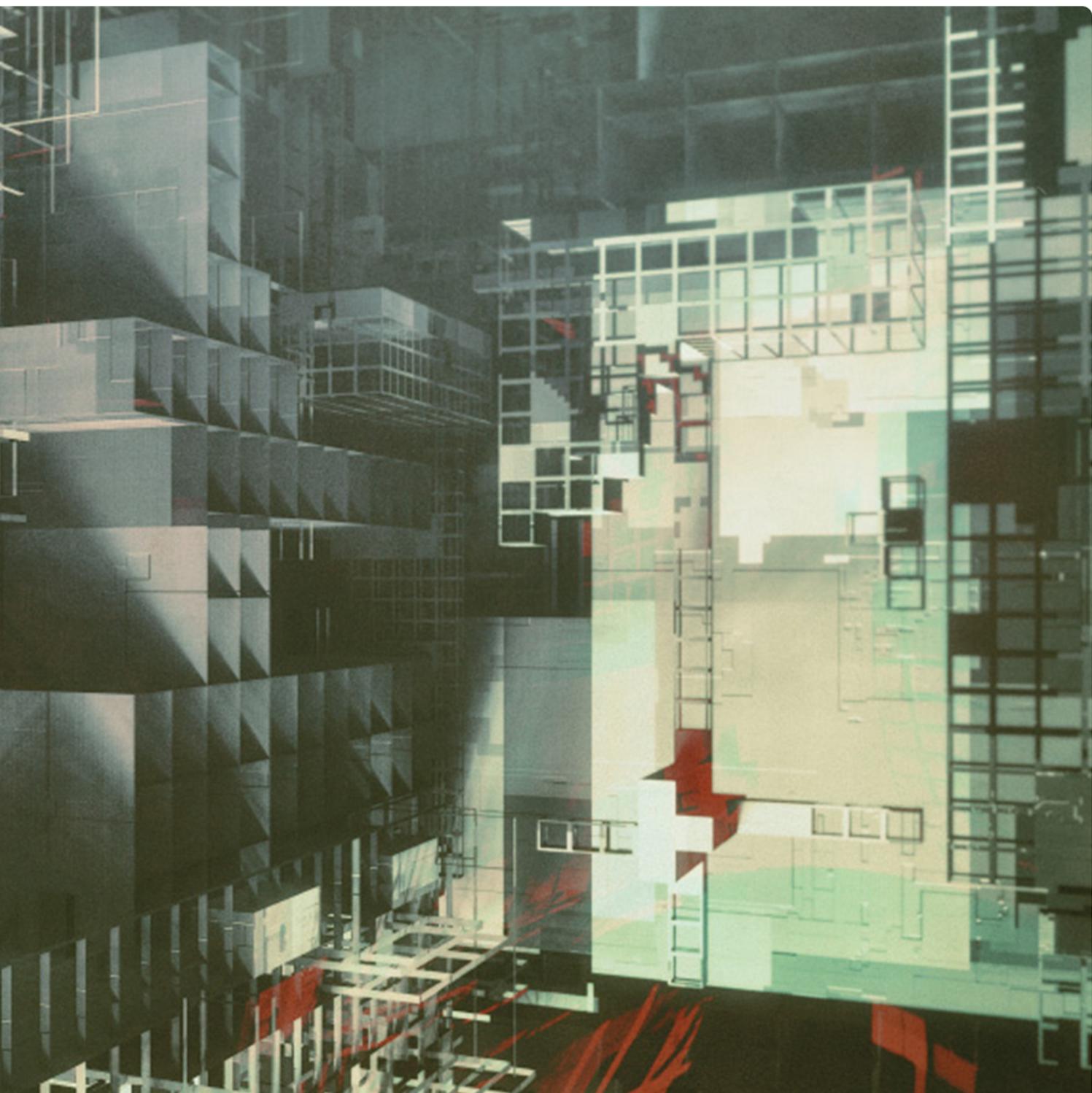

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

№7
Часть V

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
31 ОКТЯБРЯ 2015 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам
VII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 октября 2015 г.

В десяти частях
Часть V

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
С 56

Современные тенденции развития науки и технологий :
С 56 сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции 31 октября 2015 г.: в 10 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – № 7, часть V. – 144 с.

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам VII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 октября 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по философии, социологии, демографии, политологии, журналистике, физической культуре и спорту.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Вагина В.О., Кочетов Р.Г.</i> ПОНИМАНИЕ БЫТИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ	5
<i>Кемалова Л.И., Гвоздева А.И.</i> БИОЭТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА	7
<i>Кочетов Р.Г., Вагина В.О.</i> ПРОЦЕСС РОЖДЕНИЯ ФИЛОСОФИИ	10
<i>Леонидова В.В.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК ЕДИНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЯ	12
<i>Худяков К.С.</i> РИМСКОЕ ПРАВО КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	23
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ».....	28
<i>Баташева Э.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	28
<i>Бинюкова Ю.О., Ткачев А.А.</i> О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	32
<i>Демченко З.А.</i> СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА МАРКЕТИНГОВОЙ СЛУЖБЫ БАНКА НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	35
<i>Ефлова М.Ю.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ГРУПП (НАРКОЗАВИСИМЫХ И ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ)	39
<i>Зайцев Н.Н.</i> АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА АБИТУРИЕНТОВ, ПОСТУПАЮЩИХ В ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ	42
<i>Ивазова Л.Э., Мазлов Х.Х.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	47
<i>Илющенко Ю.А., Ткачев А.А.</i> ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	50
<i>Казаков Н.В.</i> ЕДИНЬИЙ ПОРТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРИЧИНЫ ПЕРЕОРИЕНТИРОВАНИЯ.....	55
<i>Казаков Н.В.</i> СИСТЕМА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПЕРЕХОД НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ	58
<i>Казаков Н.В.</i> УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ КАРТА: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ.....	60
<i>Кравец А.В.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ	64
<i>Малахова Ю.В., Хохлова В.В.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ: РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА.....	69
<i>Попова Е.О.</i> РОЛЬ КУРАТОРА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.....	73
<i>Утюганов А.А.</i> «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ» И «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ»: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	76
<i>Фролова Л.В.</i> ВОЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	81
СЕКЦИЯ «ДЕМОГРАФИЯ».....	87
<i>Абрашкина Е.А., Башлай А.А.</i> МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	87
<i>Липухин Д.Н.</i> МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА	89

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	94
<i>Карадемир Г.С.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ТУРЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИК ЮЖНОГО КАВКАЗА.....	94
<i>Лопарев А.В.</i> КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	97
<i>Озен М.А.</i> К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ ЗАПАДА, РОССИИ, ЮЖНОГО КАВКАЗА И АЗЕРБАЙДЖАНА В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ И СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	102
<i>Шановалова А.М., Кочетов Р.Г., Вагина В.О.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	106
<i>Шановалова А.М., Кочетов Р.Г., Вагина В.О.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ИРАНА	108
СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»	110
<i>Басиева Э.А., Комаева Р.З.</i> АКТИВИЗАЦИЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ И АВТОРСКИХ ПРОГРАММ.....	110
<i>Комаева Р.З., Мисиков С.А.</i> ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РУССКОГО И НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ЭТИКЕТОВ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	112
<i>Худяков К.С.</i> ОБРАЗ КАК КОНСТРУКТ МАСС-МЕДИА В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ	114
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	118
<i>Габибов А.Б., Майбородин С.В., Молоканов А.А., Колесников И.А.</i> МОЛОДЁЖНЫЕ ПРОГРАММЫ ЗДОРОВЬЯ КАК СРЕДСТВО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ.....	118
<i>Габибов А.Б., Майбородин С.В., Молоканов А.А., Колесников И.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМ И ЗАБОЛЕВАНИЙ У СПОРТСМЕНОВ	121
<i>Ежов П.Ф., Зайцев А.А.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ.....	124
<i>Зайцев А.А., Ежов П.Ф.</i> ДИНАМИКА СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ФУТБОЛИСТОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ИГРОВЫХ АМПЛУА.....	127
<i>Майбородин С.В., Габибов А.Б., Молоканов А.А., Саенко С.Г.</i> ТЕХНОЛОГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ФУТБОЛИСТОВ В МИКРОЦИКЛАХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА.....	130
<i>Молдованова И.В., Скакальская Е.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК 8-11 ЛЕТ	133
<i>Молоканов А.А., Габибов А.Б., Майбородин С.В., Кадыкова Н.К.</i> СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ.....	137
<i>Салеев Э.Р., Хабибуллина Г.А., Калмурзина А.М.</i> ВАЖНОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ	140
<i>Ширяева С.В., Луценко Е.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА	141

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ПОНИМАНИЕ БЫТИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Вагина В.О., Кочетов Р.Г.

студенты, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

Исследование посвящено интерпретации категории бытия в философии нового времени Европы.

Ключевые слова: метафизика, бытие, сознание, духовность, мышление.

В Новое время проблема бытия претерпела глубокие изменения. Отказ от метафизики – одно из важнейших событий, сопровождавших изменение отношения к проблеме бытия в Новое время. Термин метафизика (дословно «то, что идет после физики») был введен одним из комментаторов Аристотеля – Андроником Родосским – для названия той части учения античного философа, содержание которого не относилось к познанию природы, выходило за рамки естественнонаучных изысканий.

Тема бытия являлась главной в метафизике, начиная с античности. Продолжая и развивая сформулированную Перменидом проблему бытия, философы всерьез занимались выяснением соотношения бытия, как реальности, находящейся «за» миром явственным, с вещами этого мира.

Никто не помышлял объяснить происхождение высшего из низшего, например, человека из обезьяны или вообще животного мира. Каждый уровень иерархической лестницы имел свою укорененность в бытие, свою причастность бытия, определяющую характер свойств вещей.

В процессе познания человек ничего не мог ни прибавить, ни убавить относительно их свойств. Характеристики бытия как подлинного, так и не подлинного ни в коей мере не зависели от процесса познания, от субъекта познания и специфики его методов. Считалось, что познание открывает свойства явлений, процессов существующего мира так, как они есть на самом деле. Гарантом такого познания является Разум, укорененный в бытие. Именно это дает возможность делать заключение от представления о вещи к самой вещи. Бог есть Разум, а потому мысль о бытие тождественна самому бытию. Человек, хотя и обладает наибольшей самостоятельностью по сравнению с другими уровнями иерархии, все же не есть абсолютно самостоятельное бытие в силу своей причастности Богу [1, с. 35].

Новое время отказалось от метафизики, а в месте с ней и от идеи абсолютного бытия.

Возникнув V веке н.э., номинализм достигает расцвета в XIV в. Самым выдающийся номиналист этого времени Оккам, используя идеи своего предшественника Дунса Скота, объявил Бога творцом, а сам акт творения рассматривал как Божественную волю. Это противоречило Аристотелевской

традиции, которой следовала средневековая томистская онтология, рассматривавшая Бога как устроителя порядка.

Если Парменид считал, что человек открывает истину бытия, а сама истина открывается человеку, в силу приобщенности его разума к Космическому.

Номинализм оказал огромное влияние на мыслителей Запада XVII – XVIII веков, как эмпирического направления (Ф.Бэкон, Т.Гоббс, Дж.Локк, Л.Юм и др.), так и рационалистического (Б.Спиноза, Г.Лейбниц). Так Юм утверждал, что быть – значит быть единичным фактическим существованием.

Итак, начиная, со средневекового номинализма на Западе нарастает тенденция отказа от метафизики. Утверждается точка зрения, согласно которой непосредственно нам надо только содержание нашего сознания, мышления. Это содержание есть именно то, о чем мы можем что-то знать. Возникает, если можно так сказать, совершенно новый вид метафизики, где бытие есть сознание. Бытие утратило прежнее понимание: оно стало субъективным.

Человек, его сознание, его потребности, его жизнь, стали восприниматься как единственное несомненное и подлинное бытие. Такую мировоззренческую установку воспроизводил в своей философии основатель рационалистической культуры Запада Р.Декарт. Он писал, что можно сомневаться, существует ли субъективный мир – Бог, природа, другие люди, даже мое собственное тело, но нельзя сомневаться в том, что я мыслю, а следовательно, существую [1, с. 430].

Точка – мгновение, как временной интервал, не в состоянии вместить в себя всю полноту мыслей и чувств человека, связанных с переживанием вечности: ее вместимость ограничивается набором сиюминутных потребностей «я», которое воспринимает себя как нечто исключительное и абсолютное. Человек перестает искать высоких смыслов жизни, он сводит все смысложизненные вопросы к удовлетворению своих земных человеческих («слишком человеческих», как говорил Ницше) потребностей. Суетная жажда устроить жизнь «здесь» и «сейчас», насытиться ей перед смертью, за которой пустота и тлен, – такова одна из мировоззренческих установок Нового времени.

Уверовав в силу своего разума, люди уверовали в свои способности изменять мир, опираясь при этом на законы мировоззрения, открытые разумом.

Таким образом, мировоззрение Нового времени строилось на уверенности человека в своей автономии, на убеждении, что он сам, самостоятельно формирует свою духовность и ее высшую форму – сознание.

Список литературы

1. Основы философии: Учебно-методическое пособие для вузов / Под общей редакцией Н.И. Гаврилова. – К.: Манускрипт, 1997. – 160с.
2. Философия: учебник для высших учебных заведений. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 576с.

БИОЭТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Кемалова Л.И.

доцент кафедры общественных наук, канд. филос. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический
университет», Россия, г. Керчь

Гвоздева А.И.

студентка 2 курса направления подготовки «Социальная работа»,
ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический
университет», Россия, г. Керчь

В статье раскрывается взаимосвязь философии и медицины в такой отрасли знания, как биоэтика. Подчеркивается важность знания проблем биоэтики для социальных работников, поскольку именно они призваны, опираясь на принципы гуманизма, помогать человеку в принятии жизненно важных решений.

Ключевые слова: биоэтика, гуманизм, социальная работа.

В последнее время в рамках исследования проблем, связанных с молодежью, особую актуальность приобретает проблема воспитания физически, психически и социально здоровой личности, способной принимать ответственные решения не только за свою судьбу, но и судьбу близких.

Большую значимость данный вопрос приобретает, когда поднимаются проблемы биоэтики как особой области междисциплинарных исследований этических, антропологических и философских проблем, возникающих в связи с прогрессом биомедицинской науки и внедрением новых технологий в практику здравоохранения. Представляя собой союз философии и медицины, биоэтика делает упор на нравственную сторону деятельности человека в области медицины и биологии. При этом нравственный выбор зависит от мировоззрения человека, его жизненной позиции. Часто такой выбор сделать сложно из-за неоднозначности ситуации, поэтому в этих условиях большую роль играют социальные работники, которые в силу своей профессии призваны помочь людям преодолевать сложные ситуации и сделать правильный выбор.

В связи с этим, целью данной статьи является рассмотрение биоэтики как особой отрасли знания и ее значения для социальных работников.

Рост биотехнологий в последние десятилетия радует, однако создает огромное количество вопросов и проблем этического характера, связанных с возможностью или невозможностью применять данные технологии из-за вреда, который они могут причинить человеку. Этими вопросами и занимается биоэтика, в которой идеалы гуманизма носят не декларативный, а самый что ни на есть прикладной характер.

Это предопределяет особую значимость данной науки для социальных работников, которые по долгу своей службы призваны уважать и защищать интересы своего клиента, помогать ему преодолеть жизненные проблемы.

Появление новых репродуктивных технологий (искусственное оплодотворение, суррогатное материнство оплодотворение «в пробирке»); проведение экспериментов на человеке и животных; получение информированного согласия и обеспечение прав пациентов, проблемы самоубийства и эвтаназии (пассивной или активной, добровольной или насильственной); проблемы отношения к умирающим больным (хосписы); вакцинации и СПИДа; демографической политики и планирования семьи; проблемы генной инженерии и гемотерапии); трансплантологии, клонирования; манипуляций со стволовыми клетками – это тот неполный перечень проблем, которыми занимается биоэтика, и которые требуют особого осмысления с философской точки зрения.

Главным вопросом философии этики всегда был вопрос о смысле человеческой жизни, а в биоэтике еще добавляется вопрос о сохранении здоровья и жизни человека. Чтобы выжить в этом противоречивом мире, человеку мало быть просто знающим специалистом, надо еще владеть этической компетентностью. Именно биоэтика апеллирует к совести ученых, медиков, социальных работников, которые так или иначе связаны с проблемами сохранения здоровья и жизни людей, поскольку эта категория специалистов должна владеть принципами биоэтики для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей.

Одной из главных проблем биоэтики является эвтаназия – добровольный уход из жизни. Проблема смерти – в основе решения других этических проблем, она влечет за собой изучение проблемы жизни как особой ценности. Один из главных атрибутов жизни является проблема здоровья, которая особенно актуализируется в свете увеличения количества больных людей среди молодежи.

До сих пор стоит вопрос о том, может ли человек неизлечимо больной решить вопрос о прекращении своей жизни? Могут ли близкие этого человека принять и понять выбор больного? Как будет чувствовать себя врач, который облегчит страдания человека эвтаназией? Ряд противоречий как за, так и против, может быть бесконечен, а найти решения, которые бы устроило все человечество невозможно. Суть эвтаназии заключается не в том, чтобы выбрать каким способом умертвить безнадежного больного, а в том, чтобы принять само решение о проведении эвтаназии. Профессионализм социального работника состоит в том, чтобы максимально сохранить жизнь человека, убедив его и родных не принимать поспешных решений.

Не менее спорной является возможность клонирования. Могут ли ученые создавать клоны людей? По этому поводу многие страны приняли законодательные решения о частичном или полном запрете клонирования человека. Такое решение будет до тех пор, пока не будет достаточно знаний у ученых о данной теме.

Не меньше споров, чем эвтаназия вызывает проблема запрета абортов. Вопрос о возможности проведения аборта, решается законодательно, в разных странах по-разному, в зависимости от светского и религиозного характера государства. Религия, как известно, осуждает аборты, приравнивая их к

убийству. Но как быть, если отказ от аборта усугубляет положение беременной женщины и угрожает ее жизни? В светских государствах считается, что телесная автономия женщины дает ей право распоряжаться своим организмом, а рождение ребенка, обладающего правами, происходит в момент родов. Поэтому в этих странах разрешают аборт. Но, тем не менее, эта проблема не разрешена, т.к. содержит множество этических вопросов, ответы на которые каждый дает сам в зависимости от мировоззрения.

Немаловажной проблемой является использование стволовых клеток, пересадки органов от умерших к живым и, наоборот, от животных, переливание крови. Решение почти всех вопросов биоэтики оказывается, слишком сложной задачей, от которой государство старается самоустраниться или не замечать этих проблем. Каждый гражданин должен думать, что приемлемо, а что нет, думать о последствиях своего поступка. Именно здесь особое значение приобретает профессионализм социального работника, который может помочь человеку разобраться в сложных вопросах. Социальный работник должен стоять на страже интересов своего клиента и, будучи хорошим психологом, объяснить ему правильность выбора.

Основопологающим принципом профессиональной деятельности для социального работника, как уже было отмечено выше, является принцип гуманизма. Этим же принципом должны руководствоваться и врачи. На сегодняшний день и для социального работника, и для врача важно овладеть основами философии, так как овладение основами философии – это вопрос формирования человеческого духа, это общечеловеческое образование и воспитание, в основе которых лежат принципы гуманизма, высокой нравственности, честности. Без этих вышеперечисленных категорий нет социального работника, нет врача. Социальный работник несет личную ответственность за нежелательные для клиента и общества в целом последствия его действий и решений. Именно поэтому он должен прогнозировать возможные последствия принятого решения. Честность и открытость во взаимоотношениях социального работника и его клиента – основа взаимного доверия и плодотворного сотрудничества.

Биоэтика и ее глубокая медицинская модификация, биомедицинская этика, разрабатывают и оценивают не только истинность теоретических и прикладных знаний в здравоохранении, но и призывают к разуму совести медиков и ученых в целях их участия сохранения здоровья и жизни людей. Знание биоэтики в философии и медицине необходимо любому профессионалу, работающему в области здравоохранения, социальной политики, а также социальным работникам, непосредственно занимающимися вопросами социальной защиты населения, оказывая помощь в преодолении многих социальных проблем.

Список литературы

1. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (ЮНЕСКО, 2005) . [Электронный ресурс]. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146180r.pdf> (дата обращения: 28.10.2015).

2. Капица С.П., Юдин Б.Г. Медицина XXI века: этические проблемы // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3 С. 75-79.
3. Мартыненко А. В., Воробцова Е. А. Научная конференция «Вопросы биоэтики в социальной работе» // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 186-189.
4. Передовые технологии и биоэтика: сб. тезисов VIII конференции Международного общества клинической биоэтики. Россия, Москва, 7–8 сентября 2011 г. ; Advanced Technologies and Bioethics : Collection of Abstracts / International Society for Clinical Bioethics (ISCB). VIII Conference. Russia, Moscow, September 7–8, 2011. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011. 44 с.

ПРОЦЕСС РОЖДЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

Кочетов Р.Г., Вагина В.О.

студенты, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

В исследовании рассматриваются концептуальные основы, характеризующие процесс генезиса философии.

Ключевые слова: античная философия, рабовладение, мифологические образы, Аристотель.

Философия как способ и форма духовной деятельности зародилась в Индии и Китае, но классической формы достигла в Древней Греции. Для обозначения особой сферы знания термин «философия» впервые употреблен Платоном. Вначале философия включала в себя всю совокупность знаний о мире.

Античная философия, то есть философия древних греков и древних римлян, зародилась в VI в. до н. э. в Греции и просуществовала до VI в. н. э. Таким образом, античная философия просуществовала около 1200 лет. Однако её невозможно определять только с помощью территориальных и хронологических определений. Самый важный вопрос – это вопрос о сущности античной философии.

Согласно учению о том, что процесс исторического развития есть смена общественно-экономических формаций, а формация есть «общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером», причем для изучения жизненного функционирования мышления в эпоху античной культуры необходимо отдавать себе отчет в том, что такое общинно-родовая формация и что такое формация рабовладельческая. Античная философия в VI в. до н. э. как раз и зарождается вместе с рабовладельческой формацией, но общинно-родовая формация целиком никогда не исчезала в античное время, а в последнее столетие своего существования оказалась даже прямой реставрацией именно общинно-родового мировоззрения. Живучесть общинно-родовых элементов в течение всего тысячелетнего античного рабовладения производит поразительное впечатление. Поэтому дофилософская основа античной

философии, проявлявшая себя как общинно-родовая и рабовладельческая формация, должна быть учтена в первую очередь [1, с. 8].

Мышление родового общества носило мифологический характер. Миф был не просто универсальным способом описания мира, а прежде всего формой жизни, т. е. особой формой мироощущения и жизнедеятельности людей, социальным регулятором их поведения. В нём были слиты воедино самые разнородные компоненты: общемировоззренческие установки, конкретные знания, религиозные представления, этические нормы, эстетические идеалы. Впоследствии, при распаде мифологического сознания, из него выделились как самостоятельные формы духовного освоения мира: религия, философия, литература, искусство.

Ранние греческие философы несомненно испытывали влияние мифологических образов. В их произведениях мы можем обнаружить представления, характерные для древнегреческих мифов: о первичном бесформенном состоянии Вселенной, о постепенном развитии мира из хаотического состояния в сторону все большей упорядоченности, об отделении – нередко насильственном – неба от земли, о периодической гибели и новом рождении Вселенной.

Однако эти представления присутствуют у древнегреческих философов уже в демифологизированной форме, когда мыслители пытались объяснить явления природы и общества на основе естественных причин, которые человек способен познать с помощью разума, путем их тщательного изучения.

Происхождение и структура мира, свойства природы – вот главный объект, интересующий ранних древнегреческих философов. Еще Аристотель обратил внимание на этот факт и потому называл своих предшественников «физиками», т. е. исследователями природы [2, с. 114].

Обозревая общую историю античной философии, мы приходим к одному непреложному выводу, который не делается у многих исследователей только потому, что большинство излагателей заканчивает период античной философии Аристотелем с игнорированием последующей философии, а эта последующая античная философия заняла ещё почти тысячелетие. Но какой же вывод мы должны делать, если иметь ввиду не только первые два века античной философии, но и всё её тысячелетнее существование?

Вывод этот заключается в том, что античная философия началась с мифологии и кончилась тоже мифологией. Но та мифология, которая была вначале, была мифологией, нерасчлененной в идеологических понятиях, была полностью слитной в этом отношении, была мифологией дорефлективной. В связи с наступлением эпохи рефлексивного мышления (а это эпоха началась в связи с разделением умственного и физического труда, т. е. в связи только с рабовладельческой формацией) мифология в качестве цельной и нераздельной уже стала трактоваться в античности как преодоленный и уже архаический период.

Список литературы

1. Асмус В.Ф. «Античная философия». Москва, 1999.

2. Фролов И.Т. Введение в философию. Москва, 1989.
3. Интернет ресурсы: <http://www.atheism.ru/old/DulAth9.html>

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК ЕДИНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЯ¹

Леонидова В.В.

доцент кафедры философии,

Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

В статье рассмотрены ключевые предпосылки развития философии религии в России в дореволюционный период. Выявлена роль рецепции авторами начала XX века русского философско-религиозного наследия XIX столетия, проанализировано влияние западной философии религии и религиоведения на российский философско-религиозный дискурс. Также автором статьи раскрыто влияние элементов восточной культуры и развития естественных наук на философско-религиозную мысль.

Ключевые слова: философия религии, история русской философии.

Методологические основания и проблемы исследования

В современной философской литературе существует достаточно много позиций относительно определения философии религии как области знания. Широкий спектр и последовательная систематическая критика этих определений представлена у В.К. Шохина [24, 28]. Не вдаваясь в подробности дискуссий о предметной идентичности философии религии, оттолкнувшись от решения проблемы философии религии, предложенного российским специалистом.

Прежде всего, обозначим опорное определение философии религии, которое видится предпочтительным для нашего исследования. Оно формулируется нами на основе предложенной В.К. Шохиним характеристики основных задач данной дисциплины: философия религии – это философско-теоретическое рассмотрение религии как таковой, содержащее анализ ее происхождения, сущности и значения, типов, а также осмысление базовых категорий религии [24, с. 63]. Тексты, которые содержат указанное рассмотрение или хотя бы его элементы, могут быть отнесены к философско-религиозным. Это определение относится к разряду «узких», жестко ограничивающих как предмет философии религии, так и саму философию религии в конкретных дисциплинарных границах. В российской традиции рассматриваемого периода профессиональными работами, непосредственно относящимися к дисциплине философия религии в обозначенном смысле, являются сочинения А.И. Введенского [7], И.И. Галахова [10], Т.И. Буткевича [5, 6], Н.М. Боголюбова [4], С.Л. Франка [24], П.А. Флоренского [25]. Труды ука-

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ (грант Президента РФ), № проекта МК-6056.2015.6

занных авторов, главным образом, и выступают источниками нашего исследования.

Между тем, стоит добавить, что в литературе по истории российской философии существует известное разделение русской философской традиции на две линии: а) профессиональную философскую мысль, представленную философией в университетах и духовных академиях, которая довольно активно исследуется сегодня [19]; б) «русскую философию» как специфическую форму российской мысли, которая зачастую сводится к «религиозной философии» *, включающей как хорошо разработанные метафизические системы, так и творческие философские искания, близкие по жанровой форме к публицистической и художественной литературе. Соответственно, и в истории российской философии религии кроме указанных профессиональных текстов есть тексты, очевидно содержащие философско-религиозную тематику, но не являющиеся специализированными философскими трудами

(В.В. Розанов)**. Мы не включаем последние в историю российской философии религии как теоретического знания, но признаем источниками, которые заслуживают анализа и интерпретации как имеющие определенную ценность в философско-религиозном контексте.

Предпосылки развития философии религии в начале XX века

Обозначим основные предпосылки развития российской философии религии в начале XX века. Среди важнейших предпосылок мы выделяем следующие: 1) рецепция философско-религиозного наследия XIX века; 2) влияние религиоведческого знания конца XIX-начала XX века; 3) влияние интеллектуальной культуры востока и эзотерических учений; 4) влияние естествознания конца XIX-начала XX веков.

Рецепция философско-религиозного наследия XIX века в российской философии религии начала XX столетия.

Теоретические работы по философии религии возникают в России в середине XIX века в духовных академиях. Первыми разрабатывать философско-религиозные проблемы на системно-теоретическом уровне стали И.М. Скворцов из Киевской духовной академии в 30-е годы [24, с. 393-428], В.Д. Кудрявцев-Платонов [14] из Московской духовной академии в 60-70-е годы [16,13]. Проблемы философии религии на достаточно высоком уровне осмыслились также в учениях В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого [1, 26].

Философия религии начала XX века восприняла из философско-религиозного наследия XIX века концепцию философии религии как науки, включая исторический подход к интерпретации религии, критику немецкой философии религии, которая оказала на российскую традицию большое влияние, философско-теистическую интерпретацию христианства как высшей формы религиозной эволюции человечества. Концептуально завершенную форму системного теоретического знания философия религии XIX века нашла, прежде всего, в творчестве В.Д. Кудрявцева-Платонова [1, 16]. Им была предложена структура и содержание философии религии как науки, включающей в себя гносеологический анализ религии, философскую интерпретацию ее истории, а также критику современных теорий религии и про-

блему доказательств бытия Бога. Данная модель философско-религиозных исследований в той или иной степени воспроизводится в последующих философско-религиозных изысканиях начала XX века – в работах А.И. Введенского [7], Т.И. Буткевича [5,6], И.И. Галахова [9,10], Н.М. Боголюбова [4], С.С. Глаголева [11]. При чем работа Т.И. Буткевича носит то же название, что и докторская диссертация московского теиста – «Религия, ее сущность и происхождение», в предисловии к своему сочинению Т.И. Буткевич пишет [5, с. 1], что классический труд В.Д. Кудрявцева-Платонова устарел и требует обновления и дополнения, которым и становится исследование харьковского профессора. Произведения В.Д. Кудрявцева-Платонова, дополненные анализом новых теорий религии, также являются основой труда И.И. Галахова «О религии» [9, 10].

Принципиальным для В.Д. Кудрявцева-Платонова было понимание цели философии религии как науки, направленной на систематизацию и интерпретацию истории религии, а основной задачи – философско-теистическое обоснование христианского мировоззрения как высшей формы религии. В философско-исторический анализ религии В.Д. Кудрявцев-Платонов внес важное новшество [1, с. 46] – выделение в религии субъективной и объективной стороны [14, с. 7; 16, с. 144], характер соотношения которых является ключом к пониманию религиозной эволюции человечества. Данные концептуальные особенности – опора на исторический подход и дифференциацию субъективного и объективного начала религии – характерны и для философско-религиозных работ авторов начала XX века. Так, И.И. Галахов, например, писал: «чтобы не быть праздным рассуждением, философия религии всегда будет нуждаться в историческом фундаменте» [10, с. 227]. Философским анализом истории религии занимались в последующем и А.И. Введенский [7], и Н.М. Боголюбов [4, с. 235-454], и С.С. Глаголев [11, с. 47-343], и И.И. Галахов [9,10].

Принцип историзма пришел в российский философско-религиозный дискурс из немецкой мысли, в которой утверждались идеи об историчности духовных форм жизни. Опираясь на переработанные в контексте христианского теизма положения немецкого идеализма, В.Д. Кудрявцев-Платонов исходил из идеи истории религии как эволюции гносеологических форм религиозного сознания человека, переходящего с каждой последующей формой ко все более совершенному раскрытию идеи божества как Абсолютной сущности. Данная идея плотно укоренилась в исследованиях по философии религии в начале XX века, поставив тем самым российскую философско-религиозную мысль в некоторую зависимость от немецкой, особенно в области интерпретации христианства. Например, И.И. Галахов описывает Божественное Существо как «бытие, вечно утверждающее себя в своем содержании, вечно сознающее себя в единстве со всем и в себя обращающееся», отмечая при этом, что в подобном философском истолковании божества кроется соблазн гегельянства [10, с. 70]. А.И. Введенский, воспроизводя схему истории религии, предложенной В.Д. Кудрявцевым-Платоновым, при анализе

религий Индии, редуцирует весь смысл религиозной истории индусов к поиску наилучшего воплощения идеи абсолютного божества [7, с. 261-264].

Анализируя первую предпосылку философии религии начала XX века, отметим следующую особенность. Поскольку философско-религиозное наследие XIX было построено на основе рецепции христианской традиции, либо пропущенной через личный опыт, либо рационально обработанной в рамках философского теизма [19, с. 3-9], то естественно, что философия религии начала XX века также была обусловлена воздействием христианской традиции. Влияние христианского теистического мировоззрения сказалось и на философско-религиозных исследованиях других религий. В пример можно привести работу А.И. Введенского [7] по религиям востока.

Тяготение к гегельянству, к христианской теистической традиции в трактовке истории религии можно наблюдать в большинстве работ по философии религии начала XX века.

Влияние религиоведческого знания конца XIX-начала XX века.

С развитием религиоведческой науки, строившейся на анализе религии как эмпирического факта, включая изучение языковой основы религиозных категорий, сравнение священных текстов, фольклора, усилились дискуссии о происхождении и сущности религии. Опора на исторические и этнографические данные, изучение актуальных научных исследований позволяла авторам не только писать теоретически обоснованные труды, но и показывала связь российской философско-религиозной традиции с западной наукой о религии. Важнейшие мировые тенденции развития религиоведческого знания находили свое отражение в российской философии религии как части европейской интеллектуальной традиции.

В работах Т.И. Буткевича [5, с. 113-226, с. 306-328], И.И. Галахова [9, с. 68-116], Н.М. Боголюбова [4, с. 173-211] мы находим подробный анализ актуальных и популярных в то время концепций религии М. Мюллера, У. Джеймса, А. Ричля, О. Пфлейдерера, Э. Тэйлора, Г. Спенсера, которые доказывали естественное происхождение религии, неуникальный характер христианства, общность всех типов религиозности. Собственно, критический разбор современной философско-религиоведческой мысли и стал основой для многих работ по философии религии в России начале XX века. Рассмотрим кратко, что было предметом интереса со стороны российских мыслителей. И.И. Галахов посвятил в своем фундаментальном исследовании «О Религии» целую главу прагматизму и учению У. Джеймса о религиозном опыте [9, с. 68-116], С. Франк проанализировал произведение «Многообразие религиозного опыта» в статье «Философия религии В. Джеймса» (1910), в докладе «Религиозная философия В. Джеймса» (1910), прочитанном на заседании Религиозно-философского общества [24, с. 77-88]. Появление научных работ о религии, подобных сочинениям У. Джеймса или М. Мюллера, естественно сдвинуло интерес к ней из области метафизики в область обсуждения психологических, феноменальных сторон религиозного и послужило толчком к усилению философско-религиозных исследований. И.И. Галахов пишет об этом: «То, что прежде интересовало в качестве теоретического учения и дог-

мата, в настоящее время вызывает к себе интерес с другой точки зрения, как явление психологическое, как внутреннее субъективное чувство, влияние которого столь заметно, что отражается на всей жизни человека и поддается анализу, наблюдению и опыту» [9, с. 2-3]. И.И. Галахова привлекала идея У. Джеймса об истинности гипотезы о Боге ввиду ее полезности для человека [там же, с. 78]. Эту полезность американский психолог и философ доказывал связью между религией и психикой индивида, ее происхождением непосредственно из чувственных переживаний личности. Анализ опытно постигаемого религиозного чувства составил основу трактата У. Джеймса, который И.И. Галахов характеризует как оригинальный и научно обоснованный [там же, с. 79]. Подход, выбранный для исследования религии американским психологом, выдвинул, по словам русского философа, «на первый план основные онтологические проблемы, проблемы, касающиеся *сущности, происхождения, всеобщности и других основных вопросов о религии*» [там же, с. 115] (*курсив мой – Л.В.*). Другими словами, И.И. Галахов прямо называет учение У. Джеймса источником для развития философии религии, в том числе и для своей собственной.

В книге Т.И. Буткевича «Религия, ее сущность и происхождение» (1-2 тома) [5, 6] мы находим наиболее полный обзор имевших место на тот момент философских концепций религии. При этом Т.И. Буткевич поясняет, что его труд вызван к жизни необходимостью дополнить исследование В.Д. Кудрявцева-Платонова, ставшее классическим, но морально устаревшее в связи с появлением новых философских гипотез: «После него явились новые взгляды на религию, её сущность и происхождение, которых он, конечно, не мог даже и предвидеть, но которые в настоящее время представляют общий интерес и признаются господствующими, напр., взгляды М. Мюллера, Каспари, Шульце, Ницше, Спенсера, Леббока, Тензора и др.» [5, с. 1]. Фактически в двухтомном сочинении богослова представлена история философии религии, начиная с античных времен, анализ сущности религии и ее основных компонентов, разбор ее определений в философии. Работа Т.И. Буткевича носит комментаторский характер, однако позволяет получить представление об истоках философии религии и о характере рецепции западных философско-религиозных исследований в России, что немаловажно для понимания уровня российской философии религии.

В работе Н.М. Боголюбова «Философия религии» [4] анализируются идеи таких известных философов, социологов и историков религии как К. Тиле, Э. Дюркгейм, О. Пфлейдерер, Р. Эйкен, Г. Геффдинг, выясняется значение их выводов для развития философско-религиозного знания. Помимо этого, Н.М. Боголюбов уделяет отдельное внимание методологическим проблемам философии религии: методам исследования религиозного, вопросам классификации религии, которые широко обсуждались в европейской науке [там же, с. 41-61, 86-171].

Материал для философско-религиозного осмысления давали также религиозноведческие школы, использовавшие феноменологический, психологиче-

ский, социологический подходы для изучения ритуалов, мифов, мистицизма и аскезы, современных религиозных течений, функций религии.

Например, в работах В.В. Розанова [21], П.А. Флоренского [26], посвященным проблемам религии, проявились установки, близкие к феноменологической и структуралистской методологиям. Так, В.В. Розанов подробно изучал религии Египта, иудаизм, пытаясь в их символике и ритуалах обнаружить универсальные структуры пола и сексуальности. Он проанализировал памятники египетской религии, обряды иудаизма и обнаружил в них всеобъемлющее поклонение полу. Культ богов Осириса и Изида, Аписа, многочисленные изображения животных, еврейские брачные правила он интерпретировал как единую систему, свидетельствующую о религиозном почитании половых отношений, наличии универсального культа пола, составляющего, по мнению В.В. Розанова, основу большинства древних религий и иудаизма [21, с. 152, 153-163, 181, 210, 227-231]. П.А. Флоренский прибегает к похожему на феноменологическое описанию при воссоздании опыта переживания таинственного в религии: «область религии действительно иная, нежели наш обычный мир, что все тут по-новому, все не так. И в явном – нас встречает тут все та же тайна. Соприкосновение же с нею – ожог и страх» [25, с. 47]. В трудах указанных мыслителей интересны не только те моменты, которые сближают их изыскания с современными религиозноведческими методологиями, но и широта подхода к религии. В.В. Розановым, П.А. Флоренским осмысливается религиозный опыт разных традиций. Они выходят тем самым на уровень постижения сущностных сторон религии, скрывающихся за феноменальным многообразием религиозного, что безусловно позволяет отнести их работы к значимым для истории российской философии религии.

Итак, достижения западного религиозноведения стали важнейшим фактором развития философско-религиозного дискурса в России в начале XX века. Наиболее популярными источниками для осмысления философско-религиозной проблематики были работы У. Джеймса, а также труды известных в том время историков, теологов и социологов религии.

Влияние интеллектуальной культуры востока и эзотерических учений.

Помимо христианской традиции, в философско-религиозном дискурсе начала XX века нашла отражение рецепция нехристианских форм духовной жизни, которые в тот период становятся чрезвычайно популярными в Европе и России. На этой популярности сказывается развитие востоковедения, появление новейших эзотерических учений, заимствующих многие идеи из восточных религий. Интеллигенция увлекалась буддизмом, широкое распространение и признание получили, особенно среди представителей «нового религиозного сознания», теософия и антропософия, оккультизм, содержавшие в себе восточные элементы. С 1901 года в России появляются теософские кружки, издается специальная литература. Н.А. Бердяев писал по этому поводу Андрею Белому, что проблема оккультизма является основной проблемой современной духовной жизни [Цит. по: 23]. Рецепция восточных форм духовной жизни отразилась в философской и художественной литературе, в научных исследованиях восточных религий***.

Между тем, отношение к восточной культуре в интеллектуальной среде было довольно противоречивым. Определенное восприятие Востока сложилось под влиянием философа В.С. Соловьева, который видел в востоке – китайской и буддийской цивилизациях – угрозу для всемирной истории. По словам П.В. Кузнецова ««Угроза с Востока» не давала Соловьеву покоя во всех отношениях... Согласно «метафизике всеединства», любое «отвлеченное начало», имеющее собственный онтологический статус и самодостаточное бытие, оторгнутое от целого, является не только неполным, но и по существу ложным. В этом смысле, согласно Соловьеву, любой замкнутый этнос с особым, совершенно исключительным «жизненным строем» имеет – как сказали бы экзистенциалисты – «неподлинное бытие» и представляет собой угрозу всеединству и вселенской теократии» [15]. «Азиатчина», усмотренная русскими интеллектуалами в восточной культуре, противопоставлялась европейской просвещенности. П.В. Кузнецов утверждает, что не без влияния Соловьева «...в сознании отечественной интеллигенции складывалась своеобразная «мифология Востока», в которой все богатство восточных религий и культур сливалось в некое единое недифференцированное «азиатское чудовище», порождавшее на российских просторах определенную востокофобию. В этой «мифологии» можно выделить по крайней мере четыре грани. Во-первых, традиционный образ Азии как грозного хаоса, «панмонголизма», татарской орды, несущей смерть и разрушение. Во-вторых, образ Востока, уместающийся в формулу «китайская государственность и буддийская религия», которая включает в себя восточный деспотизм, этатизм, созерцательность, пассивность, неподвижность, мироотрицание, квиетизм и т. д.

Третий образ, часто сливающийся со вторым, – Восток как тотальная энтропия, как вечная угроза динамике мировой истории, «срединный мир», «царство абсолютного мещанства» в противоположность динамичной и хотя бы в прошлом одухотворенной Европе (сюда же можно отнести и образ «азиатской пустыни» Владимира Соловьева как метафоры энтропии). Последняя, четвертая, грань – Восток как «царство архаики», «седой древности», традиции, что для просвещенческого сознания, в плену которого долгое время находилась образованная Россия, тождественно царству «варварства», «дикости», «косности» и т. п.» [там же]. Тем не менее, среди русских мыслителей были и те, кто видел и пытался раскрыть в восточных традициях положительные ценности, например, В.В. Розанов, последователи «нового религиозного сознания», теоретики символизма и представители эзотерики.

В соответствии с общей тенденцией в философии религии проблемы восточной мистики, оккультизма также были предметом исследования. О религиях Индии пишет А.И. Введенский в докторской диссертации «Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий» [7], в которой представлена систематизация истории индийской религии как эволюции гносеологических форм религиозного сознания человека, переходящего с каждой последующей формой ко все более совершенному раскрытию идеи божества как Абсолютной сущности. В 1902 году выходит работа философа-позитивиста В.В. Лесевича, посвященная буддизму – «Буддийские

легенды и их соотношение с буддийскими догматами» [17]. Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, осмысляя проблему религиозного сознания и его природы, в качестве одного из исторических материалов также привлекают буддизм [3].

К древнему Востоку постоянно обращается в своих работах В.В. Розанов, черпая в архаических культах материал для осмысления роли религии в мире как витального начала. В.В. Розанов также писал отдельные работы о русских мистических сектах хлыстов и скопцов, целью которых было понять суть аскетического, жизнеотрицающего начала в экстатических культах и в христианстве [21, с. 325-441].

Об эзотерике и оккультизме пишет Н.А. Бердяев в работе «Теософия и антропософия в России» (1916) [2], в которой он представляет теософию как тип религиозной мысли [там же, с. 463]. Теоретические работы о сектантстве и оккультизме в философско-религиозном преломлении мы встречаем в Казанской духовной академии: шеллингианский мистицизм изучен А. Ремизовым в труде «К. Дю-Прель и «Философия мистики»» (1903) [20], И. Миловидов проанализировал проблему экстатических состояний сектантов в курсовом сочинении «Экстаз у языческих народов в русском сектантстве» (1908) [18].

В академической науке анализ восточной религиозной культуры было обусловлено не только научными потребностями, но и мировоззренческими задачами защиты национального сознания от влияния инокультурных элементов. Поэтому авторы, обратившиеся к исследованию восточных религий, подходили к этому процессу с особой тщательностью и детальностью. В пример можно привести студенческую курсовую работу «Маха-парі nibbana Sutta и ее разбор (Опыт критико-апологетического исследования при сопоставлении христианства и буддизма)» (1915) учащегося Казанской духовной академии Н. Троицкого [22], который кроме исчерпывающего анализа самостоятельно осуществил перевод «Махапаранирваны сутры». Помимо сравнения двух религиозных традиций Н. Троицкий также касается вопросов осмысления отдельных религиозных феноменов, например, таких как чудо.

В целом рецепция восточной культуры и эзотерики послужила источником философско-религиозных работ по истории религии, в том числе сравнительных, материалом для осмысления феноменов религиозного сознания, религиозного опыта и его компонентов, религиозной практики.

Влияние естествознания конца XIX-начала XX веков.

Для русских философов религии начала прошлого века естественные науки оставались ключевым предметом изучения и критики. Так, у С.С. Глаголева, по утверждению исследователей его творчества, основной тематикой его публикаций было состояние современного естествознания [12, с. 82].

Осмысление естественно-научного знания было важным по следующим причинам: 1) естественно-научная картина мира не согласовывалась с данными религии; 2) наука подвергала критике религиозные и метафизические принципы истолкования мироздания как проявления ложного идеалистического сознания, при этом основные нападки науки были направлены на христианский теизм, провозглашавший веру в личного Бога-творца [9, с. 4].

В естествознании XIX-начала XX веков, построенном на принципах эволюционизма и механицизма, утвердилось материалистическое понимание природы, развивающейся по имманентным ей естественным законам. Такой взгляд не оставлял место каким-либо гипотезам о сверхъестественном начале мира и колебал исключительные претензии религии на познание истины о мироздании. И.И. Галахов писал, что механистический подход долгое время господствовал в объяснении мира и жизни, способствуя борьбе науки и религии [9, с. 14, 22]. Среди интеллектуалов и профессиональных ученых почти не было критики этой теории. Системная критика механицистских позиций обозначилась в начале XX века, который по словам философа стал «свидетелем сильных протестов против механизма» [там же].

Отрицая в качестве объяснительного принципа зарождения жизни на земле и сложности универсума идею вмешательства в мир сверхъестественного разума, вера в который составляла основу религиозной гипотезы происхождения бытия, наука, тем не менее, не предложила внятного и полностью удовлетворительного ответа на вопрос о происхождении жизни. Это обстоятельство было главным аргументом христианских теистов против научного мировоззрения и в защиту мнения о необходимости дополнить естественнонаучное знание идеей Бога-творца. Данные факторы определяли влияние естествознания на разработку философско-религиозных проблем.

Результаты рецепции естественных наук в философии религии выражались в следующем: в присутствии темы сравнения науки и религии как способа определения специфики и возможности для уточнения сущности последней; в разработке философских доказательств истинности религиозного мировоззрения (в первую очередь христианского) с целью использовать их для решения конфликта науки и религии. [11, с. 351; 9, с. 3].

Тема отношений науки и религии присутствовала в крупных систематических работах по философии религии того времени. В трудах И.И. Галахова [9, с. 1-68], С.С. Глаголева [11, с. 343-427] представлен обстоятельный философский анализ проблем взаимодействия науки и религии.

Философы религии высказывают мнение о методах науки, о совместности научной методологии и религиозного познания, о предмете науки и степени его совпадения с предметом религиозного знания, о границах науки и религии [11, с. 343-351]. В рамках разработки доказательств истинности христианского теизма обсуждаются также проблемы соотношения дарвинизма и христианства, христианской веры в душу и высший разум и положений механицизма, пути сближения науки и религии в немеханистических концепциях витализма [9, с. 3-5, 12-68]. В результате уточняется понятие религии как средства познания области трансцендентного, как содержания субъективного сознания и другие ее сущностные стороны.

Анализируя противоречия науки и религии, философы ставили задачу апологии религии с учетом имеющихся достижений естествознания. О необходимости связать религию (христианство) и современные научные достижения говорил еще в середине XIX века новаторски ориентированный богослов и мыслитель архимандрит Феодор (А.М. Бухарев) [8, с. 72-73], который

не видел противоречия между научным и религиозным знанием, считая их двумя сторонами познания единого мира. Исследователь наследия А.М. Бухарева Воронцова полагает, что архимандрит Феодор отстаивал в своем творчестве естественно-научную апологетику. Например, он пытался, используя естественно-научный подход, изложить вопрос о происхождении мира [там же, с. 73]. Идеи А.М. Бухарева не были приняты современниками ввиду несоответствия их классическим богословским методам изложения и усмотренной в предложениях архимандрита угрозы самостоятельности христианской веры. Апологетика в философии религии авторов начала XX века предполагала освоение современных естественно-научных теорий, в чем мы можем убедиться на примере работ С.С. Глаголева [11, с. 387-397], И.И. Галахова [9, с. 1-68], в которых содержатся подробные разборы положений дарвинизма, теорий клетки, концепции происхождения жизни, но не с целью соединения научных и религиозных знаний, а для доказательства недостаточности научных теорий объяснения мира, определения специфики и функции религиозного познания в свете научных представлений.

В целом влияние естественно-научного знания на философско-религиозные исследования в начале XX века выразилось в уточнении представлений о статусе религии в контексте научной картины мира и интерпретации тезиса в свете популярных на тот момент естественно-научных теорий.

Итак, важными факторами развития философии религии в России в начале XX века были:

1. Осмысление философско-религиозного наследия XIX века, в частности философии религии В.Д. Кудрявцева-Платонова. Были уточнены статус и метод философско-религиозной науки, развивался философско-исторический метод анализа эволюции религий.

2. Развитие гуманитарного знания, в том числе религиоведения, которое обеспечило эмпирический и теоретический материал для философско-религиозного дискурса.

3. Возрастающее влияние на интеллектуальную культуру эзотерики, восточной религиозности, сектантства, которые инициировали разработку философско-религиозных концепций религиозного опыта, экстаза, культа как важнейших элементов религии.

4. Развитие естествознания, которое утверждало материалистическую картину мира, снижая тем самым авторитет религии как объяснительного принципа, повышая сомнения в ее истинности и побуждая философов вновь возвращаться к осмыслению ее сущности и значения.

Примечания

* В последнее время исследователи стремятся отойти от доминирующей тенденции исследовать «религиозную философию» как привилегированную представительницу русского любомудрия и увидеть в российской мысли, прежде всего, целостный философский феномен, содержащий все многообразие тем и предметов, а не только религиозные установки. См., например, Щедрина Т.Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. 391 с.

** Данная проблема похожа на ситуацию с демаркацией аналитической и континентальной философии религии, существующей в западной науке. Философы последних лет находят, что такое разделение перестало быть продуктивным для обеих парадигм философско-религиозного дискурса и говорят о необходимости поиска возможных путей сближения обеих традиций. См., например, Trakakis N.N. *Doing Philosophy in Style: A New Look at the Analytic/Continental Divide* // *Philosophy Compass* 7/12 2012. P. 919–942; Trakakis N.N. *The new phenomenology and analytic philosophy of religion* // *Heythrop Journal*. Volume 55. 2014. P. 670-690; Bovell C. *Pragmatism as a Potential Bridge for Interacting with Analytical Philosophy of Religion* // *Heythrop Journal*. 2013. Volume 54. P. 281-286.

*** См., например, Смольянинова Е.Б. *Буддийский Восток в творчестве И.А. Бунина: автореферат дис... кандидата филологических наук: 10.01.01. СПб., 2007. 27 с.*; Таирова И.А. *Восточные традиции в творческом восприятии И. А. Бунина: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. М., 2010. 21 с.*; Щербатской Ф.И. *Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1. СПб., 1903, Ч. 2, 1909.*

Список литературы

1. Антонов К.М. *Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М.: ПСТГУ 2008. 263 с.*
2. Бердяев Н.А. *Теософия и антропософия в России // Типы религиозной мысли в России. Париж: YMCA-PRESS, 1989. С. 463-486.*
3. Бернюкевич Т.В. *Буддийские идеи в культуре России конца XIX – первой половины XX века: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.13, 09.00.14. Чита, 2010. 48 с.*
4. Боголюбов Н. *Философия религии. Часть 1. Историческая. Том I. Киев: Типография Императорского Университета, 1915. 454 с.*
5. Буткевич Т.И. *Религия, ее сущность и происхождение. Обзор философских гипотез. В двух книгах. Книга I. Харьков: Типография губернского правления, 1902. 561 с.*
6. Буткевич Т.И. *Религия, ее сущность и происхождение. Обзор философских гипотез. В двух книгах. Книга II. Харьков: Типография губернского правления, 1904. 451 с.*
7. Введенский А.И. *Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. М.: Университетская типография на Страстном бульваре 1902. 752 с.*
8. Воронцова И.В. *Синтез науки и религии, опыта и веры в богословии архимандрита Феодора (Бухарева) // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 68-77.*
9. Галахов И. *О религии. Богословско-философское исследование. Томск: Типография Приют и Дома Трудолюбия, 1911. 308 с.*
10. Галахов И. *О религии. Богословско-философское исследование. Часть II. Христианство. Томск: Типография Приют и Дома Трудолюбия, 1915. 285 с.*
11. Глаголев С. *Из чтений о религии. Свято-Троицкая Сергиева лавра: Собственная типография, 1905. 435 с.*
12. Ершова М.А. *Роль творчества С.С. Глаголева в изменении отношения русского духовно-академического теизма начала XX в. к проблеме человека // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 80-95.*
13. Кабанова М.Л. *Философия религии в системе «трансцендентального монизма» В.Д. Кудрявцева-Платонова // Религиоведение. 2006. № 3. С. 113-118.*
14. Кудрявцев-Платонов В.Д. *Философия религии. М.: Фонд ИВ, 2008. 576 с.*

15. Кузнецов П. Евразийская мистерия // Новый мир. 1996. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/2/kuzn.html (дата обращения: 09.09.2015).
16. Леонидова В.В. Философия религии в Московской духовной академии на примере творчества В.Д. Кудрявцева-Платонова // В мире научных открытий. 2012. №11. С. 139-150.
17. Лесевич В.В. Буддийские легенды и их соотношение с буддийскими догматами. Одесса. Типография Гальперина и Швейцера. Почтовая, 10, 1902. 27 с.
18. Миловидов И. Экстаз у языческих народов в русском сектантстве. Сочинение студента 49 курса Миловидова Ивана. 1908 г. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10. О. 2. Д. 419. 139 л.
19. Пишун С.В., Гунькин И.В., Пинчук В.Ю., Сахатский А.Г. Православный философский теизм. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2006. 219 с.
20. Ремизов А. К. Дю-Прель и «Философия мистики». 1903 г. Ф.10. О. 2, Д. 134. 1903 год. 289. л. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10. О. 2. Д. 419. 139 л.
21. Розанов В.В. Возрождающийся Египет // Собрание сочинений. Возрождающийся Египет. М.: Республика, 2002. С. 7-325.
22. Троицкий Н. Maha-pari nibbana Sutta и ее разбор (Опыт критико-апологетического исследования при сопоставлении христианства и буддизма). Сочинение студента 56 курса Троицкого Никандра, диакона, 1915 г. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10. О.2, Д. 762. 469 л.
23. Фаликов Б. «Я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу...» (Н.А. Бердяев и оккультизм) // Комментарии. 1995. № 4. URL: <http://kassandrion.narod.ru/commentary/04/10fal.htm> (дата обращения: 10.09.2015)
24. Философия религии. Альманах. 2006-2007 / Под ред. В.К. Шохина. М.: Институт философии РАН, Наука, 2007. 498 с.
25. Франк С.Л. Религиозная философия В. Джеймса // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907-1917: В 3 т. Т. 2: 1909-1914. М.: Русский путь, 2009. С. 77-89.
26. Флоренский П.А. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / Сост. игумен Андроник (Трубачев); ред. игумен Андроник (Трубачев). М.: Мысль, 2004. 685 с.
27. Шефф Г.А. Философия религии в отечественной философской традиции первой половины XX в. // Гуманитарные и социальные науки 2012. № 6. С. 126-131.
28. Шохин В.К. Введение в философию религии. М.: Альфа-М, 2010. 288 с.

РИМСКОЕ ПРАВО КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Худяков К.С.

студент 1 курса магистратуры «Корпоративная антропология в образовании»,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Пермь

В данной статье автор определяет различные подходы к философии жизни у римлян в античный период. Говоря о том, что правовая норма, культивирование права в образовании и социальных отношениях становятся философией жизни.

Ключевые слова: философия жизни, античность, социальность, римское право, социальное бытие.

Анализ любого социального явления находит свое отражение в дефиниции. Поэтому определимся, какой же смысл мы вкладываем, говоря о

практической философии того или иного человека, народа, страны или даже цивилизации? Говоря о практической философии, мы понимаем ее как философию жизни и под ней в свою очередь, можем подразумевать все многообразие социальности человека, от интересов и увлечений до менталитета и попыток понимания своего места в огромной вселенной.

Различают биологический и историцистский варианты подхода к философии жизни. Первый наиболее ярко представлен Ф. Ницше и А. Бергсоном, второй – В. Дильтеем и О. Шпенглером.

Итак, что касается философии жизни по Ф. Ницше – это органический процесс, который постоянно совершенствуется, расширяет свое господство, никогда не застывает в конечных и ограниченных формах. Сознание и дух – это только средства и орудия на службе у жизни [2, с. 120].

С точки зрения В. Дильтея, не бытие, а жизнь есть основание и всегда существующая сущность. Поэтому человек всегда понимает больше, чем знает, и переживает больше, чем понимает. Следовательно, по В. Дильтею философия это определенное чувство жизни [2, с. 186].

Что же касается римского чувства жизни, оно отличается от типового в общеэллинском понимании. И «впервые начинает бить в глаза с развитием римской всемирно-завоевательной политики, ареной действия которой является эллинистическая эпоха, то есть эпоха все той же абстрактной человеческой единичности» [4 с. 163].

Но античность возникает из чувства глубины скульптурного или пластического сознания. К римскому чувству социального бытия тоже вполне относится этот признак. «Подобно тому, как греки созерцают идею в меру ее материальности, а материю – в меру ее идеальности, так и римляне ощущают свое социальное бытие лишь в меру его природности, а бытие природное – лишь в меру его социальности» [4, с. 194]. У греков пластика возникает на основе слияния идеально-личного с природным, у римлян сливается идеально-социальное с природным. И возникает не пластика живого человеческого тела, а пластика живого социального организма.

С помощью рассуждений о греческих и римских воззрениях на мир, а также с помощью монографии А.Ф. Лосева «История античной эстетики», мы подходим к тому, что все-таки в римской философии жизни преобладала социальность. Но это не то, что мы понимаем под «социальностью» сейчас. Римская социальность – это холодная и четко построенная философия жизни.

Вообще, римская социальность холодна и схематична. В ней никого нет. И это не только в эпоху республиканского универсализма. Даже императорский Рим не знает такой полной и цельной личности; его цезаризм холоден, рассудочен, схематичен: он не имеет опыта глубин личности.

«В этом смысле Цезарь так же холоден, как Брут и Кассий, и Октавиан так же статуарно-схематичен и безлично прекрасен, как стародавние Дискоболы и Апоксиомены» [4, с. 232].

Практические успехи римлян обуславливались не столько практическим складом их ума, сколько необыкновенной твердостью характера, железной волей, об которую разбивались все усилия их врагов. Как в области

внешней, так и в сфере внутренней политики римляне задавались лишь мыслью, что нужно предпринять, чтобы сделать возможным сосуществование. Их политика заключалась не в преобразованиях, а в последовательных уступках настоятельным требованиям дня.

И римское право тому четкое доказательство. Ни в одной стране и ни в одной эпохе еще не было такого поклонения законам. Вернее, это даже не поклонение законам – это «включение», «врастание» в окружающую среду, в том числе через образование: «На первых этапах обучения детей преимущественно учили писать и считать, давали сведения по истории, праву и литературным произведениям» [4, с. 239, 240].

Это некий вектор в жизни римлян. Ведь, даже отношения с богами имели характер договоренности. Прося о помощи у бога, римлянин заключал своего рода договор: если бог не выполнял свои условия, то человек мог расторгнуть договор. Следует отметить, что римская культура этим и уникальна: законность и право пронизывают все сферы жизни римского общества.

Религия у римлян почти совпадала с государственностью. Жреческие и государственные должности практически ничем не отличались одна от другой, они замещались одними и теми же людьми, независимо от их склонностей и убеждений. Настроение и душевное состояние играли незначительную роль в этой религии. «Надо было уметь выполнять форму культа, надо было знать, какому богу, когда и как молиться, и – бог не мог не оказать помощи, он юридически обязан был помогать. Бог обязан действовать, если соблюдены все правила молитвы, а если боги не действуют, то их можно подвергнуть экзекуции, как это случилось в то время, когда они не послушались молитв народа за Германика и народ попрокидывал жертвенники и повыбрасывал статуи богов на улицу» [4, с. 378].

Между людьми и божествами – договор, и исполнять его обязаны обе стороны, если хотят жить мирно. Римлянин очень недоверчив к своим божествам. Если дано указание однажды, то надо подождать, чтобы оно повторилось несколько раз, потому что может обмануться и сам человек, могут обмануть и боги. Но даже когда указание принято свыше, то и тут есть возможность его не выполнять.

Снова обратимся к А.Ф. Лосеву «Уже одного такого грандиозного и всемирно-исторического явления, как римское право, вполне достаточно для того, чтобы подтвердить эту характеристику римского чувства социальной жизни» [4, с. 284].

«Примат отвлеченного социального бытия мы чувствуем на каждом шагу в римской истории... консул Тит Манлий Торкват казнил собственного сына за нарушение дисциплины, как другой консул, Публий Деций Мус, сам обрек себя на смерть ради торжества своего войска» [4, с. 402, 403].

Римлян не интересовали логическое соотношение положений, стройность всего действующего права, они не обсуждали отдаленных экономических и нравственных последствий той или иной правовой нормы – их занимала лишь необходимость найти разрешение данному случаю, выдвинутому жизненной волной.

Но зададимся вопросом, откуда возникло римское право? Исходя из того, что римское право это не просто свод законов, а целый феномен культуры.

Моментом становления римского законодательства стало издание середины V в. до н.э. а точнее 451–450 гг. до н. э. Все это стало возможным в итоге длительного социально-политического и религиозного кризиса римской общины, сопровождавшегося борьбой плебейских масс со жреческой и патрицианской аристократией Законов XII Таблиц – свода, по словам римского историка Тита Ливия, даже спустя несколько веков признаваемого за «источник всего публичного и частного права». Законы были выставлены для обсуждения народом (по обычаю – на деревянных выбеленных досках) [1, с. 510, 511].

Что же касается содержания самих таблиц, то многие нравоизложения древних законов хотя и были малопонятны уже в век Цицерона, тем не менее, охватили все важнейшие сферы юридической практики. По словам того же Цицерона: «Для всякого, кто ищет основ и источников права, одна небольшая книжица законов «Двенадцати таблиц» весом своего авторитета и объемом пользы воистину превосходит все библиотеки философов» [1, с. 547].

Таким образом, вся история Рима – это свидетельство о торжестве правового сознания над всем. Над верой в богов, над кровными узами и так далее. Но все дело в том, что это их несколько не тяготило. Это был их образ жизни, это была философия жизни римлянина.

Римское чувство социальности есть, прежде всего, чувство дисциплины, формального повиновения, юридического всеопределения. Отдельной личности здесь яснее всего и понятнее всего – подчиняться, не иметь своего содержания, быть вещью в руках социального абсолюта и коллектива. Юлий Цезарь постоянно повторял, как сообщает Цицерон: «Если уже право нарушить, то ради господства. А в остальном надлежит соблюдать справедливость» [1, с. 489].

Римское право – величайший феномен в истории всего человечества. Мировоззрение общества Древнего Рима включало в свой мир правоотношений все, что их окружало. Это была совершенно другая психология восприятия мира, где даже отношения между мужем и женой, контролировал закон.

В частности, патриархальный характер римской семьи, особенности власти отца и мужа в римской семье раскрываются в IV таблице: это право продать сына в рабство и его право над жизнью и смертью своего сына [1, с. 356].

Закон превыше всего, закон равен для всех, и даже для богов. Поэтому римское право это не просто свод законов, перешедший века, это тонкая своеобразная культура. Греческое красноречие слишком созерцательно, ему не хватает обнаженной формальной логики великодержавно-рассудочного заострения. Римляне же не только страстные ораторы, но и прирожденные адвокаты. И вместе с тем римское чувство красоты натуралистично, несмотря на частую черствость.

Римляне давно поняли, что право это не просто законы или обычаи, это правовая культура, это некая квинтэссенция понимания всего окружающего и происходящего вокруг. Поэтому феномен римского права можно с уверенностью назвать философией жизни, как например эпикурейство в Древней Греции. Римское право это урок, который современному человечеству, для успешного сосуществования в мире полного различных угроз, нужно еще понять и выучить, для того чтобы в полной мере применить его на практике.

Список литературы

1. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1977. – 608 с.
2. Иовчук М. Т, Ойзерман Т. И, Щипанов И. Я. Краткий очерк истории философии. М., 1971. – 345 с.
3. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб.: РХТИ, 1998. – 375 с.
4. Лосев А.Ф., История Античной эстетики, том 5, М., 2002. – 870 с.
5. Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. Очерки быта. М., 1964. – 336 с.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СРЕДИ
МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Баташева Э.А.

ассистент кафедры «Технология социальной работы»,
Чеченский государственный университет, Россия, г. Грозный

Интерес к изучению гендерных отношений обусловлен прогрессирующими изменениями, касающихся всех сфер жизнедеятельности людей. В статье рассмотрены стереотипные представления об образе мужчины и женщины, которые веками складывались у людей независимо от индивидуальных особенностей и возраста. Несмотря на трансформацию гендерных стереотипов (мужской гендерный образ проявляет относительную стабильность и всеобщность, женский гендерный образ претерпевает изменения, а именно утрачивает подробность, особенно в представлениях мужчин, в то же время некоторые из личностных характеристик, ранее считавшихся традиционно мужскими и традиционно женскими, сейчас относят к общечеловеческим) в современном цивилизованном обществе, в нашем сознании в основном преобладают традиционные гендерные стереотипы.

Ключевые слова: гендер, стереотип, маскулинность, феминность, гендерные стереотипы.

Изучение гендерных отношений приобретает особую актуальность в связи с существенными изменениями, происходящими в социальной жизни людей разных стран. Гендерные стереотипы – это социально разделяемые представления о личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, а также о гендерной специфике социальных ролей. Сложившиеся ранее различия полов, взгляды и нормы поведения мужчин и женщин видятся сейчас иначе, чем в предыдущие годы. Гендерные отношения реализуются на различных уровнях социальной реальности.

Рассмотрим истоки появления лидерства мужчины. Исток мужского лидерства в культуре лежит в распределении социальных ролей в первобытном обществе, когда мужчина представлял собой активное начало, добывал пищу и защищал от врагов, в то время как женщина рожала и воспитывала детей, готовила еду и т.д., при этом зависела от мужчины, от его силы и выносливости. Постепенно происходит закрепление гендерных ролей, и вместе с этим вырабатываются гендерные стереотипы, закрепляющие различия в поведении мужчин и женщины, а также представления о должном и недолжном их поведении. В гендерных стереотипах находит отражение пассивная роль женщины, ибо в области морали приоритетное место отводится таким ценностям как индивидуальная свобода, обладание правами, равенство, автономия, свобода воли и т.д., которые в полной мере могут быть реализованы только мужчинами. Ребенок рождается мужского или женского пола, но только в результате воспитания становится Мужчиной или Женщиной, т. е. научается соотносить свое поведение с определенной гендерной ролью (точнее с набором мужских или женских ролей). Так осуществляется процесс вхождения человека в систему культурных норм поведения [4, с.57].

Гендерные стереотипы интегрированы и сконструированы культурой и общественным сознанием. Они не только отражают характеристики мужчин и женщин, но и задают нормативные требования к их поведению и формированию отношений между гендерными группами [2, с.48].

Понимание гендерного стереотипа чрезвычайно важно, поскольку многие талантливые люди вынуждены бороться с химерами не только общества, но и своими собственными. Осознание и принятие того факта, что каждый человек, вне зависимости от его гендерной принадлежности, является индивидуальностью, со своим набором психологических качеств и свойств, соотношением маскулинности и феминности в психике, позволит каждой индивидуальности и обществу в целом стать более продуктивным, развивающимся и гармоничным [3, с.93].

Гендерные стереотипы под влиянием реальных поведенческих практик жизнедеятельности людей могут трансформироваться. В ходе трансформации могут происходить качественные или количественные изменения в типично мужском образе (набор черт, связанных с социально неограничивающим стилем поведения, компетенцией, рациональными способностями, активностью и эффективностью) и типично женском (ряд черт, связанных с социальными и коммуникативными умениями, теплотой и эмоциональной поддержкой).

Было проведено исследование с участием 100 студентов (50 юношей и 50 девушек) в Чеченском государственном университете юридического факультета, отделения социальной работы. Целью исследования стало выявление наличия или отсутствия трансформаций гендерных стереотипов у современной молодежи. В ходе исследования был поставлен ряд задач: проведение анкетирования среди студентов; сравнение с традиционными гендерными стереотипами; определение характера гендерной трансформации мужского и женского гендерных стереотипов. Основным методом исследования – анкетирование: респондентам предлагалось из списка человеческих характеристик выбрать те, которые они относят к традиционно мужским, к традиционно женским.

Результаты исследования показали, что представления о традиционно мужских и традиционно женских характеристиках претерпели изменения. Среди качеств, выделяемых как традиционно мужские, большинство юношей, назвали следующие: надежность, религиозность, уверенность в себе, храбрость, мудрость, серьезность, целеустремленность, дерзость, сила, общительность, предприимчивость, активность. Большая часть девушек выделяет среди традиционно мужских качеств те же самые характеристики. Согласно этому, можно заключить, что традиционный мужской гендерный образ не претерпел существенных изменений.

Среди качеств, выделяемых как традиционно женские, юношами были названы следующие: заботливость, религиозность, нежность, аккуратность, уверенность в себе, логичность мышления, серьезность, дружелюбие. В свою очередь, девушки отнесли к традиционно женским такие качества: коммуникативность, предприимчивость, уверенность в себе, религиозность, надежность, мудрость.

Таким образом, полученные данные показывают, что и юноши, и девушки легче протраивают обобщенный мужской гендерный образ, который проявляет относительную стабильность и всеобщность. Женский гендерный образ претерпевает существенно большие изменения, а именно утрачивает подробность, особенно в представлениях мужчин. В то же время некоторые из личностных характеристик, ранее считавшихся традиционно мужскими и многие из ранее считавшихся традиционно женскими, сейчас относят к общечеловеческим (и юноши и девушки). Например, такие качества, как уверенность в себе, деятельный, общительный. Такой характер гендерных трансформаций может быть связан с массовым включением женщин в различные сферы общественной жизни, освоением ими новых занятий и видов общественной деятельности, что позволяет им успешно конкурировать с мужчинами. Результаты исследования свидетельствуют о тенденции изменения гендерного стереотипа, за счет появления в образе типичной женщины качеств, традиционно приписываемых мужчинам, и наоборот.

Применительно к сфере занятости, гендерные стереотипы – это наиболее распространенные взгляды на место и роль как мужчины, так и женщины в различных профессиональных сферах и на их место на определенных уровнях социальной иерархии это – представления о должном поведении мужчины и женщины в трудовой сфере, с которыми соотносятся реальные практики людей на повседневной основе. Необходимо отметить, что в повседневной деятельности, стереотипы выступают не просто как безобидные взгляды, очень часто те или иные взгляды людей выступают в качестве руководства к действию и именно поэтому они являются основой для гендерной сегрегации.

Сформированные в общественном мнении модели социально одобряемых «мужских» и «женских» моделей поведения выступают в качестве примера, руководства к действию для повторения этих моделей.

Гендерные стереотипы во многом определяются ментальностью их носителей. В нашей республике общество традиционно продолжает поддерживать приоритет мужчин. В общественном сознании мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам. При этом мужчины демонстрируют гораздо большую согласованность в отношении типично мужских качеств, нежели женщины в отношении женских. Хороший результат, достигаемый мужчиной в профессии, приписывается его способностям, в то же время успех женщины относят к случайности или трактуется как результат чрезмерных усилий.

Несмотря на реальное изменение гендерных ролей в современном обществе в нашем сознании сохраняются традиционные гендерные стереотипы.

В чеченской семье особое отношение и к сыну, и к дочери. Как на сына, так и на дочь возлагаются обязанности достойно нести имя семьи, сохранять ее честь. В чеченском обществе особое отношение к женщине. Настоящие мужчины при появлении женщины должны прекращать ссоры. А платок, брошенный женщиной между враждующими мужчинами, предотвратил немало зла. Причина, по которой охваченные гневом и уже вцепившиеся друг с другом мужчины прекращали столкновение при виде снявшей платок

женщины, заключается в следующем: то, что женщина прилюдно обнажала голову, было необычным, большим событием. Женщина могла пойти на такой шаг, лишь оказавшись в самом крайнем положении; считалось также, что увидев женщину с непокрытой головой, небеса могут перевернуться и перед столь великой бедой любая ссора не имела значения, а потому мужчины прекращали ее, чтобы женщина могла поскорей надеть платок.

Сферой деятельности женщины в прошлом была семья. Воспитанием детей, в основном занималась мать. Влияние отца было опосредовано через мать. Известный герой чеченских песен Илли Бейбулат, объясняя, каким образом он получил имя «къонах» говорил: «В первую очередь, уважение ко мне проявила жена, следом уважать меня стала вся семья, увидев, каким уважением я пользуюсь в семье, с уважением ко мне стали относиться соседи; уважение соседей принесло уважение села, а это дало уважение всей страны» [1, с.5].

После смерти отца, ответственность за всю семью ложится на старшего сына. Но он не может принять никакого решения без согласования с матерью, без ее одобрения. В чеченских героических песнях (Илли) герой, прежде чем отправиться в путь для решения очень важных вопросов всегда советуется с матерью, поступает в соответствии с указаниями, просит ее благословления.

В чеченском народном сознании семья ассоциируется с домом. Его кровля – это отец, а пол – есть мать. В философии нашего народа мужской мир и женский мир равнозначны, они дополняют друг друга, имеют четко очерченные границы действия.

Ответственность за сохранение семьи, за ее выживание чеченская женщина была вынуждена брать на себя во время последних трагических событий в нашей республике, когда многие мужчины погибли, а оставшиеся в живых не могли свободно передвигаться, не имели возможности материально обеспечивать семью. Но это не норма чеченской традиционной культуры, а допущение, вызванное конкретной исторической ситуацией.

Гендерные стереотипы усваиваются в период раннего детства, когда происходит процесс гендерной идентификации. И тем не менее стереотипы о традиционных гендерных ролях очень устойчивы: от женщин требуется концентрация на частной (домашней) деятельности, а от мужчин – на общественной.

Таким образом, многие из современных стереотипных представлений о поведении людей в зависимости от пола уходят в глубокую древность, отслеживаются на протяжении всей истории человечества и встречаются у самых разных народов (утверждается, что быть женщиной – это значит быть скромной, домашней, неактивной). Данные характеристики не являются вечными, они исторически сложились, изменялись и продолжают изменяться.

Список литературы

1. Ахмадов М. Роль мужчины и женщины в семье и обществе, в свете вайнахских традиций. – Владикавказ: Роял Принт.

2. Баскакова М. Е. Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда. – М., 2001. – 194 с.
3. Клецина И. С. Самореализация личности и гендерные стереотипы. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2006. – 292 с.
4. Ильин И.И. Дифференциальная психология. – М.: Эксмо, 2004. – 382 с.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Бинюкова Ю.О.

магистрант кафедры социальных технологий,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Ткачев А.А.

начальник отдела социальной диагностики,
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»,
Россия, г. Белгород

В статье проводится теоретический анализ понятия профессиональная этика. А также, дается характеристика компонентов, составляющих сущность профессиональной этики.

Ключевые слова: профессиональная этика, профессионализм, этика, муниципальный служащий, принципы профессиональной этики.

В настоящее время возрастает уровень требований к профессиональной этике муниципальных служащих, так как эффективность муниципального управления определяется профессионализмом, деловыми и личностными качествами муниципальных служащих, которые, по сути, становятся основным субъектом реализации социальных и политических преобразований в обществе.

Существует множество определений понятия «профессиональная этика». Так, Ю.Д. Земляков понимает под профессиональной этикой область исследования, предметом которой являются профессиональные аспекты морали, направленная на обоснование и разработку этических принципов и норм, передающихся от поколения к поколению и регулирующих стандарты практического поведения людей в рамках той или иной профессии [2, с. 234]. Г. Шамарова в своём исследовании определяет профессиональную этику как «совокупность моральных норм, которые определяют отношение человека к своему профессиональному долгу» [4, с. 4].

Профессиональная этика выполняет в обществе ряд задач, таких как формирование основ профессионального отношения к выбранной профессии, исследование понятий и содержания профессиональной этики, раскрытие нравственных основ профессиональной деятельности, развитие профессиональной этики на теоретическом уровне, создание «барьера» для изменения сознания представителя профессиональной группы в процессе выполнения должностных обязанностей, выработка устойчивости к профессионально-

нравственной деформации в процессе выполнения должностных обязанностей, создание образца поведения с помощью норм профессиональной этики – это совокупность нравственных ценностей в поведении и деятельности работника [3, с. 142].

Создание и применение образца поведения является главной целью профессиональной этики. Образец формируется в определенную модель, к которой должен стремиться представитель профессиональной группы.

Муниципальная служба как один из видов профессиональной деятельности также регулируется нормами профессиональной этики. Под профессиональной этикой муниципальных служащих понимается совокупность норм и правил, выражающих требования государства и общества к нравственной сущности служащего, к характеру его взаимоотношений с государством и населением [4, с. 5]. Помимо этого нормы и правила профессиональной этики регулируют взаимоотношения муниципальных служащих между собой с целью создания надлежащего морально-психологического климата в коллективе и повышения эффективности деятельности муниципальной службы.

В структуру понятия «профессиональная этика муниципальных служащих» входит ряд элементов, такие как: «профессиональный долг», «профессиональная честь» и «профессиональное достоинство», «профессиональная справедливость» и «профессиональный такт» [4, с. 6].

В понятии «профессиональный долг» фиксируются должностные обязанности. Именно осознание своего профессионального долга побуждает служащих относиться к своему делу с наибольшей ответственностью, профессиональный долг стимулирует самоотдачу.

Особо в рамках профессиональной этики муниципальных служащих выделяют понятия «профессиональная честь» и «профессиональное достоинство». В понятии «профессиональная честь» выражается оценка значимости той или иной профессии в жизни общества. Осознание этой значимости очень важно для служащего и составляет основу профессионального достоинства, самооценку своей деятельности.

В рамках профессиональной этики используется понятие «служебная честь». Для муниципальных служащих «служебная честь» определяется как исполнение должностных обязанностей на благо своего государства, способствование его развитию, уважительное отношение к законам своего государства, поддержание общественного порядка, помощь слабо защищённым слоям граждан. Кроме социального смысла служебная честь имеет и другую, не менее важную сторону, связанную с выполнением муниципальными служащими своего долга. В виду публичности профессиональной деятельности служащих, их профессиональные, личностные качества находятся под пристальным вниманием общественности.

Профессиональная честь и профессиональное достоинство, взаимно дополняя друг друга, поддерживают высокий уровень нравственности муниципальных служащих. Профессиональная честь и профессиональное достоинство служащего выражаются в принятых решениях и совершенных поступках.

Как было сказано выше, профессиональная этика муниципальных служащих включает в себя понятие «профессиональная справедливость» [4, с. 7]. Принятие муниципальными служащими решений требует досконального исследования сложившейся ситуации. Именно профессиональная справедливость, профессиональная совесть побуждают служащего быть справедливым, не поддаваться давлению начальства, добиваться соблюдения нормативно-правовых актов и не совершать коррупционных действий. Справедливость должна проявляться и в отношениях с коллегами. Двойные стандарты в оценках «своих» и «чужих» разрушают и моральное сознание непосредственно муниципального служащего, и морально-психологический климат коллектива.

Профессиональный такт представляет собой проявление по отношению к другим сдержанности, предусмотрительности и приличия при общении. Профессиональный такт является важным элементом, так как общение с коллегами, населением составляет большую часть рабочего времени муниципальных служащих.

Необходимо выделить основные принципы профессиональной этики муниципальных служащих.

Исходным для профессиональной этики муниципальных служащих является принцип гуманизма – уважительного отношения к каждой человеческой личности, понимания её ценности. С принципом гуманизма пересекается принцип профессионального «оптимизма». Для качественного выполнения своих должностных обязанностей муниципальным служащим необходимо осознавать, что их усилия и труд, как принимаемые, так и выполняемые ими решения способствуют развитию муниципального образования и приносят ощутимую пользу населению. Помимо принципов профессиональной этики, направленной непосредственно на отношение к человеку, в основу профессиональной этики должна быть заложена некая «высокая идея». Поэтому профессиональная этика муниципальных служащих должна включать в себя принцип патриотизма. Истинный патриотизм включает в себя конструктивное отношение к достижениям других народов и объективное отношение к достижениям собственного государства.

Основные понятия и принципы профессиональной этики муниципальных служащих образуют её «каркас», который помогает принимать решения в рамках выполнения должностных обязанностей. При этом требуется письменное закрепление норм профессиональной этики в виде кодексов и иных нормативно-правовых актов. Так, на данный момент в нашей стране существует Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих [1].

В заключение отметим, что профессиональная этика как один из разделов этики в целом является неотъемлемой частью в работе любой профессиональной группы. Профессиональная этика муниципальных служащих становится одним из важнейших вопросов в регулировании и повышении эффективности функционирования всего института муниципальной службы. Разработкой принципов профессиональной этики служащих занимаются спе-

циалисты в этой области по поручению руководства страны. При правильной разработке и внедрении этих принципов в профессиональную деятельность, функционирование соответствующей профессиональной группы выходит на новый уровень эффективности.

Список литературы

1. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [Электронный ресурс] : Одобрено решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф.». Разд. «Законодательство».

2. Земляков, Ю.Д. Профессиональная этика как элемент системы управления [Текст] / Ю.Д. Земляков, Ю.В. Гордов // Вестник Международной Академии Системных Исследований. Информатика, Экология, Экономика. – 2012. – № 2. – С. 234–238.

3. Катренко, Е.В. Профессиональная этика как один из элементов деятельности государственных гражданских служащих [Текст] / Е.В. Катренко // Актуальные аспекты современной науки. – 2014. – № 4. – С. 141-146.

4. Шамарова, Г. Профессиональная этика и правила делового поведения муниципальных служащих [Текст] / Г. Шамарова // Муниципальная служба: Институт муниципального управления. – 2012. – №1. – С.2-8.

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА МАРКЕТИНГОВОЙ СЛУЖБЫ БАНКА НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Демченко З.А.

доцент кафедры экономики, кандидат педагогических наук,
Высшая школа экономики и управления ФГАОУ ВПО «Северный (Арктиче-
ский) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
Россия, г. Архангельск

В статье рассматривается стратегия и специфика банковского маркетинга на основе социологического исследования, проведённого в процессе руководства преддипломной практикой студентов. Представлена работы маркетинговой службы по развитию стратегии банка на ближайшую перспективу. Изучены проблемы работы с потенциальными и случайными клиентами банка. Представлены основные функции маркетинговой службы и их сущностное содержание. Установлены этапы процесса развития банковских услуг.

Ключевые слова: социологическое исследование, банковский маркетинг, стратегия банка, банковские услуги, сегментация рынка, имидж, метод Бостонской матрицы.

Приступая к социологическому исследованию на базе одного из банков, предоставившего возможность не только пройти преддипломную практику выпускникам вуза, но и осуществить опрос и наблюдение среди служащих банка и его клиентов. Исследователей интересовала проблема работы маркетинговой службы по развитию стратегии банка на ближайшую перспективу. Социологические исследования позволило собрать первичную ин-

формацию по интересующей проблеме, осуществить анализ, который оказался объективным и позволил сделать ряд выводов и предположений.

Всю информацию мы разделили на два вида. Это «первичная» и «вторичная» информация. «Первичная» информация – данные полученные в ходе непосредственного контакта с сотрудниками банка, клиентами банка, полученная путем проведения опросов. «Вторичная» информация была получена в результате изучения различных отчетов, статистических таблиц, которые уже не составляют тайну (устарели) и не включают в себя персональную информацию о клиентах (кабинетная информация о стратегической деятельности отдела маркетинга банка).

Понятие «маркетинг» в банковской сфере является общепринятым, и включает в себя: выявление потенциальных рынков для предоставления традиционных и новых услуг физическим и юридическим лицам; определение наиболее выгодного предложения банковских услуг потребителям различного уровня достатка; привлечение внимания инвесторов к кредитной политике банка и другое. Специфика банковской деятельности отображается на всех составляющих маркетинга в сфере банковского бизнеса, включая его цель, задание, функции и принципы. Цель банковского маркетинга – создавать такие финансовые услуги и предоставлять их таким образом, чтобы лучше всего удовлетворить потребности клиентов и получить прибыль банком. Для достижения поставленной цели нами был выполнен комплекс социологических и социо – экономических задач, в частности [3]:

- проведён анализ поведения потребителей с целью выявления их потребностей (естественное наблюдение, интервьюирование, анкетирование);

- проведено систематическое исследование рынка финансовых бумаг, установлены наиболее экономически привлекательные сегменты рыночной экономики;

- установлены результаты инвестиционной деятельности банка и изучены проблемы конкурентоспособности маркетинговой службы банка (на примере данного);

- выявлены, предлагаемы банковские услуги физическим и юридическим лицам (удовлетворение потребительских запросов и совершенствование внутренней культуры банковских служащих; установление прозрачных отношений с клиентами, партнерами и работниками самого банка и др.) [3].

В исследовании установлено то, что традиционно существуют четыре основных функции маркетинга: аналитическая, сбытовая, управленческая и производственная.

Считаем необходимым раскрыть содержание выбранных нами ключевых понятий. В теории экономики, теории социологических исследований, маркетинговых технологий достаточно много абсолютно похожих толкований.

Остановим своё внимание на определениях представленных Н.К. Моисеевой, М.В. Коньшевой в одном из учебных пособий по маркетингу [4]: 1)

аналитическая функция содержит такие составляющие, как изучение рыночной конъюнктуры, исследование потребителей, изучение товара, анализ внутренней и внешней маркетинговой среды фирмы; 2) сбытовая функция связана с организацией системы товародвижения и организацию сервиса; 3) управленческая функция включает в себя следующее: планирование и организацию маркетинговой деятельности, информационное обеспечение и контроль маркетинговой деятельности (эффективность, стабильность и пр.); 4) производственная функция предусматривает организацию производства новых товаров, организацию материально-технического обеспечения, управления качеством и конкурентоспособностью продукции банка.

Так как важной чертой продукта банка является его имидж, то одной из ведущих целей деятельности маркетинговой службы банка является формирование имиджа банка. Имидж изучается авторами с позиции различных подходов. Остановим наше внимание на разработке психологических аспектов формирования имиджа банка в исследованиях Ж.Г. Попова [5] это:

- быстрое и своевременное изучение состояния и динамики потребительского спроса на банковский продукт или услугу;
- тщательный анализ состояния развития банковской системы, нормативных требований центрального банка, основных тенденций развития денежно-кредитной политики государства и тому подобное;
- постоянный сбор, обработка, анализ и использование новейших маркетинговых технологий в процессе разработки и принятии управленческих решений;
- производство и реализация банковских услуг с максимальной ориентацией на потребности потребителей с учетом рыночной ситуации и возможностей банка;
- осуществление влияния на рынок банковских услуг и потребительский спрос с помощью всех доступных средств;
- развитие и поддержка в банке творческих подходов его сотрудников, при решении возникающих объективных и субъективных проблем;
- регулярное обновление ассортимента банковских услуг, внедрение банковских инноваций, постоянное совершенствование и повышение качества банковских услуг;
- проведение сегментации рынка банковских услуг и ориентировка на те сегменты, в отношении которых банк владеет лучшими потенциальными возможностями;
- ориентация на долгосрочную перспективу, достижение конкретного результата маркетинговой деятельности банка и пр.

В процессе руководства преддипломной практикой студентов университета у нас была возможность провести анкетирование среди различных клиентов данного банка, и при изучении предпочтений и мотивов поведения, существующих и потенциальных клиентов банка, удалось получить ответы на следующие вопросы: из каких источников они узнали об услугах, предлагаемых банком; по каким мотивам и с какими целями они обратились или хотели бы обратиться в банк; какие виды банковских услуг в целом и услуг,

предлагаемых данным банком, пользуются спросом; какие новые виды (новое качество) банковских услуг они хотели бы получить; каково будет их отношение к предлагаемым банком конкретным новым видам (новому качеству) банковских услуг; удовлетворены ли клиенты уровнем обслуживания в банке и какие имеются у них пожелания по его улучшению; каково мнение клиентов о рекламе банка и других используемых им методах продвижения услуг на рынке потребительского спроса.

Подобные опросные методики позволили оценивать готовность потребителей приобретать услуги именно данного банка, а не его конкурентов.

В процессе изучения стратегии и специфики банковского маркетинга, на примере конкретного банка, нами была подтверждена посылка о том, что в условиях невысокого уровня платежеспособности потребителей цена является основным фактором, который определяет спрос на конкретный товар или услугу. В сфере банковских услуг цена имеет определенные специфические признаки, которые влияют на маркетинговую ценовую политику.

Действительно перед современным банком стоит задача сохранить рыночную привлекательность своих услуг при одновременном достижении высокого уровня рентабельности в пределах узкого ценового интервала. Подобной точки зрения придерживается Д.А. Гаврилов, исходя из глубокого анализа оценки эффективности банковской рекламы в России и за рубежом [1].

Действительно для наилучшего изучения потребностей потребителя очень важно устанавливать двустороннюю связь между банком и его клиентами. Потеря обратной связи с клиентом может означать и потерю самого клиента. Исходя из этого, можно утверждать, что двусторонняя коммуникация – это не только средство поддержки клиентской лояльности, а средство повышения эффективности деятельности банка.

В процессе анализа работы маркетинговой службы нами изучены проблемы конкурентной борьбы банка за новые рынки банковских услуг. Ситуативный подход к овладению новыми рынками банковских услуг характеризуется экстенсивным расширением этих услуг на более качественном уровне их реализации, как в промышленный, так и в частный сектор. Благодаря проведению активной рекламной кампании банки находят новых клиентов на новых рынках потребительских услуг.

Нами установлены следующие этапы процесса развития банковских услуг: 1) поисковые исследования, выработка идей нового или совершенствование существующего продукта; 2) отбор оригинальных идей; 3) разработка нового или совершенствование существующего продукта; 4) испытание продукта в рыночных условиях и анализ результатов; 5) выведение продукта на рынок; 6) модернизация продукта или снятие его с рынка; 7) учёт рисков конкурентной борьбы.

Работниками банка используются различные методы, позволяющие проектировать стратегию его развития. Одним из самых востребованных методов является таких метод Бостонской матрицы. Это когда все зоны деятельности банка делятся на следующие группы: 1) высоко прибыльные зоны, где расположены филиалы; 2) они имеют доходы, прибыль и рентабельность

выше среднестатистических показателей по банку; 3) зоны, имеющие примерно одинаковые перечисленные показатели, в сравнении со среднестатистическими показателями по всем зонам; 4) убыточные зоны, по которым рассматриваемые показатели ниже среднестатистических показателей или даже имеют прямые финансовые убытки. Особое внимание уделяется зонам третьей группы.

Согласно эффекту масштаба производства, чем выше по удельному весу зоны деятельности относительно конкурентов занимает банк, тем ниже постоянные затраты банка относительно этих конкурентов. Такая ситуация способствует увеличению затрат на проведение разработок по выпуску новых банковских продуктов.

В качестве вывода следует, что правильно выстроенная стратегия деятельности банка определяется основными маркетинговыми факторами, действующими на показатель прибыли банка. Это: борьба за увеличение доли финансового рынка относительно нескольких ведущих банков-конкурентов по динамике доходов; улучшение рентабельности капитала банка; увеличение добавленной стоимости; изменение уровня экономического роста банка; улучшение качества услуг при снижении расходов.

Список литературы

1. Гаврилов Д.А. Оценка эффективности банковской рекламы / Д.А.Гаврилов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – №4 (54). – С. 130-135.
2. Иванченко Е.Я. Стратегический маркетинг на региональном рынке банковских услуг// Казанский экономический вестник. – 2013. – №5(7). – С.24 – 28.
3. Ламбен Ж-Ж. Стратегический маркетинг. – СПб.: Наука, 2012 – 462 с.
4. Моисеева Н.К., Коньшева М.В. Управление маркетингом: теория, практика, инновационные технологии: учеб. пособие / под ред. Н.К. Моисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 304 с.
5. Попова Ж.Г. Психологические аспекты формирования имиджа банка // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – №5(43). – С.68 – 71.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ГРУПП (НАРКОЗАВИСИМЫХ И ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ)

Ефлова М.Ю.

доцент кафедры общей и этнической социологии, канд. социол. наук, доцент,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

В статье рассматривается процесс социальной инклюзии наркозависимых и ВИЧ-положительных в контексте наркопотребления. Автором отмечается, что регулярное применение запрещенных наркотических препаратов влечет за собой ухудшение состояния здоровья, разрушение вертикальных и горизонтальных социальных связей, сложности в сфере занятости, сокращение экономических ресурсов, неправоное поведение. К наиболее векторам социального включения относятся – здоровье, жилье, занятость.

Ключевые слова: наркомания, социальное исключение/включение, депривация, социальная интеграция.

Социальная помощь исключенным депривированным группам – наркозависимым и наркопотребителям, живущим с ВИЧ, может быть направлена, во-первых, на индивида, с целью преодоления им барьеров и, во-вторых, на общество, формирующее условия для социального включения. Именно общество формирует толерантную или интолерантную среду к «иным», социально исключенным группам.

Употребление наркотиков можно рассматривать как причину, так и следствие социального исключения. В любом случае, регулярное применение запрещенных наркотических препаратов влечет за собой ухудшение состояния здоровья, разрушение вертикальных и горизонтальных социальных связей, сложности в сфере занятости, сокращение экономических ресурсов, возможно, неправомерное поведение. Однако важно отметить, что социальная эксклюзия затрагивает не всех потребителей наркотиков и ВИЧ-положительных [2, с. 1013].

Из проведенных автором 24 интервью с наркозависимыми в 2013-2014 гг. в Казани, в зонах «полной эксклюзии» в России находятся потребители инъекционных наркотиков, ВИЧ-положительные наркопотребители, потребители в местах лишения свободы, наркозависимые, имеющие проблемы со здоровьем, наркозависимые, состоящие на учете в наркодиспансере. Данные подгруппы имеют области взаимопересечения. Все указанные подгруппы вынуждены взаимодействовать либо с силовыми ведомствами (ФСКН, МВД, ФСИН), либо с государственными медицинскими учреждениями. Согласно проведенному исследованию, именно эти организации воспроизводят дискриминационные практики в отношении наркозависимых, что способствует социальному исключению. К объективным факторам социального исключения относятся: институционализированные дискриминационные сценарии, закрепленные в нормативных правовых актах, и дискриминационные модели, воспроизводимые в межличностных отношениях в государственных организациях. Наряду с этим усложняются взаимоотношения социально исключенного индивида в первичных социальных группах, и формируется депривация. Социальное исключение определяется, как институционализированный сценарий для подавления, игнорирования обществом сложностей существования определенной группы и лишения определенного сообщества полностью или частично социальных, экономических, политических и культурных прав и возможностей.

В связи с этим социальное включение предполагает реализацию практик с целью восстановления всего спектра прав и возможностей, толерантного отношения к данным группам со стороны общества и деинституционализация дискриминационных сценариев со стороны государства. Активными акторами и институтами процесса включения являются: непосредственно представитель социальной исключенной группы, активность которого проявляется в социальной адаптации; деятельность медицинских учреждений, дея-

тельность которых заключается в лечении и оказании восстановительных услуг, институты гражданского общества, принимающие участие в социальной адаптации и иницирующие формирование безбарьерной среды; общество, интегрирующее данные группы и индивидов и органы государственной власти, деинституционализирующие дискриминационные законодательные и исполнительные практики. Рамки социального включения включают в себя процессы социальной адаптации, ресоциализации, интеграции, формирования безбарьерной среды. В процессе включения важное место отводится восстановлению позитивной самоидентификации исключенного и толерантному восприятию его обществом.

Таким образом, в отличие от социальной реабилитации социальная инклюзия более широкий процесс, включающий в себя активность различных социальных, политических и медицинских институтов. «Под реабилитацией понимают систему государственных, социально-экономических, педагогических, медицинских, профессиональных, психологических и других мероприятий, направленных на предупреждение развития патологических процессов, приводящих к временной или стойкой утрате трудоспособности, на эффективное и раннее возвращение больных и инвалидов в общество к общественному полезному труду» [1, с. 103]. В реабилитации деятельность организаций направлена на восстановление больного, в социальном включении важное место отводится формированию безбарьерной среды, что влечет за собой трансформацию социальных институтов и изменение стратегий реагирования.

Представители социально исключенной группы с диагнозом наркомания имеют необходимость в лечении, более сложное и продолжительное лечение требуется для наркозависимых с ВИЧ-инфекцией. Социально-психологические восстановительные процессы желательно проходить при участии специалистов. Социальная инклюзия затрудняется у групп и индивидов, имеющих опыт пребывания в местах лишения свободы, в силу дополнительной стигматизации данной группы. Особо стоит отметить значение института семьи и близкого окружения и институтов гражданского общества в реализации инклюзивных сценариев.

Эксперты Европейского Центра мониторинга наркотиков и наркомании (ЕЦМНН) в «Годовом отчете о состоянии проблемы наркотиков в Европейском Союзе и Норвегии» отмечают три элемента, составляющих социальную инклюзию наркозависимых – образование, жилье, занятость [3]. Социально-экономические и политико-правовые условия Европы и России имеют свои особенности, что накладывает отпечаток на сценарии социального исключения/включения. В российских условиях институт образования «выставляет» меньшие барьеры для депривированных групп в отличие от института медицины, согласно проведенным интервью с наркозависимыми. Таким образом, к векторам социального включения можно отнести – здоровье, жилье, занятость.

Список литературы

1. Шайдукова Л.К. Классическая наркология (для студентов, интернов, ординаторов и врачей). Учебно-методическое пособие. Казань. 2011. 127 с.

2. Mathers B, Degenhardt L, Ali H, et al. HIV prevention, treatment and care for people who inject drugs: a systematic review of global, regional, and country level coverage// Lancet. 2010. P. 1014-1028.

3. Social exclusion and reintegration. EMCDDA 2003 selected issue. In EMCDDA 2003 Annual report on the state of the drugs problem in the European Union and Norway. P.67. URL: http://www.emcdda.europa.eu/attachements.cfm/att_37285_EN_sel2003_2-en.pdf. (дата обращения: 18.10.2015).

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА АБИТУРИЕНТОВ, ПОСТУПАЮЩИХ В ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ

Зайцев Н.Н.

преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук, канд. пед. наук,
Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД РФ, Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются факторы, влияющие на принятие решение у выпускников средних школ в выборе профессии офицера, а также сам механизм принятия такого решения. Анализ проводится по таким основополагающим социологическим критериям, как тип поселения, социальный состав, территория проживания родителей, доходы родителей.

Ключевые слова: общество, нормы, ценности, военное образование, военный институт, молодежь, выбор, социальный состав, тип поселения.

Изучение регионов, с которых приезжают абитуриенты для поступления в военный институт мы проводили на основе архивных данных Новосибирского военного института ВВ МВД России.

Анализ показывает, что до 1992 года в военный институт поступали практически со всех регионов Советского Союза, за исключением регионов Приволжского и Северо-Западного Федеральных округов. Велика доля поступающих из Союзных республик СССР. К 1992 году ситуация меняется. Снижается количество поступающих в военный институт из Центрального Федерального округа, незначительную долю составляют представители Приволжского Федерального округа. Одновременно увеличиваются доли поступающих из Уральского, Дальневосточного, Южного и Сибирского Федеральных округов. Изменение процесса миграции с целью получения военного образования произошло в результате падения жизненного уровня населения, низкой заработной платы и одновременно высокой стоимостью проезда. Сужение территории, с которых приезжают абитуриенты, желающие поступить в военный институт, снижает возможности отбора [1, с. 139-142].

До 1995 года в основе поступающих были выходцы из города (доли выходцев из города составляли: 1986 год – 82,14%, 1987 – 37,45%, 1990 – 67,25%). Однако, начиная с 2003 года, существенным образом увеличивается доля поступающих из села (доля выходцев из села колеблется в пределах 43,68% – 46,55% и города 53,33%-56,73%), причем в 1999 году доля выход-

цев из села превысила долю выходцев из города (58,18% и 41,82% соответственно).

Таблица 1

Динамика изменения состава, поступающих по типу поселения

Год Набора	Село	Город	НСО (в том числе)	Новосибирск (в том числе)
2003	25,53%	74,47%	-	-
2004	30,15%	69,85%	-	-
2005	23,32%	76,68%	-	-
2006	33,61%	66,39%	-	-
2007	28,64%	71,36%	-	-
2008	45,77%	56,72%	-	-
2009	43,75%	56,25%	-	-
2010	43,68%	56,32%	-	-
2011	58,18%	41,82%	37,27%	21,82%
2012	26,81%	73,19%	31,88%	32,97%
2013	44,67%	55,33%	17,33%	14,67%
2014	46,55%	53,45%	22,18%	19,27%
2015	43,27%	56,73%	18,91%	16,36%

Существенное увеличение сельских жителей говорит о том, что выходцы из города стараются получить образование в престижных гражданских вузах, что позволит в дальнейшем повысить их социальный статус. Что касается выходцев из села, то низкое качество среднего образования, низкие материальные доходы семей не позволяют им рассчитывать на получение высшего образования, не говоря уже о престижных и элитных вузах. Последние вынуждены мириться с падением престижа профессии офицера и его низким социальным статусом в обществе [2, с. 24].

Неодинаковые в разных населенных пунктах инфраструктура системы образования и качество школьного обучения в большой мере сказываются на шансах выпускника на продолжение образования. Особенно значимы различия между выпускниками городских и сельских школ. Перспективы непосредственного и будущего (после получения образования) трудоустройства существенно влияют на личные планы и реальные шаги молодежи, проживавшей в разных населенных пунктах.

Анализ социального состава показывает существенную долю (в сумме) выходцев из семей рабочих и крестьян. В 2002 и 2003 годах они превышают долю служащих. Проведенное нами полевое исследование всех абитуриентов (879 человек) и курсантов военного института (1, 2, 3, 4, 5 курса) показало, что ни один абитуриент не высказал мнения о том, что он выходец из крестьян. Что касается курсантов всех курсов, то доля тех, кто высказал мнение о том, что он выходец из крестьян не превышала 1,1% по каждому курсу. Поэтому в ходе формирования вопросов анкеты мы не включали вариант ответа на вопрос о социальном положении «Из крестьян» (таблица 3) [3, с. 35-38].

Социальный состав респондентов

Год набора	Курс	Социальное положение семьи					Всего
		Рабочие	Служащие	Частное дело (свой бизнес)	Временно безработные	Пенсионеры	
2015	абитуриенты	69,0%	21,0%	7,0%	2,0%	1,0%	100,0%
2014	1 курс	58,0%	22,0%	12,0%	3,0%	5,0%	100,0%
2013	2 курс	55,0%	36,0%	4,0%	1,0%	4,0%	100,0%
2012	3 курс	49,0%	31,0%	12,0%	1,0%	7,0%	100,0%
1999	4 курс	41,0%	37,0%	14,0%	0,0%	8,0%	100,0%
1998	5 курс	44,0%	45,0%	6,0%	1,0%	4,0%	100,0%
В среднем по выборке		50,8%	33,2%	9,8%	1,3%	4,8%	100,0%

Представленная динамика показывает, что среди поступающих в военный институт увеличивается доля выходцев из семей рабочих (1998г. - 44%; 2014г. - 58%; 2015г. - 66%).

Данные показывают не просто некоторые изменения социального состава обучающихся. Происходящие перемены в социальном составе кандидатов на поступление в военный институт могут быть квалифицированы, как «смена социальной поляризации молодежи, получающей аттестат зрелости в качестве мандата на дальнейшее продвижение и готовящейся занять ведущие позиции в завтрашнем обществе». Интерпретировать высокую долю выходцев из семей рабочих, поступивших в военный институт и рост данного показателя в последние годы можно влиянием такого материального фактора, как финансовые возможности семьи [4, с. 405-411].

Что касается поступления в военный институт, то здесь наблюдается обратная тенденция. Именно выходцы из малообеспеченных семей составляют основу поступающих в военный институт. Анализ показывает, что уровень совокупных ежемесячных доходов семей смещался в сторону более низких показателей.

Принятие решения о выборе профессии офицера возникает, как правило, под влиянием различных причин. Она зависит от мнения родителей, учителей, друзей, телепередач, собственных размышлений.

Как показывают наши исследования, в семьях рабочих решение о выборе профессии принималось под влиянием курсантов, которые обучаются в военном институте (42,6%), СМИ (37,7%), и под влиянием родителей (35,4%). Выходцы из семей служащих принимали решение о выборе профессии под влиянием родителей (59,8%), СМИ (39,2%), знакомых родителей офицеров (37,7%). В семьях, которые имеют свой бизнес, велико влияние родителей (44,1%), СМИ (40,7%) и влияние друзей, которые обучаются в военном институте (33,9%). В семьях временно безработных решение в основном принималось под влиянием родителей (50%). В семьях пенсионеров решение

принималось под влиянием родителей (55,2%), СМИ (62,1%) и друзей, которые обучаются в военном институте (31%) [5, с. 421 – 425].

Таким образом, формирование решения у молодого человека на выбор профессии офицера происходит под влиянием различных факторов, но в первую очередь исходя из социального положения семьи и ее финансовых возможностей. В семьях служащих наиболее велико влияние родителей, в семьях рабочих на решение выбора профессии офицера больше всего оказывали друзья, которые обучаются в военном институте и средства массовой информации. В семьях, которые имеют свой бизнес и пенсионеров на первом месте стоит влияние родителей и средств массовой информации. Что касается семей временно безработных, то в данном случае на принятие решения больше всего оказывали родители.

В целом, как у курсантов военного института, так и у офицеров, проходящих службу в войсках, не зависимо от продолжительности службы в офицерской должности велико влияние родителей на принятие решения в выборе профессии офицера [6, с. 24].

Данный показатель заметно повышается в период 1992 – 1997 годов. Изменения можно связать с социально-экономической обстановкой в России в этот период. Массовая безработица, высокие темпы инфляции и неопределенность в трудоустройстве молодежи вынуждали родителей наиболее сильным образом влиять на принятие решения в выборе профессии офицера, как гаранта от безработицы и стабильного, хотя и низкого заработка. Влияние средств массовой информации на принятие решения в выборе профессии офицера, как показывает опрос, имеет самый низкий показатель в период 1992-1997 года. В целом отношение СМИ к силовым структурам в данный период характеризуется в основном, как крайне негативное.

В течение последнего десятилетия в самой системе ценностных ориентаций, определяющих мотивацию на выбор профессии офицера, произошли определенные структурные изменения. Акцент сместился с содержания труда военнослужащего и социальных преимуществ данной профессии на достижение определенного статуса в жизни. Все большее значение среди абитуриентов приобретает материальный фактор. Такие традиционно присущие ценности профессии офицера, как патриотизм, чувство долга, любовь к Родине отходят на второй план.

У выходцев из семей рабочих, служащих, семей, имеющих свой бизнес и пенсионеров на первом месте стоит престижность получаемого образования (51%, 52%, 46,2% и 53,6% соответственно), на втором месте интерес к оружию и военной технике (35,6%, 35,4%, 32,7% и 39,3% соответственно), на третьем месте материальная обеспеченность (29,2%, 29,7%, 26,9% и 32,1%).

Для части абитуриентов обучение в военном институте рассматривается как отправная точка по дальнейшему обучению в гражданских учебных заведениях по престижным специальностям. Получение высшего образования в нынешних условиях для этой части молодых людей является единственной реальной возможностью достойно устроиться в жизни [7, с. 22-28].

Рисунок 1 показывает отношение респондентов к получаемому образованию.

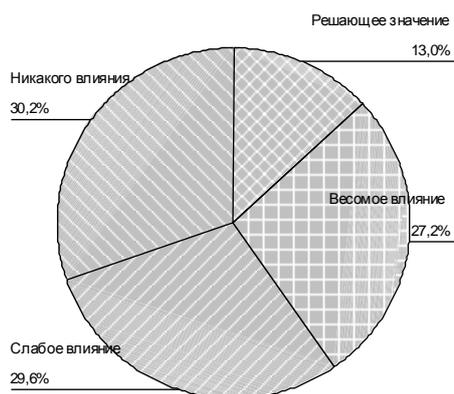

Рис. 1. Влияние получаемого образование на доход и службу

В своих ответах 29,6% респондентов ответили, что получаемое военное образование будет иметь слабое влияние на доход и продвижение по службе, 30,2% респондентов считают, что получаемое военное образование вообще никакого влияния на доход и продвижение по службе оказывать не будет.

Респонденты, полагающие что у военного образования по сравнению с гражданским больше недостатков, выдвигают свои аргументы. Они считают, что военные вузы дают узкопрофильное образование, которое не приспособлено к гражданской жизни, в программе много устаревшего (11%). Части респондентов не нравятся особенности военного образа жизни и требований, накладываемых на слушателей военных вузов: жесткие дисциплинарные рамки, беспрекословное подчинение (7%). В итоге все это, по их мнению, формирует стереотипное мышление, консервативность.

Подавляющее число респондентов (рисунок 2), ответили, что несмотря на трудности они в случае получения офицерского звания служили бы и по окончании первого контракта (79,4%).

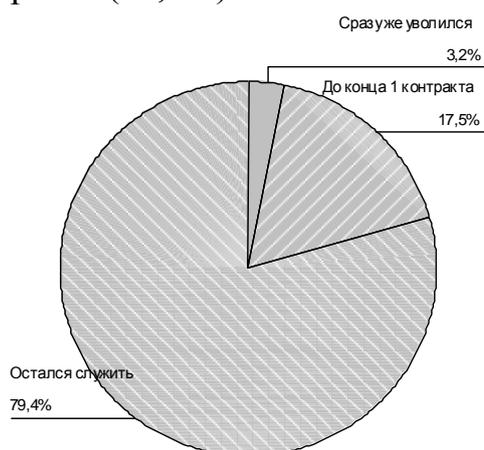

Рис. 2. Желание служить по окончании первого контракта

Таким образом: основу поступающих в военный институт по социальному составу составляют выходцы из семей рабочих и служащих. Растет число абитуриентов из Новосибирска и области, особенно сельской местности. Учитывая неодинаковое получаемое образование в селе по сравнению с

городом, можно констатировать, что поступают не лучшие, поскольку качество получаемого среднего образования в городе и селе различно, в пользу города. Все большее значение у поступающих приобретает материальный фактор. Такие традиционно присущие ценности профессии офицера, как патриотизм, чувство долга, любовь к Родине отходят на второй план.

Список литературы

1. Кравец А.В. Социальный портрет молодежи, выбирающей профессию офицера / Инновационные технологии в науке и образовании. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – 139 – 147 с.

2. Кравец А.В. Сравнительный анализ социальных институтов высшего гражданского и военного образований / Развитие современного образования: теория, методика и практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – 20 – 26 с.

3. Кравец А.В., Утюганов А.А. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза / Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: «Инновационный центр развития образования и науки», 2015. – 35 – 38 с.

4. Кравец А.В. Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – 404 – 420 с.

5. Кравец А.В., Карицкая И.М. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – 421 – 437 с.

6. Федорович В.О., Конципко Н.В. Аналитический обзор современной системы ипотечного кредитования в России / Проблемы учета и финансов. 2012. – № 4 (8). – 22-25 с.

7. Федорович В.О., Федорович Т.В., Конципко Н.В. Аналитический инструментальный финансового менеджмента в условиях реструктуризации индустриальных корпораций / Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 2 (305). – 22-28 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ивазова Л.Э., Мазлоев Х.Х.

студенты кафедры «Организация работы с молодежью»,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
Россия, г. Нальчик

В статье раскрываются ценностные ориентации, в которых аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный в индивидуальном развитии человека, определяющий его взаимоотношения с другими людьми, преобразования личности, в том числе и по отношению к самой себе, являющий существо образа жизни индивида, в частности студента.

Определяется роль и значение ценностных ориентаций в формировании и развитии личности студента, в регуляции его поведения и деятельности в целом.

Ключевые слова: общекультурное развитие, ценностные ориентации, личность индивида, образ жизни, студенческая молодежь.

Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры. Поскольку набор ценностей, которые усваивает индивид в процессе социализации ему «транслирует» именно общество, исследование системы ценностных ориентаций студенческой молодежи представляется особенно актуальной проблемой в ситуации серьезных социальных изменений, когда отмечается некоторая «размытость» общественной ценностной структуры и многие ценности оказываются нарушенными, исчезают социальные структуры норм.

Ценностные ориентации являются важнейшими элементами внутренней структуры личности студента, закрепленные жизненным опытом, всей совокупностью его переживаний. В силу этого ценностные ориентации выступают важным фактором, обуславливающим мотивацию действий и поступков студенческой молодежи. Ценностные ориентации – это внутренний компонент самосознания личности, который влияет на мотивы, интересы, установки, потребности личности [1, с.109].

У каждого может существовать своя система ценностей, и в этой системе ценностей ценности выстраиваются в определенный иерархической взаимосвязи. Эти системы индивидуальны лишь постольку, поскольку индивидуальное сознание отражает сознание общественное.

Изучение влияния ценностных ориентаций студента на различные сферы его деятельности подтверждает положение о том, что общие и специфические условия деятельности, преломляясь в сознании, по-разному проявляются в реальном поведении.

Образ жизни студенту нельзя навязать извне. Личность имеет реальную возможность выбора значимых для неё форм жизнедеятельности, типов поведения, обладая определённой автономностью и ценностью, каждая личность формирует свой образ действий и мышления. Личность способна оказывать влияние на содержание и характер образа жизни группы, коллектива, в которых она находится.

Формирование ценностных ориентаций является неотъемлемой частью развития молодежи. В переходные, кризисные периоды развития возникают новые ценностные ориентации, новые потребности и интересы, а на их основе перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего периода.

Путь к общекультурному развитию и здоровью начинается с овладения знаниями. Они опережают практику, указывают путь её преобразования, превращают знания в элементы сознания, расширяя и перерабатывая их в убеждения. А убеждения строятся не столько на логическом характере знаний, сколько на их практическом смысле.

Таким образом, ценностные ориентации выступают в качестве личностнообразующей системы и связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «Я» в системе общественных отношений. Ценност-

ные ориентации относятся к важнейшим компонентам структуры личности, по степени сформированности которых можно судить об уровне сформированности личности [2, с.95].

Основываясь на нынешней позиции исследований в этой области можно сказать, что основное содержание ценностных ориентаций современных студентов вузов заключается в следующем:

– сохранении жизни и здоровья как высших жизненных ценностей (эти ценности стали доминировать в условиях роста преступности, терроризма, наркомании, смертельных болезней, загрязнения экологической среды, навязывания западом генетически-модифицированных продуктов, армейской службы в «горячих точках», обнищания и вымирания россиян);

– первостепенности духовно-нравственных опор, таких как счастье, любовь, хорошая семья, будущее детей, дружба (в условиях нестабильности и стрессогенности жизненной среды стали остро необходимы понимание, поддержка, верный спутник жизни, ощущение семейного счастья, домашний уют, комфорт, хорошие и верные друзья, общение, общие интересы);

– образованности, хорошей работе и высоком материальном положении (значимость этих ценностей возросла в условиях инфляции, повышения квартплаты, коммерциализации медицины, образования, культуры, роста безработицы и конкуренции, а также неспособности большинства представителей старшего поколения быстро адаптироваться к переменам и обеспечить детям достойный уровень и качество жизни, наличие книг, компьютера, квартиры);

– личной конкурентоспособности, карьере, успехе, престиже, строящихся на уверенности в себе, предприимчивости, самостоятельности, рационализме, продуктивности, упорстве, твердой воле, ответственности, самосовершенствовании, самоконтроле (в условиях социальных реформ, появления новых возможностей, ужесточения конкуренции и требований к профессионализму);

– креативности, развитию своих способностей и индивидуальности, в сохранении духовной независимости и самоуважения (в условиях живучести идей авторитаризма и устаревших стандартов деятельности, в то время как востребованы способности принимать нестандартные решения, создавать оригинальные проекты, критично мыслить, отстаивать свою позицию и т.д.);

– активных социальных контактов и социальной компетентности, т.е. в установлении благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширении своих межличностных связей, широком круге общения, реализации своей социальной роли (в условиях динамичных изменений, требующих мобильности, умения работать в команде, видеть свое место в социальной структуре, возможные перспективы карьерного роста) [3, с. 41].

Проанализировав вышеобозначенную проблематику, можно подвести следующие итоги:

– исследования в этой области необходимы для разрешения того кризиса, который переживает сегодня Россия.

– проблема формирования ценностных ориентаций особую актуальность приобретает в студенческие годы.

– у студентов впервые пробуждается интерес к своему внутреннему миру; который проявляется в самоуглублении и размышлении над собственными переживаниями, мыслями, кризисе прежнего, детского отношения к самому себе и к миру, негативизме, неопределенности, крушении авторитетов.

– в подростковый период осуществляется переход от сознания к самосознанию, «выкристаллизовывается» личность.

Таким образом, в наше время, социальной напряженности и неопределенности, комплексное педагогическое и воспитательное влияние жизненно необходимо студентам для формирования у них приоритета общечеловеческих ценностей для глубокого наслаждения здоровой и уравновешенной жизнью, богатой красотой и ведущей к гармонии всех живых существ, даже в наши сложные времена.

Список литературы

1. Алексеев В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. М., 2011. -123с.
2. Волков Б.С. Психология юности и молодости: Учебник для вузов. – М.: Трикста, 2006. – 256с.
3. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации // Социс. – 2006. – №1. – С. 40-45

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Илющенко Ю.А.

магистрант кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Ткачев А.А.

начальник отдела социальной диагностики,
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»,
Россия, г. Белгород

В статье раскрывается сущность социальной коммуникации, основные подходы и принципы к ее изучению.

Ключевые слова: социальная коммуникация, коммуникация, коммуникативный процесс, коммуникативная структура.

Для успешного развития российской экономики большую роль играет развитие организаций как условие обеспечения стабилизации, а затем и роста общественного производства. Наличие материально-технических, кадровых ресурсов и финансового потенциала часто оказывается недостаточным для обеспечения эффективной деятельности предприятия. Успех развития организации кроется также в умелом использовании нематериальных факторов в управлении организацией. К нематериальным факторам можно отнести ха-

рактеристику системы управления, группы руководителей, организационная культура, организация всех процессов функционирования предприятия и другое.

Большое значение для развития организации имеет и такой нематериальный фактор как социальные коммуникации, которые позволяют организовать использование существующих и привлечение новых ресурсов. Роль социальной коммуникации особенно необходима во время существенных преобразований в организации, которые сотрудники иногда воспринимают как угрозу для себя и оказывают им определенные сопротивления. Задача руководства состоит в создании такой системы коммуникативного управления, которая способствовала бы организационным изменениям. Знание особенностей социальных коммуникаций в управлении организацией, серьезное осмысление их природы и специфики являются определенными условиями выработки таких управленческих решений, которые способствовали бы эффективному развитию коллектива. Умелое использование различных форм социальных коммуникаций способствуют созданию в организации атмосферы сотрудничества, цивилизованных форм общения людей в процессе трудовой деятельности. Поэтому и возникает потребность во всестороннем исследовании социальных коммуникаций в организации для управления организационными изменениями.

Социальные коммуникации как объект исследования рассматривается специалистами разных отраслей. Существует множество психологических, политологических, управленческих и социологических работ по данной теме. Разнообразие противоречивых подходов к трактовке понятия «социальная коммуникация» свидетельствует о том, что в социологической теории пока не сложилось единого представления о том, что такое социальная коммуникация и каковы её функции. В настоящее время исследователи рассматривают социальные коммуникации как фактор организационного развития, регулируемого посредством управления.

Понятие коммуникация может употребляться в значении:

- социальная коммуникация, общение между людьми и другими социальными субъектами;
- связь с помощью технических средств;
- определенная система, с помощью которой обеспечивается соединение между отдельными объектами (подземные коммуникации, транспортные и др.) [1, с. 12].

Ученые выделяют несколько основных подходов к пониманию сущности социальной коммуникации. Коммуникация рассматривается как:

- обмен информацией между сложными динамическими системами и их частями, которые способны принимать информацию и накапливать её;
- способ деятельности, который облегчает взаимное приспособление людей;
- специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания [2, с. 21].

Выделяют два подхода к определению сущности коммуникации – механистический и деятельностный. Механистический подход рассматривает коммуникацию как однонаправленный процесс передачи и приема информации. Деятельностный подход рассматривает коммуникацию как процесс общения, обмена мнениями, знаниями, чувствами, а также как общую деятельность участников коммуникации, в ходе которой производится общий взгляд на вещи и действия с ними. Теория коммуникации рассматривает социальное значение коммуникации, которое означает и характеризует разнообразие связей и отношений, которые возникают в обществе [3, с. 49].

Социальная коммуникация – взаимный обмен между авторами смысловой и оценочной социально значимой информацией, оказывающей взаимодействие как на самих авторов, так и на общество в целом. Важнейшей составляющей социального взаимодействия является социальная коммуникация.

Исследователи рассматривают три основных функции социальной коммуникации:

1. Информационная функция означает, что благодаря социальной коммуникации в обществе передается информация о предметах, их свойствах, явлениях и процессах.

2. Экспрессивная предполагает способность социальной коммуникации передавать оценочную информацию о предметах или явлениях.

3. Прагматическая функция означает, что социальная коммуникация является средством, которое побуждает человека к определенному действию [4, с. 15].

С целью эффективного использования функций социальной коммуникации необходимо знание их основных методологических направлений, которые базируются на той или иной теории социального познания и отдельных аспектах коммуникации, а именно:

- обратная связь как реакция на стимул;
- символическая роль социальной нормы коммуникации;
- интерпретационная деятельность людей в духе взаимного понимания;
- информационный аспект, обусловленный познавательной необходимостью.

Каждое из этих направлений внесло определенный вклад в разработку теории и методологии социологии коммуникации, в первую очередь, в плане реализации основных общенаучных принципов исследования. К ним относятся: диалектический, исторический, деятельностный, структурно-системный, познавательный и принцип целостности.

Диалектический подход к исследованию социальной коммуникации позволяет обосновать взаимодействие социальных и коммуникационных факторов как причинно-следственные отношения, отражающие реальную действительность. Противоположные процессы социокоммуникативной дифференциации и интеграции трактуются как развитие через борьбу противоположностей.

Исторический принцип лежит в основе познания общества как целостной и развивающейся в конкретных исторических условиях социальной си-

стемы. Вместе с развитием общества идет процесс развития и видоизменения коммуникативных средств, которые обслуживают данное общество. Примером могут служить видоизменения в русском языке, появление тенденции к смешению функциональных стилей. Эти видоизменения происходят в столкновении и конкуренции между устоявшимися нормами. Для исторического развития социальных явлений и коммуникативных систем характерна определенная цикличность, реализуемая по спирали.

Деятельностный или функциональный принцип тесно связан с предыдущим, так как отражает динамику исследуемого объекта. Этот принцип позволяет объяснить причины социальной обусловленности коммуникации с учетом индивидуального и социального. Коммуникант является производителем речевой деятельности. Его индивидуальные психологические и социальные характеристики формируют его речевое поведение, осуществляя которое он закрепляет общепринятые нормы речевого поведения. Деятельностный принцип непосредственно связан с прагматическим и прикладным аспектами социальной коммуникации, с ее базовыми функциями взаимодействия и воздействия.

В системном или структурно-системном подходе отмечается сложность в его реализации. В данном случае трудности связаны с разнородностью категорий и типов системных отклонений в социологии и коммуникации. Изучение взаимодействия социальных и коммуникативных факторов в содержательном и формальном планах позволило выделить социологические доминанты коммуникации – социально значимые коммуникативные категории, представленные четырьмя типами: стратификационным, ситуативным, оценочным и функциональным. Эти доминанты могут служить для углубленного изучения социальной коммуникации в системном плане.

Принцип целостности заключается в том, что исследователь, получая объект в целом его виде, разлагает его на части для понимания структуры и функций и с учетом добытых знаний представляет его в целостном виде. Нарушение этого принципа ведет к незавершенности исследования или к исключению его результатов. Например, если учесть хотя бы один из уровней коммуникации, то получим неполное, а значит, в какой-то мере искаженное представление о коммуникации в целом. Этот принцип важен еще и потому, что только в целостном представлении объекта можно определить его функции.

Познавательный принцип предполагает исследование роли знаний коммуникантов в области социальных норм речевого поведения, знаний. Познавательный подход дает возможность для реализации таких важных для коммуникации психологических категорий, как ощущение, восприятие, представление, мышление, память. Особое место занимает исследование уровня когнитивных структур коммуникантов и их мотивированность при определении информационно-познавательных потребностей.

В социокоммуникации прагматический подход позволяет исследовать несколько аспектов. В коммуникативном аспекте исследуются особенности речевых актов в плане реализации коммуникативных установок. В функциональном аспекте исследуются речевые нормы в плане их социальной и язы-

ковой обусловленности в данной коммуникативной сфере. В психолингвистическом аспекте исследуются способы эффективной подачи и адекватного восприятия информации в соответствии с теорией порождения и восприятия речи.

Прагматический и познавательный принципы исследования тесно связаны и хорошо сочетаются благодаря общему основанию: в центре исследуемых проблем находится человек как член социума, языковая личность, коммуникант. Эти принципы существенно дополняют друг друга, так как позволяют исследовать различные стороны деятельности потребностей человека. Они способствуют исследованию социальной коммуникации как целостного объекта и поэтому позволяют использовать и другие общенаучные методы исследования. Это говорит о том, что познавательно-прагматический подход является оптимальным методологическим направлением в исследовании социальной коммуникации.

Ученные выделяют также конкретные или специализированные методы исследования. Конкретные методы определяются целью исследования и характером коммуникации с точки зрения её уровневой стратификации, типовой характеристики, видовой системности и способы ее реализации.

Поэтапность исследования социальной коммуникации предполагает выбор методов в соответствии с конкретной задачей данного этапа. На этапе сбора фактического материала и его первичной систематизации используются методы опроса и метод экспертных оценок.

Выборочный опрос помогает получить как фактическую информацию, так и оценочные данные. Он проводится в устной и письменной форме. Целью социологического опроса является получение содержательной информации о социальных явлениях и их оценки.

Метод экспертных оценок служит для получения первичных эмпирических данных. Проводится опрос специально отобранной группы экспертов с целью установления значений определенных данных, которые необходимы для оценки исследуемого вопроса. Эксперты отбираются по признакам их профессионального статуса – должности, ученой степени, стажа работы. Считается, что этот способ получения первичной информации не очень надежен, так как не представляет информацию в полном объеме.

При помощи метода наблюдения могут быть выявлены нормативные и ненормативные формы речевого этикета, установлены коммуникативные средства, которые используют коммуниканты в эмоциональном состоянии, в различных обстоятельствах.

Важное место в системе методов исследования социальной коммуникации занимает обработка полученных данных и установление зависимостей количественных и качественных показателей анализа. Вначале проводится дифференцированная подготовка информации в зависимости от ручной или машинной обработки материала – систематизация индексированной картотеки, кодирование. Проводятся подсчеты с помощью методов описательной статистики и измерения, которые преобразуют информацию, необходимую для сравнения и установления зависимостей. Обработка анкет, которые были

в свободной форме, проводится на уровне количественного анализа. В социокоммуникативных исследованиях более широко используется метод статистического анализа.

Коммуникативный процесс представляет собой необходимую предпосылку становления, развития и функционирования всех социальных систем. Именно он обеспечивает связь между людьми и общностями, дает связь между поколениями, накопление и передачу социального опыта.

Изучение и знание основных подходов к пониманию сущности социальной коммуникации имеет большое значение, так как позволяет сформировать такую коммуникативную структуру, которая активизирует личностный, творческий потенциал сотрудников, способствует повышению эффективности их деятельности.

Список литературы

1. Тоцкая, И.В. Методы оптимизации социальной коммуникации // ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура: научный и общественно-политический вестник Международного издательского центра [Текст] / И.В. Тоцкая. – М., 2008. – 15 с.
2. Тоцкая, И.В. Принципы социальной коммуникации // Социальные структуры и процессы [Текст] / И.В. Тоцкая – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007. – 117 с.
3. Конечкая, В. П. Социология коммуникации [Текст] / В.П. Конечкая. – М.: Международный ун-т бизнеса и управления, 2010. – 304 с.
4. Наумова, Е.В. Тезисы о сущности социальной коммуникации. //Сб. Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: Сборник научных трудов [Текст] / Е.В. Наумова. – Новосибирск НГУЭУ, – 2010. – 63 с.

ЕДИНЫЙ ПОРТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРИЧИНЫ ПЕРЕОРИЕНТИРОВАНИЯ

Казаков Н.В.

студент кафедры управления общественными отношениями,
Институт государственного управления и предпринимательства,
Уральский федеральный университет, Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматривается единый портал государственных и муниципальных услуг как один из ключевых моментов, отображающих модернизацию государственного и муниципального управления. Поскольку процесс создания полноценной инфраструктуры электронного правительства ещё продолжается, у единого портала государственных и муниципальных услуг имеются свои слабые места, которые рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: электронное правительство, единый портал государственных и муниципальных услуг, модернизация.

Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее ЕПГУ), обеспечивает простой и эффективный поиск информации по Реестру государственных и муниципальных услуг. Также он позволяет сократить время и стоимость их получения, что в совокупности делает процесс получения услуг более доступным среди всех категорий населения, способствует повышению качества жизни жителей нашей страны.

На территории РФ ЕПГУ начал свою работу 15 декабря 2009 года. Изначально населению было доступно небольшое количество услуг, но постепенно список стал расширяться. ЕПГУ оснащен функцией автоматического определения местонахождения пользователя, а государственные и муниципальные услуги предоставляются по следующему электронному адресу – www.gosuslugi.ru/ (например, портал государственных и муниципальных услуг Свердловской области <http://66.gosuslugi.ru>). Также существует бета-версия обновленного ЕПГУ (beta.gosuslugi.ru), созданная в 2014 году, целью которой является обеспечить людей удобным и красивым интерфейсом.

Разобравшись в сущности ЕПГУ, нужно рассмотреть достигнутые результаты в этом направлении развития электронного правительства в России.

Всего на 31 декабря 2014 года в системе зарегистрировалось чуть более 13 миллионов человек. Количество пользователей, зарегистрированных на портале госуслуг, за 2014 год выросло почти в два раза – на шесть миллионов. Из них упрощенной регистрацией воспользовалось 13% пользователей, проверенной – 22%, подтвержденной – 65% [3].

Лидерами по доле граждан, зарегистрированных на портале, стали Приморский край с долей проникновения 31,56%, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 27,44%, Калининградская область – 25,82%, Тюменская область – 25,57% и Ямало-Ненецкий автономный округ – 21,13%.

На 7% выросло среднесуточное количество пользователей, посещавших портал госуслуг, – со 186 тысяч посетителей в 2013 году до 199 тысяч в 2014 году. Активнее всего порталом госуслуг пользуются жители Москвы (почти 1,6 млн. пользователей), Московской (929,3 тысячи) и Свердловской (558,2 тысячи) областей, Приморского края (522 тысячи) и Санкт-Петербурга (499 тысяч).

Всего за 2014 год на портал госуслуг было выведено 144 новые услуги, среди которых запись к врачу, запись в детские сады, приём налоговой декларации, регистрация медицинских изделий, регистрация товарных знаков, получение патента на изобретения и многие другие. Самыми востребованными услугами в 2014 году стали проверка штрафов ГИБДД, налоговой задолженности, наличия исполнительных производств в Федеральной службе судебных приставов, а также оформление загранпаспорта и информирование о состоянии лицевых счетов в системе пенсионного страхования [2].

По представленной выше информации кажется, что ситуация с ЕПГУ просто идеальна, но на самом деле существует ряд проблем. Попробуем разобраться в них.

Одна из важнейших проблем – перевод непопулярных услуг в электронный вид. Практика показала, что на некоторые услуги поступает не более 2–3 заявок в год, при этом затраты на их бюджет несет такие же, как и на популярные услуги. 20 представленных на портале услуг на настоящий момент удовлетворяют 80% запросов пользователей. Поэтому идея обновленной концепции нового ЕПГУ в том, чтобы оставить пока на нем примерно два десятка работающих сервисов, добавляя новые только после тщательного тестирования и наличия спроса со стороны пользователей.

Получается, с одной стороны, что на процесс перевода государственных и муниципальных услуг потрачены миллиарды рублей, а теперь хотят результат, полученный на эти деньги разрушить. Опять возникает вопрос эффективности реализации бюджетных средств. Ведь можно было данную ситуацию спрогнозировать или взять какой-либо зарубежный опыт.

С другой стороны, это подтверждает проблему непопулярности единого портала среди жителей России. В целом по стране удалось достичь целевого показателя на 2014 года, то есть доля граждан, которые используют электронные госуслуги, равна 35%. Но этот показатель рассчитывается не от всего населения, а от жителей, которые вообще получают какую-либо государственную и муниципальную услугу. Согласно выборочному федеральному статистическому наблюдению, проведенному в 2014 году, взаимодействие граждан с органами государственной власти и местного самоуправления через Интернет (используя официальные сайты и порталы) составляет лишь 10,6% от всего населения страны [1].

Также на настоящий момент еще наблюдается большой разрыв между лидерами и аутсайдерами рейтинга в плане регионов, чье население, использует электронные услуги. Нами были уже упомянуты лидеры: ЯНАО, Приморский край, Республика Татарстан, ХМАО, в них доля граждан, которые используют электронные госуслуги более 60%. Аутсайдерами же являются: Орловская область, Костромская область, Тамбовская область, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, в них пользуются услугами в электронном виде меньше 10%.

Как сказал Николай Никифоров на одном из заседаний Минкомсвязи: «Еще остаются проблемы. Это касается низкой доли граждан, использующих интернет для получения госуслуг, доли граждан, зарегистрированных в ЕСИА, количества запросов федеральных сведений. По всем этим пунктам необходимо подготовить согласованные планы-графики с контрольными сроками по устранению тех или иных замечаний».

Минкомсвязи должно продумать целевой комплекс мероприятий, чтобы решить эту проблему. Это может быть, например: оргработа на местах, мероприятия по популяризации, информационные кампании, возможно, привязанные к местам оказания услуг. ОМСУ должны рассказать жителям об этих возможностях, ведь во многих регионах не знают о ЕПГУ.

Итак, мы выяснили, что в направлении ЕПГУ, государство достигло больших результатов, да и вообще сам портал это большое достижение. Но всё ещё существуют проблемы, которые прослеживаются на протяжении анализа всей системы: дифференциация развития порталов услуг и их использования населением по регионам, а также неэффективное использование бюджетных средств.

Список литературы

1. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (дата обращения 24.10.2015).

2. Официальный блог Единого портала государственных и муниципальных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosuslugi.livejournal.com/24628.html> (дата обращения 23.10.2015).

3. Официальный интернет-ресурс Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32541/> (дата обращения 23.10.2015).

СИСТЕМА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПЕРЕХОД НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ

Казаков Н.В.

студент кафедры управления общественными отношениями,
Институт государственного управления и предпринимательства,
Уральский федеральный университет, Россия, г. Екатеринбург

В статье кратко рассматривается суть системы межведомственного электронного взаимодействия, результаты её работы в России, а также положительный и отрицательный опыт её реализации. Также освещаются причины перехода на усовершенствованную систему. В статье указывается, что именно при этом переходе в настоящий момент могут возникнуть ряд проблем, которые необходимо осмыслить и решать необходимым образом.

Ключевые слова: электронное правительство, система межведомственного электронного взаимодействия, модернизация, СМЭВ 3.0.

Система межведомственного электронного взаимодействия (далее - СМЭВ) – одно из основных составляющих инфраструктуры «электронного правительства» в России.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8. 09. 2010 г. № 697 "О единой системе межведомственного электронного взаимодействия", СМЭВ – это федеральная государственная информационная система, включающая информационные базы данных, в том числе содержащая сведения об используемых органами и организациями программных и технических средствах, сведения об истории движения в системе взаимодействия электронных сообщений, обеспечивающая информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме и подключенных к системе взаимодействия [1].

Трактовка понятия в документе очень громоздкая и трудна для восприятия. Суть СМЭВ заключается во взаимодействии между органами власти и ОМСУ через определённое программное и техническое обеспечение для оказания государственных услуг (функций), в том числе в электронном виде.

Также смысл СМЭВ раскрывается в Федеральном законе от 27.07. 2010 г. № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" рассмотренном нами ранее. В нём указано, что «органы, предо-

ставляющие государственные услуги, и органы, предоставляющие муниципальные услуги, не вправе требовать от заявителя представления документов и информации, которые находятся в распоряжении органов, предоставляющих государственные услуги, органов, предоставляющих муниципальные услуги» [2].

В настоящее время органы власти должны к каждой услуге разрабатывать административные регламенты, в которых описана суть услуги и самое главное какие документы и в какой срок требуется предъявить получателю услуги. Сопутствующим приложением к административному регламенту является технологическая карта межведомственного взаимодействия (ТКМВ). В ней указывается, какие документы должен предоставить заявитель, а какие будут получены через систему СМЭВ. Далее эта карта рассылается органам, задействованным в осуществлении данной услуги. В дальнейшем происходит обмен документами и информацией между этими органами.

Разобравшись в том, как работает СМЭВ, рассмотрим, какие результаты по её внедрению уже достигнуты, и какие имеются трудности на современном этапе.

По утверждению Минкомсвязи РФ: «В настоящее время к СМЭВ подключено более 11 тыс. участников. Из них 85 составляют федеральные органы власти, 1,3 тыс. – региональные, 8,6 тыс. – муниципальные и более 900 – кредитные организации» [3]. Эта очень внушительный показатель, но всё-таки остаются города и поселения, чьи ОМСУ не подключились к этой системе, что препятствует формированию «электронного правительства». Ведь чем больше органов и организаций будет подключено и чем большей функциональностью они будут обладать, тем более функциональна будет система государственного бэк-офиса.

Среди подключенных субъектов к данной системе только за одни 2014 год было подано 4,3 млрд. запросов внутри СМЭВ. Если говорить упрощенно, то каждый реальный запрос, поданный посредством этой системы, можно приравнять к походу какого-либо человека в органы власти или ОМСУ. Показатель внушительный, но, как выяснилось, система не была на него рассчитана.

В этом случае возникла следующая проблема. Текущая версия СМЭВ не решает проблем с перегрузками и отказами сервисов поставщиков, а потребители сведений вынуждены ожидать восстановления их работоспособности. В связи с этим Минкомсвязи РФ запустила новый проект СМЭВ 3.0. Первое тестирование модернизированной системы уже проходит в качестве пилотных проектов в некоторых регионах. Конечный переход к СМЭВ 3.0 должен повысить качество предоставляемых услуг. И если сейчас объем передаваемых файлов ограничен 5 Мб, то теперь он будет расширен до 1 Гб.

«Модернизированная СМЭВ не просто повысит эффективность межведомственного взаимодействия в электронной форме, но и позволит существенно сэкономить время и деньги на формирование, отправку и обработку межведомственных запросов поставщиками и потребителями сведений. Ожидается значительное снижение трудозатрат на подключение к сервисам в

СМЭВ 3.0» [4], – рассказал директор департамента развития электронного правительства Минкомсвязи России Владимир Авербах.

Николай Никифоров министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации также дал комментарий о СМЭВ в целом: «Мы начинали эту работу несколько лет назад. Тогда были большие сложности с подключением к СМЭВ, работали единичные сервисы. Сейчас мы наблюдаем существенные изменения ситуации. Система работает, мы имеем десятки миллионов запросов в СМЭВ, более 15 миллионов жителей пользуются порталом госуслуг. Но еще остаются проблемы».

Итак, как мы видим, в данном направлении достигнуты качественные и количественные результаты, происходит постоянное совершенствование системы. Но возникает проблема, когда непрерывно создаётся новое программное обеспечение многие города и поселения просто не успевают переходить на него, ведь это требует затрат различных ресурсов. Также это приводит к невозможности обмена информацией из-за различий в версиях программ, хотя как раз таки СМЭВ и должна была решить эту проблему.

В целом эффект от внедрения СМЭВ можно охарактеризовать как положительный. Эта система обеспечивает техническую и технологическую составляющую «электронного правительства», в которой без модернизации и усовершенствования не обойтись, поскольку требуется довести электронное взаимодействие до автоматизма.

Список литературы

1. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 8. 09. 2010 г. № 697 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.09.2015)
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07. 2010 г. № 210-ФЗ// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.09.2015)
3. Официальный интернет-ресурс Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32724/> (дата обращения 15.07.2015)
4. Официальный интернет-ресурс Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32574/> (дата обращения 20.08.2015)

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ КАРТА: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

Казаков Н.В.

студент кафедры управления общественными отношениями,
Институт государственного управления и предпринимательства,
Уральский федеральный университет, Россия, г. Екатеринбург

В статье кратко рассматривается универсальная электронная карта как один из перспективных элементов инфраструктуры электронного правительства России. При оценке реализации такого проекта как универсальная электронная карта было выявлено, что он

имеет в настоящее время низкую как социальную, так и экономическую эффективность. Также были указаны проблемы, которые мешают универсальной электронной карте добиться необходимых результатов.

Ключевые слова: электронное правительство, универсальная электронная карта, УЭК.

Универсальная электронная карта (далее – УЭК) – одно из направлений «электронного правительства» в России, которое ещё на этапе становления, но многие возлагают на неё большие надежды. Появление в России УЭК было прописано в принятом федеральном законе 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1].

Внешне УЭК напоминает привычную всем банковскую карту. Но ее задачи и функционал шире. У данной карты две основные функции – идентификационная и платежная, при этом каждая из них защищена собственным ПИН-кодом. Идентификационная включает в себя, кроме данных о личности владельца, электронную цифровую подпись, данные страхового и обязательного медицинского страхования.

Подобно обычной банковской карте УЭК может использоваться для оплаты товаров и услуг в магазинах и любых других организациях. УЭК можно будет применять в основном через различного рода терминалы, при подключении компьютера к Интернету, в будущем – с помощью мобильных телефонов. На карту могут быть загружены и другие приложения, которые будут автоматически записываться в банкоматах. Одним из первых должно стать транспортное приложение.

Итак, мы выяснили, что УЭК довольно удобная карта с большим функционалом. Она очень лаконично вписывается в инфраструктуру «электронного правительства» своей возможностью улучшения качества жизни населения. Посмотрим результаты её внедрения на настоящий момент.

К концу 2014 года заявки на получение УЭК уже подали порядка 600 000 человек. Действуют 1 417 пунктов приема заявлений, которые расположены во всех субъектах РФ. Выпуск и выдача УЭК бесплатны для граждан. Наибольшее количество заявлений – в Тульской области, Чувашской Республике, Тюменской области, Республике Коми, Республике Башкортостан. Внедрение УЭК наиболее активно реализуется в субъектах, где созданы Единые центры процессинга и биллинга – совместные предприятия АО «УЭК» и администраций субъектов для организации наиболее значимых сервисов в сферах ЖКХ и общественного пассажирского транспорта (Тульская, Калужская, Орловская, Иркутская области и другие).

Как мы видим с 2010 года всего 600 тысяч УЭК, это отрицательный показатель, если сравнивать с тем, что на 2103 год была запланирована выдача порядка 3 млн. карт. Выясним в чем же причины неудачи такого проекта как УЭК и рассмотрим предпринятые меры для решения их, которые принимаются в государстве. Причин можно выделить несколько: не информированность граждан о данном проекте и нежелание получать УЭК.

В начале внедрения УЭК была попытка вызвать интерес и внимание у населения. В 2013 году была проведена общероссийская акция, в рамках которой первые 50 тысяч человек, подавшие заявления на выдачу универсальной электронной карты, получили картридер (устройство, с помощью которого карта считывается ПК или ноутбуком) в подарок. Но это не принесло популярность УЭК и не вызвало интерес у общественности.

Руководство АО «УЭК» в связи с этим решило выяснить уровень информативности граждан и причины нежелания переходить на их инновационный продукт. В рамках Инициативного всероссийского опроса НАФИ в 2013 г. выяснилось, что общий уровень информированности населения о том, что с 2013 г. в нашей стране начала действовать УЭК, достаточно высок – почти 70% опрошенных знают об этом. Однако только 14% населения четко понимают особенности нововведения. А 55% респондентов признаются, что информированы об этой инициативе пока только в общих чертах.

Мнения населения относительно функциональности УЭК разделились. Почти половина россиян (47%) готовы получить УЭК и использовать ее в качестве замены или аналога обычным документам. Практически столько же респондентов (43%) предпочли бы пользоваться, как и прежде, документами по отдельности. Затруднились дать оценки 10% россиян» [2].

Получается, что большое количество людей информированы об УЭК и почти половина готова её получить. При всем этом люди не спешат её оформлять. Опять же руководство АО «УЭК» заинтересовал этот вопрос. Дальше было проведено исследование фондом "Общественное мнение", при изучении результатов проведенного опроса мнения населения было выявлено следующее: «14% россиян считают, что введение УЭК – это еще один способ "загнать народ в клетку" и по их мнению, лучше бы все оставить как есть. Среди негативных моментов россияне отметили высокий риск потери карты – 18%, взлома и махинаций – 14%, утеря сразу всего пакета документов – 7%, доступ злоумышленников к личной информации – 7%, чрезмерный контроль государства за гражданами – 4%, пользование картой требует доп. навыков – 3%, возможные сбои в системе – 3%, долгое оформление карты – 1%, оформление карты требует оплаты – 1%».

Как мы видим, население информировано, но не хочет получать УЭК по множеству причин. Посмотрим, как же реагирует система «электронного правительства» на подобный провал.

Государство вследствие вышеизложенных проблем пока решило ситуацию следующим путем. Согласно поправкам, внесенным в Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», выпуск универсальных электронных карт по заявлениям граждан продлен по 31 декабря 2016 года.

С 1 января 2017 года предполагается выдача УЭК всем гражданам, не подавшим по 31 декабря 2016 года заявлений о выдаче УЭК и не обратившимся с заявлениями об отказе от их получения. По заявлениям властей смещение сроков обусловлено необходимостью синхронизации обязательного выпуска УЭК и начала реализации проекта по внедрению электронного

паспорта. Про непопулярность УЭК не говорится ни слова. Стоит также отметить, что практически каждый год происходит смещение этого срока, но эффекта особого это не принесло.

На первоапрельском заседании Мосгордума приняла постановление «Об отзыве на проект федерального закона № 652011-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»».

Инициатива принадлежит депутату Андрею Клычкову, фракция КПРФ. По его данным, о желании оформить УЭК на сегодняшний день заявили 8 тысяч москвичей. Число тех, кто написал отказ от получения УЭК, достигло 8,5 тысяч человек. Как сказано на сайте Мосгордумы со ссылкой на открытые данные, добровольно готовы использовать УЭК менее 0,6% населения страны, что указывает на отсутствие заинтересованности потенциальных потребителей этого сервиса. Закон между тем предусматривает обязательную выдачу УЭК гражданам, не отказавшимся письменно от её получения. Инициатива возникла ещё и потому что, например, в столице действует программа выдачи социальных карт москвича, аналогичных УЭК, но более популярных – к декабрю 2014 года их было выдано 5 миллионов. Выдача социальных карт москвича началась 13 месяцев назад. «Отказ от УЭК сэкономит столичному бюджету 30 миллионов рублей», утверждает депутат Клычков [3].

Итак, подведем итог. УЭК, по мнению автора очень интересный проект с большими перспективами. Пока особых результатов добиться не удалось в данном направлении «электронного правительства». Граждане в большинстве своем информированы о ней, хоть и слабо. Главными причинами отказа от получения УЭК являются: небезопасность использования карты и возможная утечка личной информации.

Решением данной проблемы «неудачного» проекта, конечно, может являться закрытие УЭК как этого предлагают некоторые инициаторы, но это опять же является неэффективным освоением бюджета. Были затрачены огромные ресурсы, чтобы включить УЭК в инфраструктуру «электронного правительства». С другой стороны, принудительная же выдача этих карт вызывает недовольства в обществе и будет воспринята и расценена как попытка установить тотальный контроль над их жизнями.

Пока же проект действует, нужно провести информационно – пропагандистскую кампанию, а не просто информировать население о существовании УЭК. То есть в ходе такой кампании нужно проводить просветительскую и разъяснительную работу. Гражданам нужно донести все преимущества, которые они смогут получить при помощи УЭК. При всем этом нужно совершенствовать систему безопасности данной карты, чтобы граждане не беспокоились о данном вопросе.

Список литературы

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07. 2010 г. № 210-ФЗ// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.09.2015).

2. Официальный Интернет-ресурс ОАО «Универсальная электронная карта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecard.ru/ratings-analytics/review/> (дата обращения 17.05.2015).

3. Сайт Экспертного центра электронного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/mosgorduma-vystupila-protiv-uek.html> (дата обращения 25.09.2015).

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Кравец А.В.

доцент кафедры экономики и предпринимательства, канд. социол. наук,
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ», Россия, г. Новосибирск

В статье рассматривается процесс социальной адаптации курсантов и проблемы, связанные с этим процессом. Выявлены расхождения в ценностных ориентациях социального института военного образования, курсантов и общества. Рассмотрены пути решения проблем, связанных с социальной дезадаптацией курсантов и предложена модель управления процессом социальной адаптации в военном вузе.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальный институт, курсант, актер, управление, технология, алгоритм, элита, социум, общество, нормы, ценности, военное образование.

Поступив в военный институт, бывший абитуриент попадает в новую специфическую среду. Ему приходится жить в казарме, выдерживать большие моральные и физические нагрузки, связанные с отсутствием опыта социализации в подобной среде, строгая регламентация воинской службы.

Социальная адаптация выступает при этом как особый вид поведения, характеризующийся усвоением новых норм, ценностей, условий новой социальной среды; включением в сложившиеся формы служебного взаимодействия (формальные, неформальные); решением служебных задач путем использования принятых способов поведения; овладением принятыми, сложившимися формами служебно-профессиональной деятельности [1, с. 142].

В отличие от сверстников, которые обучаются в гражданских учебных заведениях и ориентированных на рыночные модели жизненного пути, курсанты рассчитывают на предсказуемую социальную карьеру. При переходе на старший курс обучения происходит взросление, которое формируется под воздействием режима интенсивной службы, совмещения учебы с выполнением воинских обязанностей [2, с. 20-26].

К старшему курсу курсанты все в меньшей степени идентифицируют себя с социальной ролью офицера, все больше ориентируются на получение информации от других источников за рамками социального института военного образования, и намечают иную стратегию социального поведения. Установка общества на ценности индивидуализма и неспособность социального института военного образования что-либо противопоставить, негативно

влияет на социальную адаптацию курсантов к выполнению роли офицера. Растет значимость собственных перспектив в сравнении с ориентацией на службу в войсках. Как и выпускники гражданских вузов, курсанты вырабатывают стратегии социальной адаптации в направлении индивидуализации жизненных стратегий, что показывает отчужденность последних от общества и государства, неверие в возможность реализации своих социальных и гражданских прав. В результате происходит расхождение с групповыми и социальными поведенческими нормами. На первый план выдвигается удача, исключение из жизненных стратегий легитимных практик профессионального роста и служебного конформизма. Если у курсантов первого года обучения доминирует парадигма символического порядка: армия – это наиболее дисциплинированная и организованная часть общества, а офицеры – компетентная и законопослушная социальная группа, то на старших курсах социальная адаптация переносится на личные ресурсы, оптимизацию личных усилий по достижению жизненно значимых целей [3, с. 35-38].

Переход на контрактную службу по окончании первого курса в целом одобряется большинством курсантов, однако несбывшиеся ожидания того, что к последнему будут относиться как к контрактнику, в целом негативно влияют на сам процесс социальной адаптации. Служба по контракту связывается с уменьшением неопределенности в профессиональной карьере, большим интересом и ориентацией на изучение дисциплин военно-профессиональной направленности. Ожидания, что с переходом на контрактную службу усилится влияние правовых норм и сделает жизнь более упорядоченной и контролируемой законом, не подтверждаются реальными социальными практиками в рамках социального института военного образования. Образование на данном этапе обучения рассматривается как ресурс конкурентоспособности, однако курсанты, со временем, начинают понимать, что ресурсность образовательного статуса подвергается ограничению системой межличностных коммуникаций (знакомые, сослуживцы, преданность командиру) в продвижении по службе в офицерской должности. Изменение ситуации порождает в жизненных планах выпускников ориентации на достижение материального благополучия вне рамок военного института и службы в войсках. Потребительская ориентация блокирует социальную адаптацию курсанта в рамках военного вуза [4, с. 418-420].

Наряду с этим необходимо признать тот факт, что прежние нормативно – ценностные представления устарели, неэффективны, и часто нереализуемые в силу того, что просто не одобряются в социуме.

Противоречивость прохождения социальной адаптации у курсантов военного института и ее незавершенность у выпускников естественна, если ее рассматривать с позиций социокультурной дифференциации российского общества. Социальная адаптация сама по себе это не самоцель, а средство решение более сложной задачи: с одной стороны это выход социального института военного образования из дисфункционального состояния и с другой стороны – это решение проблемы национальной безопасности страны в целом. Существующая тенденция индивидуализации, приоритета личных ори-

ентиров в поведении будущих офицеров означает переход к современной идентичности, прагматическим, состязательным ценностям. Однако социальная адаптация и связанные с ней профессионализация и усвоение роли офицера теряют свою социальную значимость, если курсант придерживается стратегии успеха любой ценой в ущерб профессиональному кодексу и эффективности военной службы. Внутренние войска нуждаются в офицерах-профессионалах: патриотах, личностях с референтными профессиональными и гражданскими установками.

В целях решения проблем, связанных с социальной адаптацией курсантов, нами была предложена технология управления процессом социальной адаптации обучаемых, ее оценка и мероприятия по ее коррекции.

Под технологией управления процессом социальной адаптации понимается совокупность приемов и способов воздействия на процесс усвоения курсантом норм и ценностей военного образования, принятие условий новой социальной среды, включение в сложившиеся формы служебного взаимодействия, овладение принятыми формами служебно-профессиональной деятельности [5, с. 429-431].

Технология управления основана на нормативно-ценностных моделях деятельности различных участников процесса социальной адаптации, разработанных на основе методологических принципов социального прогнозирования и предусматривающая воспитание социально значимых качеств курсанта в ходе обучения в военном институте.

Существенным признаком организации управления является его непрерывный характер. Управленческая деятельность предполагает реализацию последовательного ряда процедур, которые начинаются с определения цели и завершаются выполнением задач, порожденных этой целью. На основе полученной информации о решении этих задач ставится новая цель. В этом смысле мы говорим о цикличности управления процессом социальной адаптации. Управленческий цикл в разработанной нами технологии управления процессом социальной адаптации имеет свою специфику. Он включает логически следующие друг за другом стадии управления процессом социальной адаптации курсантов.

Всякая стадия имеет свое, определенное логикой управления место в общей управленческой технологии. Поэтому их упорядочение происходит не произвольно, а в соответствии с их целевыми функциями, принципиальной схемой и алгоритмом управленческого цикла.

Под алгоритмом мы понимаем предписание, определяющее содержание и последовательность операций, преобразующих исходные данные в искомый результат. Именно алгоритм управления направляет руководителя по наиболее краткому и результативному пути решения данной задачи; интегрирует в управленческом процессе наиболее важные и мощные современные методы анализа и руководства; создает возможности посредством формализации определенных

процедур рационально использовать электронно-вычислительную технику и информационные технологии в управлении [6, с. 22-24].

Мы предлагаем следующий алгоритм (систему обязательных процедур) при подготовке, принятии и осуществлении решений в управлении процессом социальной адаптации курсантов военного вуза:

- определение цели (**Ц**);
- анализ и обработка информации (**АОИ**);
- выработка модели (**М**) как средство углубления анализа процесса социальной адаптации, о котором подготавливается решение;
- прогнозирование (**П**) будущего состояния социальной адаптации, на основе которого модель совершенствуется, превращается в **М₁**;
- выработка концепции (**К**), с помощью которой определяется наиболее общий подход к решению данной проблемы.

Концепция подвергается экспериментальной (**Э**) проверке в естественных условиях или с помощью электронно-вычислительной техники, в результате чего она совершенствуется, превращается в **К₁**.

На основе концепции вырабатывается одно или несколько управленческих решений (**Ур**). Каждое решение должно содержать ясно формулируемую цель, конкретные пути и средства (ресурсы) ее осуществления и быть сообразовано с ограничительными условиями материального и нормативного характера (Федеральные законы, Устав ВС РФ, наличные ресурсы).

Работа по выполнению решения программируется (**Пр**) и планируется (**Пл**) органом, принявшим решение, или тем, на кого возложено выполнение решения. Для этой цели вырабатываются сценарии или программы, в которых определяется последовательность работы по выполнению решения, распределяются обязанности различных органов, а также средства и ресурсы.

Ход выполнения решения контролируется посредством применения соответствующих форм контроля (**Ко**): превентивного, текущего, последующего.

Алгоритм завершает анализ обратной информации (**ОИ**), которая освещает и результаты выполнения решения. Обратная информация вместе с другой информацией становятся исходным началом формулирования новой, высшей цели [7, с. 25].

В целом алгоритм управления можно выразить следующим образом (рисунок):

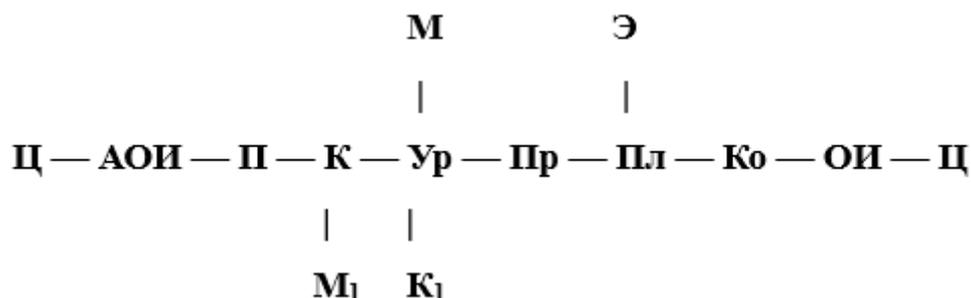

Рис. Алгоритм управленческого цикла

Совершенствование процесса управления учебным процессом:

В ходе учебного процесса военного института преобладают познавательно-информационные технологии. Характерный для них высокий уровень

абстракции ограничивает возможности курсанта проецировать сложные для познания аспекты будущей деятельности в должности офицера на свой личный уровень. В этой связи процесс управления учебным процессом должен сосредоточиться на личностной активности курсантов и самоуправлении. При этом самоуправление выделяется как системообразующее начало в подготовке к субординационному взаимодействию. Управляя собой, последний реализует все функции, в том числе и управленческие.

В таком подходе, во-первых, исчезает отсроченность в практическом освоении профессиональной компетенции высокого уровня, как главной ценности, которую курсант должен интериоризовать в ходе учебного процесса и, во-вторых, самоуправление является важной детерминантой субординационного взаимодействия, поскольку без достаточного уровня развития навыков управления собой курсант, в принципе, не может быть ни руководителем, ни подчиненным. В таком подходе, слушатель принимает роль не только как объекта социальной адаптации, но и как субъекта, а роль ученика заменяется ролью субъекта своей деятельности. Воплощение данной идеи возможно путем вхождения в роль субъекта социальной адаптации на основе самопознания, умения управлять собой, саморазвития и самодвижения к собственным вершинам.

Список литературы

1. Кравец А.В. Социальный портрет молодежи, выбирающей профессию офицера / Инновационные технологии в науке и образовании. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – 139 – 147 с.
2. Кравец А.В. Сравнительный анализ социальных институтов высшего гражданского и военного образований / Развитие современного образования: теория, методика и практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – 20 – 26 с.
3. Кравец А.В., Утюганов А.А. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза / Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: «Инновационный центр развития образования и науки», 2015. – 35 – 38 с.
4. Кравец А.В. Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – 404 – 420 с.
5. Кравец А.В., Карицкая И.М. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – 421 – 437 с.
6. Федорович В.О., Конципко Н.В. Аналитический обзор современной системы ипотечного кредитования в России / Проблемы учета и финансов. 2012. – № 4 (8). – 22-25 с.
7. Федорович В.О., Федорович Т.В., Конципко Н.В. Аналитический инструментальный финансового менеджмента в условиях реструктуризации индустриальных корпораций / Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 2 (305). – 22-28 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ: РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА

Малахова Ю.В.

зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
канд. социол. наук, Нижегородский инженерно-экономический университет,
Россия, г. Нижний Новгород

Хохлова В.В.

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
д-р социол. наук, доцент, Нижегородский инженерно-экономический
университет, Россия, г. Нижний Новгород

В статье исследуется проблема интерьера и архитектуры офиса организации, которые так или иначе влияют на психологическое состояние её персонала и на его работоспособность. Эта проблема усугубляется зачастую неблагоприятной энергетикой, недостатком или полным отсутствием личного пространства, интригами сотрудников. Текст статьи предлагает советы по выстраиванию комфортного межличностного взаимодействия и оптимизации эмоционально-психологической атмосферы в офисе.

Ключевые слова: рабочее место, призвание, эмоции, групповой климат, критика, мотив, дело, компромисс.

Цель написания этой статьи – выявить способы оптимизации социокультурного взаимодействия в сфере услуг и векторы развития потенциала персонала организации. Заинтересовать она может не только руководителей, но и рядовых членов персонала, поскольку содержит советы по реализации личностных возможностей и перманентному развитию своего внутреннего потенциала. В качестве методов исследования фактического материала мы выбрали системный анализ, сравнение, обобщение, анкетный опрос, психодиагностику. Исследовательская работа проводилась в период с 2010 по 2015 гг. в организациях городов Нижнего Новгорода и области, Кирова, Казани, Миасса Челябинской области. Для стимулирования интереса читателя нами отдано предпочтение лёгкому публицистическому стилю, который, однако, не разрушает научную канву текстового материала.

Ежегодно 365 дней минус отпуск и праздники – ровно столько мы проводим на своих рабочих местах, в отделах и офисах. С ними мы ассоциируем различные чувства. Для одних это место, где они болтаются между реализуемой профессией и призванием. Для других – злосчастный маятник, ежедневно руинирующий гармонию между рабочей сменой и свободным времяпрепровождением. Многие мучают себя постоянно возникающим вопросом: что я здесь, собственно говоря, делаю?

Хороший вопрос. Какой чертовщиной мы занимаемся в отведённых нам должностью четырёх стенах? Наше начальство всё так же, как и прежде, требует нашего постоянного присутствия на рабочем месте, невзирая на изменившуюся социокультурную и политэкономическую ситуацию: в глобальном мире возможна эффективная работа и в виртуальных офисах. Мы анализируем

и дебатирем, производим и калькулируем, звоним по телефону и разрабатываем тактики, решаем проблемы и создаём проекты. От восьми до девяти часов ежедневно. Минимум. Наше рабочее место – не только занимаемая ниша, жизненное пространство, это настоящая зона турбулентности, зона кризисов, которая может оказывать значительное влияние даже на здоровье.

Уже сама убогая архитектура административных зданий и тусклый интерьер наших замечательных офисов как нельзя лучше «способствует» и соматическому, и психическому здоровью, и «поднимает настроение» находящихся внутри и снаружи на невиданную высоту. Как показал проведённый нами опрос (321 респондент, возраст от 19 до 48 лет, образование среднее, среднетехническое, высшее, мужчин 49, женщин 272), более 60 % служащих испытывают стресс от пребывания в больших офисных помещениях. Они страдают от переизбытка зависти, неблагоприятной энергетики, полного отсутствия личной атмосферы, снижающихся от этого продуктивности и удовольствия от труда. Более комфортно они чувствовали бы себя в отдельных кабинетах [1, с. 15-19].

Это действительно так. На пути между чайным столиком и копировальной техникой Вас подстерегают многочисленные западни и ловушки. В конце концов, многие из нас больше времени проводят с сотрудниками, нежели с семьёй, и принуждены терпеть их плохое настроение и бесконечные интриги.

«Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым» (Библия). «Сообщаться» с «гневливыми», «вспыльчивыми», раздражёнными, угрюмыми, брюзгливыми, завистливыми, ехидными и прочими не слишком удобными и приятными в общении сотрудниками нам приходится, мы вынуждены объективными обстоятельствами. К великому сожалению, сфера нашего трудового обитания мало приспособлена для безоблачно-счастливого взаимодействия.

«Развязность языка сама себя корит, рождает сотни бед, несчастий и обид» (Алишер Навои) [3].

Короче говоря, наши офисы – это опасные джунгли, полные хищников, завистников и конкурентов: карьеристов, которые любой ценой стремятся наверх, очковтирателей, которые ничего не умеют, но ослепляют окружающих блистательными историями своих достижений и делают вид, будто ведут своё происхождение от Минервы, флегматиков, отгородивших от мира клеткой Фарадея и невозмутимо перекалывающих ответственность за свои отказы на других, капризных див, исполненных завистью, желчью и ядом. Все они нервируют. Колоссально действуют на нервы. Как выжить в джунглях офиса?

Негативные эмоции в высшей степени заразительны. Они подобны вирусу: критической массы из коктейля брюзги и невротика достаточно, чтобы кардинально испортить групповой климат на долгое время.

Ранним утром каждого понедельника миллионы трудящихся тащатся в свои офисы и уже на входе в двери организации надевают на себя маску несколько оскорблённой весёлости и обиженной бодрости, чтобы всю после-

дующую адскую неделю страдать и терпеть: этого холерика-шефа с его убойным оптимизмом и больных на всю голову социопатов за письменными столами напротив, спереди и сзади – вокруг.

В нашем офисе – необъявленное военное положение. Ежедневная позиционная война, с убежищами для записных молчунов, с минными полями для агрессивных смельчаков, с ковровыми бомбардировками для отчаянных задир и завистников. Но так не должно быть! Вы просто обязаны научиться обходить типичные офисные западни и потенциальные очаги конфликтов. Вы должны отыскать ответы на вопросы:

- ✓ Как я смогу лучше организовать свою деятельность?
- ✓ Как мне повысить самомотивацию?
- ✓ Какой способ проведения совещаний и встреч наиболее оптимален?
- ✓ Как мне наладить взаимоотношения с шефом?

Итак, начнём!

Приходит день, когда Вы вдруг понимаете, что честный – меньший идиот, чем тот, кто держит рот на замке. Молчание – далеко не всегда золото. Офисы кишат типами, которые болтают чушь, производят металлолом и макулатуру и, несмотря на это, успешны. Они гордо и с высоко поднятой головой дефилируют по коридорам. Это несправедливо, думаете Вы. Так не должно продолжаться! Но так продолжается.

Меньше всего в этом виноват нечестный мир в общем или Ваш отдельный уютный, но убого обустроенный мирок, в частности. Главный виновник – недостаток мужества и тихий скромный консенсус, согласие на молчание. И то, что никто не возражает и не жалуется, воспринимается как одобрение. Единственный выход – критика.

О критике сказано много, но тема эта бездонна, она подобна океану. Критикой считается, если выражаются приятнее и нежнее, чем хотелось бы на самом деле. К сожалению, это самое крупное заблуждение в отношении критики. Несомненно одно: упрёк желает вырядиться в пышные одежды, он хочет быть сервирован по всем правилам кулинарного искусства, чтобы быть проглоченным добровольно, незаметно и с удовольствием. И тогда он поможет высвободить силы для креативного самообразования того, к кому был обращён.

Однако всё это мало действенно, если в соусе толерантности и любезности тонет суть дела. Поэтому вот лучший рецепт для выражения упрёка: сконцентрируйте свои усилия не на сверкающей упаковке, а на ясной и конкретной критике недостатков.

Второй совет. Прежде чем высказаться, спросите себя о своих мотивах. Часто мы видим реалии не такими, какие они есть на самом деле, а такими, какие мы сами. Или, говоря по-другому: будучи радикалом, мы считаем такими же радикалами других. При высказывании Вашего критического мнения их реакция в значительной степени будет зависеть от того, насколько Вы уяснили себе, за что критикуете данную персону. Что Вы на самом деле хотите: оказать своему коллеге услугу или только доказать, что Вы можете сделать лучше? Не спровоцировать при этом ссору удаётся далеко не всегда, и только благодаря выдержке и внутреннему убеждению в служебном соответ-

ствии сохранить лицо своё и того, кого критикуете. Ниже – советы по «упаковке» упрёков.

Первый. Начиная разговор, позаботьтесь о создании соответствующей атмосферы. Постарайтесь остаться в плоскости **дела**. Не попадите в омут эмоций! Никогда не начинайте разговора с клокочущей от гнева душой. Выдержите необходимое время и запускайте процесс. Но в любом случае не очень затягивайте паузу для выпуска пара.

Второй. В так называемой фазе приближения Вы уясняете, как представляете себе ход разговора. При этом все будущие участники должны понять, что они все вместе вырабатывают решение. Если хотя бы один из них откажется участвовать в устранении конфликта, Вы можете смело отказаться от дальнейших усилий.

Третий. Если вы все заодно, то можно по очереди обсудить соответствующую интерпретацию возмутителя спокойствия. Что его привело к такому поведению? Что послужило эскалацией конфликта? Лучше всего начать самому, чтобы в конце обсуждения прозвучали не Ваши версии. Это улучшит его самочувствие. Однако на этом этапе ещё нельзя давать оценку ничьим точкам зрения: правильно – неправильно.

Четвёртый. Сохраняйте спокойствие. Слушайте очень внимательно. Пропускайте мимо ушей оскорбления – нельзя допустить, чтобы они вывели Вас из себя. Сконцентрируйтесь исключительно на проблеме. Не употребляйте длинных сложных предложений. Формулируйте простые предложения: субъект – глагол – объект. Пространные фразы и запутанные периоды в данном случае противопоказаны. Критикуемый в таком состоянии, что вряд ли расслышит их и поймёт.

Пятый. Ни в коем случае не перебивайте! Дайте ему выговориться. Сделайте паузу – и только после неё вступайте в разговор. Такая тактика снижает темп и снимает напряжение. Попытайтесь успокоить своего оппонента с помощью текста и голоса. *И никогда не призывайте его успокоиться!* Эта излюбленная тактика не эффективна. Иначе он почувствует, что Вы держите его на помочах. Воздействуйте на него исключительно индиректно, косвенно, опосредованно Вашим личным примером.

Шестой. Представьте **своё** видение положения вещей, не подвергая оценке **его** точку зрения. Уважайте его чувства, согласитесь с ними. Покажите, что Вы понимаете его интерпретацию событий. Сохраняйте открытость хотя бы для того, чтобы показать, что не заблуждаетесь. Объективной правды не существует. Ну и не надо её искать! Постоянно сигнализируйте о своей готовности к компромиссу. **НО!** Днище Вашего судна может получить пробоину, наткнувшись на риф с извечным лозунгом «Первым уступает тот, кто умнее». Это действительно бессмертное изречение. Как было установлено австрийской писательницей Марией фон Эбнер-Эшенбах [4], «на нём покоится мировое господство глупости». Постарайтесь обойти этот опасный риф.

Седьмой. Только теперь, на этом этапе, на так называемой переговорной фазе, происходит поиск решений для всех спорных пунктов. Поступающие предложения оцениваются с тем, чтобы понять, насколько они реалистичны и приемлемы для всех сторон конфликта. Если ответ положителен, то

с ним соглашаются все стороны и решают ещё раз все вместе (!) обсудить и оценить успешную реализацию принятого решения через некоторое время.

Восьмой. По окончании диалога нужно снова проверить адекватность принятых решений, оценить их, обдумать их рациональность, установить, что с ними согласились и их приняли все участники конфликта. Эта фаза получила название завершающей [2].

Что же мы имеем в сухом остатке? Наши трудовые будни – не время для организации разборок с нашими восхитительными, незаменимыми коллегами – начальниками и подчинёнными. Нам необходимо использовать это время с пользой для дела – и нашей организации, и нашего личного. Выдержка, владение собой, обуздание своих эмоций – эти понятия нельзя игнорировать, их нужно переместить в сферу практических действий. Наше окружение, наши коллеги – это то зеркало, в котором нам с большим трудом удаётся рассмотреть самих себя. Неумение держать себя в руках, дурные манеры, разнузданность в поведении – не лучшие средства завоевания симпатий окружающих и не приведут к успеху ни в профессиональной, ни в личной жизни. Наше рабочее место – не пространство в джунглях, где побеждает сильнейший. Наша цель – не борьба за место под офисным солнцем, а реализация всех наших возможностей, данных нам природой, образованием и опытом. И не только просто реализация, а перманентное развитие своего потенциала.

Так будем же толерантны и к недостаткам, и к достоинствам нашего социального и офисного окружения. Самое подходящее условие для выстраивания успешной карьеры – эффективное взаимодействие в эмоционально комфортной и психологически сбалансированной атмосфере.

Список литературы

1. Малахова Ю.В., Хохлова В.В., Зайцева Е.А. Путь к успеху. Коммуникации в деловом мире: монография. Нижний Новгород, 2013. 372 с. ISBN 978-5-502000185-4.
2. *Wirtschaftswoche*, 7. 4. 2010.
3. Цитаты, высказывания и другие жемчужины мысли //http://www.inpearls.ru. (дата обращения: 27.05.2015)
4. <https://ru.wikiquote.org/wiki> (дата обращения: 10.10.2015)

РОЛЬ КУРАТОРА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Попова Е.О.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск

В статье изучена роль куратора, определены его основные обязанности и важность куратора для студента.

Ключевые слова: куратор, болонская система, высшее образование, компетенции.

Система высшего образования в России, как и во всем мире, претерпевает значительные изменения. В дорожных картах вузы прописывают: развитие электронного образования – возникновение «вузов миллионников», со-

здание международных образовательных программ. Томский государственный университет, являющийся классическим университетом, имеет большой опыт в формировании необходимых компетенций. Выпускники Томского государственного университета котируются не только на территории России, но и за ее пределами [2, с. 187]. В связи с этим становится интересным изучить роль куратора по новым правилам.

В современной системе высшего профессионального образования студенту, особенно первого курса, не обойтись без помощи куратора. После внедрения болонской системы образования в России, бывшему школьнику нужно помочь привыкнуть, адаптироваться к новой жизни, новому коллективу, расставить приоритеты, на что стоит уделять большее внимание [3, с. 137]. Придя в университет, перед студентом открывается много возможностей самореализации. Помимо учебной деятельности он может заниматься спортом, научной, культурно-творческой и общественно-социальной деятельностью. Дверей открывается много, но в какую войти студент выбирает сам. Первокурсник может войти одновременно в несколько дверей. Куратор своим примером активной жизненной позиции может мотивировать первокурсника.

В настоящее время куратор помогает осознать первокурсникам их новую социальную роль. Справится с большими умственными и нервно-эмоциональными нагрузками. Куратор информирует студента о жизнедеятельности вуза. И делает, так что бы первокурсник заинтересовался и не только знал, что есть какие то мероприятия, но и активно принимал в них участие, ведь это полезно ему самому. Так же куратор помогает раскрыть новые способности студента и продолжать в тоже время работать с теми, которые у него уже были, таким образом, помогая студенту, определиться с будущим, и привыкнуть к новому режиму своей жизни и учебы.

Кураторы особенно важны для иногородних студентов, проживающих в общежитии. А с внедрением международных образовательных программ еще и для студентов иностранцев. В этом случае на куратора накладывается еще большая ответственность и нагрузка ведь теперь ему необходимо помочь организовать необходимые коммуникации, изучение иностранного языка, традиций и т.д. Знание иностранного языка (уровень свободного общения) и умение эффективно общаться на нем является одной из необходимых компетенций куратора.

Усиление мобильности студентов, создает потребность в организации сопровождения студентов иностранцев, обучающихся по международным программам (обменные, двойные дипломы, и т.д.). Тогда появляется потребность во внедрении новых кураторов, так называемых кураторах «засланных казаках» которые будут находиться внутри группы обучающейся по международным программам одной языковой принадлежности, всегда знать о том, что происходит в группе. И работать он будет не со всеми студентами, а только с определенной группой говорящей на одном языке и возможно по дистанционной форме. Например, со студентами англичанами будет работать англоязычный куратор, с немцами говорящий на немецком языке и т.д. И раз

в месяц этот куратор должен будет отчитываться перед главным куратором всей обучающейся группы. Поэтому у кураторов появляется еще одна обязанность знать иностранные языки, чем больше, тем лучше или хотя бы один, например английский.

В некоторых российских вузах: Томском государственном и Казанском государственном техническом университетах наряду с кураторами-преподавателями работают кураторы студенты. В кураторах иногда нуждаются не только студенты первокурсники, но и старшие студенты в начале научной деятельности. Куратор поможет выбрать направление научной деятельности, научного руководителя, для написания индивидуальных, курсовых и дипломной работы [4, с. 623].

Еще одной ролью куратора является обязанность проводить кураторские часы раз в неделю или раз в две недели. Что бы узнать, что нового произошло у первокурсников, какая помощь им нужна, что нравится и что не нравится. Обсудить возникшие проблемы и выдвинуть совместно какие-то предложения по решению проблем. Кураторские часы помогают решить кураторам некоторые проблемы первокурсников и дают возможность рассказать о будущей профессии, сплотить коллектив и т.п. и проанализировать эффективности работы куратора с группой первокурсников.

Куратор, руководствуясь образовательным стандартом должен развивать общекультурные компетенции [5, с. 585].

Следующая траектория развития роли куратора-будущего это контроль за выполнением заданий и усвоением материала студентами, обучающимися на расстоянии. Появляется еще одна функция куратора помощь преподавателю в проверке контрольных работ и т.п.

Главная цель куратора это сделать из студента, профессионала высокого класса [6, с. 89]. С помощью воспитания и передачи своих знаний и умений новому поколению (студентам), а также выполнение всех пунктов учебной программы не зависимо от того на каком из видов обучения находится студент [1, с. 73].

Список литературы

1. Витвицкая Л.А., Субъекты образовательного процесса университета / Высшее образование сегодня. 2009. № 8. С. 72-74.
2. Вусович О.В., Бабкина О.В., Семашко О.А. / Формирование востребованных рынком труда компетенций выпускника специальности инженер-менеджер/ Управление инновациями: теория, методология, практика. 2012. № 2. С. 187-190.
3. Пименова Е.В., Семина И.С. Проблема подготовки кураторов к содействию психологической адаптации первокурсников к условиям вуза / Мир образования – образование в мире. Научно-методический журнал. 2010. №2 (38) С.136-139.
4. Попова Е.О. Роль куратора в системе высшего образования / «Инноватика-2014» Сборник материалов X Всероссийской школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 23-25 апреля 2014 г., Томск, Россия. С. 622-625.
5. Попова Е.О. Студенты-кураторы способны формировать общекультурные компетенции / «Инноватика-2015» Сборник материалов XI Международной школы-

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 21–23 мая 2015 г., г. Томск, Россия, стр. 583-587.

6. Фомина Л.Ю. К вопросу о профессиональной роли куратора в вузе / Изв. Саратов. ун-та. 2012. Т.1. Сер. Акмеология образования. Психология развития, вып. 3. С.88-91.

«СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ» И «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ»: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Утюганов А.А.

зам. начальника кафедры гуманитарных и социальных наук, канд. психол. наук,
Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала
армии И.К. Яковлева МВД РФ, Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются методологические подходы к изучению социальной адаптации актора как в целом к внешней среде, так и к специфическому социальному институту военного образования. Даны основные характеристики этих подходов в рамках интерпретативного и нормативного подходов в социологии.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальный институт, курсант, актер, элита, социум, общество, нормы, ценности, военное образование, интерпретативный подход, нормативный подход.

В последнее десятилетие заметно увеличилось количество научных работ, посвященных социальной адаптации личности. В условиях объективного возрастания научного интереса к данному процессу возникает необходимость анализа данного феномена применительно к курсантской среде в рамках военного института. Изучение данного феномена требует междисциплинарного подхода, способного реализовать учет всех факторов, оказывающих влияние на процесс социальной адаптации [1, с.141-144].

В первую очередь необходимо отметить понимание социальной адаптации как рациональности (М. Вебер), экономии сил (П. Линсдей, Д. Норман), постулата сообразности (В. Петровский). Теоретико-методологические вопросы социальной адаптации рассматривают Корель Л.В., Ромм М.В. В центре внимания авторов находятся классификация адаптаций, внутреннее устройство и ее механизм. Заруба Н.А., Руденский Е.В. формируют фундаментальное основание социологии управления адаптивной школой, определяют параметры проблемного и категориального поля социологии управления адаптивной школой [1, с. 20-26].

Кузнецов П.С., Коваленко Ю.П., Черемных Е.Н., Сметанин Е.Н., Свиридов Н.А. рассматривают социальную адаптацию как процесс установления соответствия между потребностями личности и уровнем их удовлетворения в рамках социального института. Ахмадеев А.А., Бурмыкина О.Н., Нечаева Н.А., Уварова В.И., Шуметов В.Г., Афонина Т.Н., Иваненко Т.А., Ларионова С.А., Панов А.И., Ширяева А.А. рассматривают социальную адаптацию как процесс сближения целей, ценностей и норм социального института и личности, освоение образцов поведения, стереотипов, традиций, обычаев. В кон-

тексте этнокультурной идентичности социальную адаптацию рассматривают Де-Вос Дж., Касаткина Н.В. Анохин М.Г., Голуб О.Ю.

Категорию социальный институт рассматривают Конт О., Спенсер Г., Дюркгейм Э. Основу их методологии составляют установки философии позитивизма, в соответствии с которыми объектом познания является механизм обеспечения в обществе солидарности и консенсуса. Парсонс Т., Мертон Р. рассматривают социальные институты через функцию социализации актора. Основная задача социального института состоит в том, чтобы актер усвоил существующие в рамках социального института наборы ценностей, норм, ролей, установок. Из современных исследователей в данном подходе необходимо отметить работы Жирова А.И., Мосина В.Г., Соломина В.П., Михайлушкина А.И [3, с. 35-38].

Современному состоянию социального института высшего образования, трансформации его функций посвящены работы Бойко Л.И., Дубинина Б.В., Гудкова Д.Л., Левинсона А.Г., Леоновой А.С., Лукьяновой Е.Л., Омельченко Е.Л., Осипова А.М., Пугачевой Е.Г., Сергоманова П.А., Соловьевко К.Н., Стучевской О.И., Арефьевой А.Л., Донец Е.В., Телешовой И.Г., Чудиновских О.С.

Подходы к изучению социальной адаптации можно условно классифицировать с точки зрения нормативно-деятельностного и интерпретативного подходов [4, с. 410-412].

С точки зрения интерпретативного подхода, социальная адаптация есть конструирование смыслов бытия и стратегий персональной жизнедеятельности, которые реализуются в ходе интерпретации личностью собственной идентичности и символических социальных контекстов. В результате данного процесса субъект адаптации получает возможность фиксации своей идентичности и, с использованием интерпретативных стратегий социальной адаптации, конструировать непротиворечивые образы социальной реальности.

С точки зрения нормативного подхода считается, что главный способ взаимодействия человека с миром – это целенаправленное преобразование окружающей действительности и включение ее в сферу материальной и духовной культуры человека. Личность рассматривается и как субъект и как объект социальной адаптации. Социальная адаптация есть не что иное, как способность выполнять значимые ролевые действия, что является наиболее общим адаптивным ресурсом на уровне социума. Эффективность социальной адаптации в данном случае зависит от адекватности восприятия индивидом (социальной группой) своих социальных ролей и социальных связей. И таким образом на первое место выходит способность (или желание) выполнять предназначенную социальную роль [5, с. 425-427].

В ряде научных работ на первый план выходят требования институциональной среды и сама социальная адаптация есть не что иное, как решение задачи изменения собственных моделей поведения. В зависимости от наличия, уровня и комбинации ресурсов акторы пытаются выстраивать модели адаптационного поведения. Проблема при этом состоит в ликвидности ресурсов, поскольку институциональная среда, не сфокусированная на макси-

мальную реализацию человеческого капитала, блокирует модели адаптационного поведения. Однако мы не сможем применить данный подход к социальной адаптации курсантов военного вуза, поскольку отсутствует такой фактор как ресурсы. Если предположить, что таковые есть, однако признать их ликвидность мы не можем, поскольку жесткость и замкнутость системы нацеливают и вынуждают актора на выработку новых моделей поведения одновременно с приобретением новых ресурсов, существующих только внутри самого института военного образования. Близко к данному подходу рассмотрение социальной адаптации как процесса реализации активных и эффективных адаптационных стратегий. Под последними понимается «...поведение социальных субъектов, обусловленное ценностно – мотивационными установками, имеющимися ресурсами и специфическими обстоятельствами кризисно – аномийного состояния в обществе и направленное на приспособление к изменяющимся социальным условиям». В качестве специфического адаптационного ресурса рассматривается дополнительная занятость. Таким образом, «успешность» или «не успешность» адаптации субъектов рассматривается через массовые практики дополнительной занятости. Сам успех реализации адаптационных стратегий субъекта определяется как фиксация такого состояния в развитии адаптационных стратегий, когда преобладание относительно положительных оценок разных сторон своего существования позволяют людям ощущать определенную устойчивость в отношениях с внешней средой. Изучение данных оценок, по мнению авторов, осуществляется через показатели «материальной успешности» (материальное положение семьи) и «социального самочувствия» (уровень занимаемого социального положения). Как вывод, авторы указывают на тот факт, что наиболее успешными адаптационными стратегиями с использованием дополнительной занятости являются те, которые опираются на профессионально-квалификационные ресурсы индивида [6, с. 22-24].

Таким образом, с позиций нормативно-деятельностного подхода содержание социальной адаптации связано с преодолением и предупреждением разнообразных адаптивных барьеров, противоречий и конфликтных ситуаций в жизнедеятельности индивида. В таком понимании адаптирующийся субъект предстает перед нами в качестве человека – преобразователя, активно творящего себя и свою социальную среду. Поскольку социальная адаптация охватывает практически все стороны человеческой жизни, соответственно все условия эффективности жизнедеятельности могут выступать в качестве критериев социальной адаптации личности.

В отношении социального института военного образования можно выделить два направления дискуссии. Первый блок – модернизировать старую, традиционную систему подготовки офицерских кадров. Второй блок – это передача функций подготовки офицерских кадров гражданским учебным заведениям.

В рамках первого блока разброс мнений довольно широк. Ряд авторов рассматривают военную организацию как особую социальную систему, включая в нее и проблемы военного образования в контексте проблем состо-

яния Вооруженных Сил в целом. Основными причинами проблем, сложившихся в силовых структурах, в условиях транзитивного состояния российского общества авторы видят в несоответствии организации сложившимся в стране общественным отношениям. Главной причиной такого положения дел авторы видят в бессистемности проводимой военной реформы и отсутствием учета требований российского общества.

В рамках второго блока считается, что подготовку офицерского состава должны осуществлять гражданские вузы по причине недостаточности возможностей военно-учебных заведений в подготовке необходимого количества офицеров для войск, либо распределение функций подготовки военных специалистов между военными и гражданскими вузами [7, с. 23-26].

Процесс обучения курсанта в военном вузе можно определить как процесс взаимодействия актора и социального института военного образования, в ходе которого, оказываясь в различных проблемных ситуациях, возникающих в ходе обучения, индивид приобретает механизмы и нормы социального поведения, установки, черты характера и их комплексы, которые в целом имеют как адаптивные так и дезадаптивные значения.

Каждый процесс преодоления проблемных ситуаций мы считаем процессом социальной адаптации актора, в ходе которого он использует приобретенные на предыдущих этапах своего обучения в военном институте навыки и механизмы поведения или открывает новые способы поведения и решения задач, новые стратегии поведения в рамках отведенной ему роли социальным институтом военного образования.

Мы различаем социальную адаптированность и социальную адаптацию актора.

Под социальной адаптированностью актора мы понимаем такое состояние взаимодействия актора и социального института военного образования, когда актер в условиях отсутствия внутренних и внешних конфликтов продуктивно удовлетворяет свои социогенные потребности и в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к нему социальный институт военного образования через своих агентов социальной адаптации.

Под социальной адаптацией мы понимаем процесс, который при благоприятном течении приводит актора к состоянию социальной адаптированности. В данном случае, главной на наш взгляд проблемой, является то, каким образом процесс социальной адаптации с использованием специфических и общих адаптивных механизмов приводит к изменениям первоначального состояния актора с которого последний начал свой адаптивный процесс. Таким образом, социальная адаптация курсанта в военном вузе есть не что иное, как процесс освоения курсантом норм, ценностей, условий новой социальной среды; включением в сложившиеся формы служебного взаимодействия (формальные, неформальные, групповые, организационные); решением типичных служебных задач путем использования принятых способов поведения, действий; овладением принятыми формами служебно-профессиональной деятельности.

Социальная адаптация будет эффективной в том случае, если профессиональные ценности военного образования станут частью структуры личности актора. Тогда, стандарты деятельности, закрепленные в соответствующих документах социального института военного образования будут обладать нормативным значением для актора, с которыми последний будет согласен.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- у социального института военного образования отсутствует собственная научная школа, нет методологии анализа самого социального института военного образования;

- в результате сложившейся ситуации, реформа военного образования проходила бессистемно, не учитывая сложившиеся реалии в российском социуме и факта соответствия социальных норм, ценностей, традиций самого военного образования по отношению к таковым в российском обществе;

- анализ научной литературы показывает, что проблеме социальной адаптации офицерского состава уделяется некоторое внимание, однако процесс социальной адаптации курсантов военного вуза раскрыт недостаточно полно.

Обозначив подход к анализу социальной адаптации актора в рамках социального института военного образования, необходимо проанализировать сами социальные институты высшего гражданского образования и военного образования с целью определения:

- какова специфика их функционирования в ситуации наличного транзитивного состояния социума;

- каково соответствие базовых ценностей социума ценностям данных двух социальных институтов.

Список литературы

1. Кравец А.В. Социальный портрет молодежи, выбирающей профессию офицера / Инновационные технологии в науке и образовании. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 139 – 147.

2. Кравец А.В. Сравнительный анализ социальных институтов высшего гражданского и военного образований / Развитие современного образования: теория, методика и практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 20 – 26.

3. Кравец А.В., Утюганов А.А. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза / Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: «Инновационный центр развития образования и науки», 2015. – С. 35 – 38.

4. Кравец А.В. Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – С. 404 – 420.

5. Кравец А.В., Карицкая И.М. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – С. 421 – 437.

6. Федорович В.О., Конципко Н.В. Аналитический обзор современной системы ипотечного кредитования в России / Проблемы учета и финансов. 2012. – № 4 (8). – С. 22-25.

7. Федорович В.О., Федорович Т.В., Конципко Н.В. Аналитический инструментальный финансового менеджмента в условиях реструктуризации индустриальных корпораций / Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 2 (305). – С. 22-28.

ВОЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Фролова Л.В.

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук,
Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала
армии И.К. Яковлева МВД РФ, Россия, г. Новосибирск

В статье сравниваются социальные институты гражданского и военного образования, их современное состояние и проблемы развития.

Ключевые слова: социальный институт, общество, молодежь, курсант, абитуриент, нормы, ценности, военное образование.

Важнейшие функции высшего образования в первую очередь связаны с воспроизводством ценностей социума и социализации молодого поколения в обществе: трансляцией ценностей и норм, формирование установок и ценностных ориентаций, трансляция социокультурных стандартов поведения в обществе, интеграция индивида в социальную систему.

Трансформации, которое пережило российское общество, характеризуются в первую очередь сжатостью во времени и влиянием на все сферы общества. Следует признать, что последнее носило в большей степени негативное влияние. Данное положение, сложившееся в обществе можно охарактеризовать как ситуацию «мирного социального разрыва». В результате данного процесса в обществе произошел пересмотр ранее существовавших норм и ценностей и формирование новых [1, с. 142-144].

Разрушение старой ценностной системы, существовавшей ранее, обусловило ценностную маргинализацию в обществе. В первую очередь это касается молодежи и студенчества. Современному молодому поколению, в том числе студенчеству характерно проявление приверженности к ценностям индивидуализма. Успех видится в достижении высокого материального статуса. Как отмечают ряд исследователей, именно молодой возраст сильно коррелирует с такими ценностями, как высокий социальный статус, высокий доход, успешная карьера. С большой долей уверенности можно говорить об образовании поколенческого разрыва между «детьми и родителями», связанного с отсутствием общего языка – разделяемых ценностей и символов [2, с. 20-26].

В иерархии ценностей современного студенчества преобладают «хорошая заработная плата», «дополнительные доходы», «выгодное трудоустройство». В социальном портрете современного студенчества выделяются следующие противоречивые характеристики:

- возросший уровень образованности и несогласованность социального и личностного смысла получаемого образования;

- стремление к участию в социальных преобразованиях и отстранение от социальной деятельности;

- желание изменить что-то к лучшему в окружающей действительности и пассивность в реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни.

У настоящего поколения студенчества резко повысилась роль инструментальных ценностей – удачный брак, здоровые дети, материальный достаток, крепкие дружеские связи. Причем, чем острее перед студентом стоят проблемы выживания, тем короче радиус социальной окружности, которую чертит сознание вокруг центра под названием «я» [3, с. 35-38].

В отличие от социального института гражданского высшего образования, социальный институт военного образования имеет свои особенности. Сгруппировать их можно следующим образом.

1. Главная цель гражданского учебного заведения при современной стандартизации высшего образования состоит в подготовке специалиста с высшим образованием вне зависимости от специфики будущей профессиональной деятельности выпускника. И только в военном институте (училище) выпускники готовятся к военной службе на конкретных первичных офицерских должностях.

2. Только в рамках военного института, характеризующегося определенным набором норм, профессиональных ценностей и ролей могут быть сформированы качества офицера – профессионала. С этой целью обучаемые в течение 5 лет носят форму одежды, живут в казарме с соблюдением всех военных атрибутов и распорядка дня (подъем, физическая зарядка, занятия, самостоятельная подготовка, вечерняя поверка, отбой). Выполняют уставные мероприятия (внутренняя и караульная служба, строевые занятия и смотры, учебные тревоги).

3. Цель и содержание подготовки по близким военным и гражданским специальностям различаются существенным образом. Подготовка военного специалиста направлена на обучение его приемам и навыкам выполнения своих функциональных обязанностей в специфических условиях, с использованием военной техники и во взаимодействии со специалистами других военных специальностей.

4. Подготовка офицеров в военном институте сопряжена с необходимостью воспитания у курсантов вполне определенных профессиональных и морально-волевых качеств, обеспечивающих их готовность к принятию обоснованных решений, преодолению тягот военной службы, самопожертвованию ради выполнения поставленной боевой задачи. Такие качества могут быть воспитаны только в условиях длительного обучения в военной среде, при четком распорядке дня и наличии командиров, офицеров – воспитателей, офицеров-преподавателей, прошедших школу военной службы, структур по работе с личным составом. Качество и направленность воспитания определя-

ется составом, опытом и профессионализмом профессорско-преподавательского состава [4, с. 408-410].

Деятельность социального института военного образования направлена на удовлетворение социальной потребности общества – воспроизводство офицерских кадров. Подготовка офицерских кадров осуществляется путем реализации учебных программ военной и гражданской направленности в условиях действия системы правил и норм поведения. Социальный контроль, осуществляется со стороны Главного командования внутренних войск и Министерства внутренних дел, которые очерчивают порядок и рамки деятельности каждого военного института.

Основу организации внутреннего порядка в военных институтах составляет воинская дисциплина. Специфика последней состоит в согласовании поведения и действий обучающихся с принятыми нормами поведения. Данное поведение регулируется нормами, правилами, которые изложены непосредственно в общевоинских уставах ВС РФ.

Интеграция представляет собой одно из условий выживания военных организаций, а также один из способов соотнесения целей их участников, что служит интересам процессов сплочения обучаемых, их взаимозависимости и взаимответственности, происходящих под воздействием институциональных норм, правил, санкций и системы ролей. Всякая интеграция в институте состоит: в консолидации или совмещении усилий, в мобилизации (когда каждый член группы вкладывает свои ресурсы в достижение целей), в согласованности личных целей индивидов между собой и с целями группы [5, с. 430-435].

Военный институт – это целостная, устойчивая, оформленная в правовом отношении общность людей, образующая обособленный социальный организм с определенной структурой формальных и неформальных внутренних отношений и целей. Он обладает рядом специфических институциональных признаков. Прежде всего, это особый тип регулирующих связей, которые характеризуются надежностью, предсказуемостью и жесткостью. Данный социальный институт функционирует на основе оговоренных правил, которые излагаются в нормативных документах и, как формы деятельности, являются обязательными для исполнения. В связи с этим военное образование имеет ряд особенностей по сравнению с гражданским образованием, а именно:

- абитуриент, поступающий в военный институт, должен соответствовать повышенным медицинским и профессионально-психологическим требованиям;

- абитуриент, прошедший конкурс и поступивший в военный институт, приводится к военной присяге, текст которой утвержден Федеральным законом;

- отношения, связанные с обучением в военном институте и прохождением службы в офицерской должности после выпуска из военного института, регулируются Законом «О воинской обязанности и военной службе», законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- в условиях обучения в военном институте предусмотрены отношения подчиненности по должности и по воинскому званию – беспрекословность служебного подчинения, безусловность повиновения подчиненных (курсантов) требованиям командиров (начальников);

- жесткая регламентация личного и служебного времени обучаемого;
- приоритет службы над учебным процессом.

Неотъемлемым элементом механизма регулирования ролевых отношений в институте военного образования являются нормы, закрепляющие механизм реализации социальных прав военнослужащих. Реальность свидетельствует о том, что федеральное законодательство в данной области отличается неполнотой и в то же время избыточностью, нестабильностью, многочисленными противоречиями и несогласованностью, дублированием нормативного материала.

Подготовленный специалист в военном вузе должен самостоятельно принимать нетрадиционные решения, генерировать действия, алгоритм которых ему заранее неизвестен, проявлять способности самостоятельной творческой деятельности. Однако, в сложившейся ситуации, в военном образовании существуют проблемы, которые блокируют развитие личности будущего офицера. К таковым противоречиям между требованиями общества и личности обучаемого в военном вузе и актуальным состоянием последнего можно отнести следующее:

- курсанты военного вуза получают два образования: гражданское (регламентируемое стандартами на получаемую специальность Министерством образования РФ) и военное (регламентируемое квалификационными требованиями). Существующие технологии обучения и позиции профессорско-преподавательского состава не в состоянии качественно реализовать в рамках образовательного процесса несовместимые требования к подготовке военного и гражданского специалиста, одновременно выполнить нормативы государственного стандарта и квалификационных требований;

- получая в военном вузе два образования, курсанты при этом совмещают две несовместимые вещи: учатся и несут воинскую службу;

- жизнедеятельность курсанта регламентируется Уставами ВС РФ, что уменьшает свободу выбора в самоорганизации процесса обучения.

Управление курсантскими коллективами продолжает осуществляться с помощью шаблонов. Создавая иллюзию управления подразделением, командиры компенсируют свою несостоятельность, как руководителя, максимальным использованием внешних, имиджевых регуляторов (громкий голос, жесткий взгляд, ролевая установка на строгого командира), а также постоянными поисками виновных, использованием стандартного (ограниченного) набора одних и тех же стимулов (как правило, таковым является очередное увольнение). Не разобравшись в причине сложившейся ситуации, последние работают не с причиной, а со следствием, причем делают это по раз и навсегда заведенному порядку. Некоторые внешне повторяющиеся ситуации воинской деятельности, как правило, предопределяют неосознаваемый, автоматический выбор офицером уже известного варианта решения служебной за-

дачи, в том числе и при управлении курсантским подразделением. Шаблонность подходов во взаимоотношениях, как с курсантскими группами, так и на индивидуальном уровне формирует личность, неспособную творчески мыслить. Таким образом:

1. Общим для двух социальных институтов является недостаточное финансирование со стороны государства, однако если гражданская высшая школа находит для себя материальную поддержку на пути сбыта образовательных услуг и хозяйственной деятельности, то военная этой возможности лишена [6, с. 22-25].

2. Произошла смена парадигмы деятельности высшей школы: если в условиях плановой экономики основной ее целью являлось удовлетворение потребностей народного хозяйства, то сегодня она направлена на удовлетворение потребностей личности в получении образования. Что касается функционирования социального института военного образования, то такие социальные факторы, как снижение престижа офицерской службы, низкий социальный статус профессии в значительной мере обусловили массовое увольнение молодых офицеров и большой отсев из военных институтов. Данное обстоятельство привело к тому, что на рынке труда появились выпускники военно-учебных заведений, вынужденных вступить в конкуренцию с выпускниками гражданских вузов [7, с. 24-27].

3. Изменение норм и ценностей в социуме, а вслед за ними и ценностных ориентаций молодежи повлекли за собой адаптацию внутреннего уклада социального института высшего образования к требованиям личности, что касается социального института военного образования, то нормы и ценности последнего не менялись и входят в противоречия со складывающимися реалиями в социуме. Данный процесс привел социальный институт военного образования в дисфункциональное состояние, выражающееся в выходе на первый план латентных функций.

4. Современная система военного образования не соответствует ни резко изменившимся потребностям человека и общества, ни вызовам с которыми сталкивается Россия. Можно предположить, что возможны два направления вектора социальной адаптации в цепочке курсант-офицер: актер либо воспроизводит непривычные образцы поведения, в том числе интериоризирует ненормативные социальные практики и как результат полная аномия и социальная дезадаптация актора.

Список литературы

1. Кравец А.В. Социальный портрет молодежи, выбирающей профессию офицера / Инновационные технологии в науке и образовании. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 139 – 147.

2. Кравец А.В. Сравнительный анализ социальных институтов высшего гражданского и военного образований / Развитие современного образования: теория, методика и практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 20 – 26.

3. Кравец А.В., Утюганов А.А. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза / Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: «Инновационный центр развития образования и науки», 2015. – С. 35 – 38.

4. Кравец А.В. Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – С. 404 – 420.

5. Кравец А.В., Карицкая И.М. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – С. 421 – 437.

6. Федорович В.О., Конципко Н.В. Аналитический обзор современной системы ипотечного кредитования в России / Проблемы учета и финансов. 2012. – № 4 (8). – С. 22 – 25.

7. Федорович В.О., Федорович Т.В., Конципко Н.В. Аналитический инструментальный финансово менеджмента в условиях реструктуризации индустриальных корпораций / Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 2 (305). – С. 22 – 28.

СЕКЦИЯ «ДЕМОГРАФИЯ»

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Абрашкина Е.А.

студентка 2 курса стоматологического факультета,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Баилай А.А.

студент 4 курса факультета горного дела и природопользования,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В нашей статье рассматривается миграция в Белгородской области. Мы проведем статистику в период с 1960-2008 года и выявим в какой период наблюдается самый большой прирост населения.

Ключевые слова: демография, миграция, Белгородская область, спад, подъем.

Белгородская область – это один из наиболее привлекательных в миграционном отношении регионов России. Здесь проживает около 1% населения страны.

На основании данных Федеральной службы государственной статистики был проведен анализ данных по миграции в регионе, связанной со сменой постоянного места жительства в сравнении с Центральным федеральным округом и Россией. В 1993-1994 гг. в Белгородской области отмечается максимальный миграционный прирост (примерно 23-29 тыс. человек), затем начинается его постепенное снижение. Сокращение миграционного прироста происходило на фоне увеличения естественной убыли населения.

Абсолютные показатели миграции имеют один существенный недостаток – они зависят от абсолютной численности населения региона, поэтому нет возможности адекватно и корректно сравнить территории с различной численностью населения.

Таблица 1

Миграции населения Белгородской области, 1960-2008 гг, чел.

Год	Прибыло населения	Выбыло населения	Миграционный прирост
1	2	3	4
1960	51690	51002	688
1980	62214	55787	6427
1990	62863	47128	15735
1992	51006	29716	21290
1994	58133	29341	28792
1996	46357	28089	18268
1998	41500	26081	15419
2000	40864	25963	14901
2002	38173	25566	12607
2003	37921	26908	11713

1	2	3	4
2004	33733	25900	7833
2005	34054	23925	10133
2006	34146	23743	10403
2007	33939	21681	12258
2008	31384	20211	11173

Рассмотрев таблицу можно сделать следующие выводы.

Миграционная мобильность населения в области всегда была очень высокой и соответственно очень высоким был миграционный оборот, т.е. сумма прибывших и выбывших. Миграционный оборот позволяет судить о масштабах миграции – по 100-120 тыс. чел. в год меняли место постоянного жительства, что для области численностью в 1,3 млн чел. (1980 г.) являлось высоким показателем. Практически каждый десятый житель области был мигрантом. Наши расчеты коэффициента миграционной подвижности населения в 1960,1970,1990 гг. показывают, что он достигал соответственно 8,6;9,1;8,0. В 2008 г. масштабы миграции сокращаются в 2 раза, что соответствует общероссийским тенденциям, но миграционная мобильность все равно остается одной из самых высоких в стране.

До конца 1980-х годов миграционная активность была в «пределах нормы», т.е. количество прибывших и выбывших были примерно равны, а затем (с 1990-х годов) в миграционном приросте количество прибывших стало в 1.5-2 раза больше, чем выбывших. Наблюдается рост сальдо миграции. Своего пика оно достигает в 1994 г. -28,8 тыс. чел. в результате увеличения числа прибывших. Но уже с 1994г. сальдо миграция пошла на убыль. Мы можем говорить о том, что обозначалась резкая асимметрия, когда число прибывших в 1,5 раза больше количество выбывающих в 1,5 раза больше количества выбывающих, и она сохраняется и даже усиливается в обмене с другими регионами.

Таблица 2

Изменение численности населения по компонентам за 1990-2008 годы

Год	Население на начало года, человек	Общий прирост	Естественный прирост (-убыль)	Миграционный прирост, (-убыль)	Население на конец года	Общий прирост за год, % к предыдущему году
1	2	3	4	5	6	7
1990	1387455	10531	125	10406	1397986	0,8
1991	1397986	6973	-2533	9506	1404959	0,5
1992	1404959	14784	-4565	19349	1419743	1,1
1993	1419743	14808	-8292	23100	1434551	1
1994	1434551	20372	-8332	28704	1454923	1,4
1995	1454923	12639	-7946	20585	1467562	0,9
1996	1467562	11018	-8469	19487	1478580	0,8
1997	1478580	7275	-9586	16861	1485855	0,5
1998	1485855	9013	-9348	18361	1494868	0,6

1	2	3	4	5	6	7
1999	1494868	6831	-11161	17992	1501699	0,5
2000	1501699	5277	-11190	16467	1506976	0,4
2001	1506976	1161	-11899	13060	1508137	0,1
2002	1508137	3762	-11444	15206	1511899	0,2
2003	1511899	1197	-10516	11713	1513096	0,1
2004	1513096	-1493	-10729	9236	1511603	-0,1
2005	1511603	-170	-10682	10512	1511433	-0,01
2006	1511433	2187	-8700	10887	1513620	0,1
2007	1613620	5517	-6741	12558	15119137	0,4
2008	1511937	5946	-5632	11578	1525083	0,4

За период с 1990-2008 годы, количество прибывших составило 281,4 тыс. чел и полностью компенсировал естественную убыль населения. До начала кризисных процессов 1990-х годов XX века основной поток был из сельской местности в города и из малых городов в областной центр. По своей интенсивности внутриобластная миграция уступала внешним миграциям доля ее в общем миграционном приросте в годы наибольшей активизации внешней миграции снижалась до 38%. С 2001г. ситуация изменилась: социально-активное население, составлявшее в прошлом основу межрегиональных мигрантов, отправлявшихся в лучших условиях оплаты труда, получила, наконец, возможность заработать в своей области. По своей интенсивности внутренняя миграция стала опережать внешнюю с 2003 г.

Исходя из всех данных, можно сделать выводы, что Белгородская область в последнее десятилетие XX века оказалась притягательной для мигрантов. Рассмотрев таблицы, мы пришли в общему консенсусу: «В период с 2006 по настоящее время численность области увеличивается. И мы надеемся, что социально-экономическая ситуация области, благодаря мигрантам, будет только улучшаться».

Список литературы

1. Александров С. Русь отходящая // Литературная газета. 20-26 июня 2007г. №25.
2. Рязанцев С. Колесная пыль // Литературная газета. 20-26 июня 2007г. № 25.
3. Чугунова Н.В. Миграции населения Белгородской области: безвозвратные и трудовые // Проблемы приграничных районов России / Под ред. Ю.Г. Липеца. М.: ИГ РАН, 2004. С. 202-209.
4. <http://www.ufms31.ru/>

МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА

Липухин Д.Н.

доцент кафедры географии и методики географического образования,
канд. геогр. наук, доцент, Уральский государственный педагогический
университет, Россия, г. Екатеринбург

В статье анализируется географический аспект современного миграционного движения населения Среднего Урала за 2010 – 2013 гг. Представлена типология городских

округов и муниципальных образований региона по соотношению показателей миграции, естественного движения населения и уровня демографической старости.

Ключевые слова: естественное и миграционное движение населения, депопуляция, динамика численности населения, демографическая ситуация.

Средний Урал, рассматриваемый нами как историко-географический регион в границах Свердловской области, занимает 1,1% территории страны (194,3 тыс. кв. км) и сосредоточивает 3% российского населения, на начало 2015 г. – 4327,6 тыс. чел. [3, с. 10]. Численность населения региона начала сокращаться с 1992 г. За период 1992 – 2011 гг. население уменьшилось более чем на 446 тыс. чел. (9,4%) по причине депопуляции. Сокращение населения могло быть значительно больше, если бы естественную убыль частично не компенсировал миграционный прирост. Средний Урал, являясь высокоурбанизированной и развитой в социально-экономическом отношении частью Урала, достаточно привлекателен для мигрантов, имеет четко выраженную потребность в рабочей силе, располагая широкой сферой приложения труда.

За период с 2011 г. по начало 2015 г. отмечается рост численности населения региона с 4297 тыс. чел. до 4327,6 тыс. чел. или на 0,7%. Перелом длительной тенденции сокращения населения региона наметился в последние годы, когда существенно сократилась естественная убыль, а с 2012 г. был зафиксирован слабый естественный прирост. Таким образом, население Среднего Урала растет за счет естественного и миграционного приростов, начиная с 2012 г. (таблица). Причина этого – увеличение чисел родившихся в начале 2000-х гг. В этот период в наиболее активный детородный возраст входили более многочисленные поколения женщин, родившихся в начале и середине 1980-х гг. Реализация федеральных и региональных мер по стимулированию рождаемости и семьям с детьми, введенные с января 2007 г., также создали определенный положительный эффект.

Таблица

Естественное движение и миграции населения Среднего Урала за 2010 – 2014 гг.

Год	Абсолютная численность, чел.				Коэффициенты, чел. на 1000			
	родившихся	умерших	естественного прироста (убыли)	миграционного прироста (убыли)	рождаемости	смертности	естеств. прироста (убыли)	миграц. прироста (убыли)
2010	57540	61486	-3946	-7299	13,4	14,3	-0,9	-1,6
2011	58038	60814	-2776	13143	13,5	14,1	-0,6	3,1
2012	61649	60155	1494	6742	14,3	14,0	0,3	1,6
2013	62556	59578	2978	1884	14,5	13,8	0,7	0,4
2014	62875	60447	2428	4581	14,5	14,0	0,5	1,1

Составлено по: [1, 2, 3].

За последнее десятилетие миграции населения явились существенным фактором регионального демографического развития, частично компенсирующим естественную убыль населения. Вместе с тем, если в середине 1990-х гг. ежегодный миграционный прирост на Среднем Урале составлял более

20 тыс. чел., то в 2000-е гг. он сократился более чем в 2 раза, а за период 2010 – 2014 гг. – до 3,8 тыс. чел., уменьшилась интенсивность региональных миграций. В демографическом отношении миграции ведут к изменениям возрастно-половой и этнической структур населения, прямо или опосредованно влияя на демографические процессы. Около 30% эмигрантов, прибывших в регион в последние годы главным образом из стран ближнего зарубежья, в детских возрастах, около 57% – в трудоспособных возрастах. В миграционном приросте за 2014 г., по данным Свердловскстата, удельный вес детей, населения в трудоспособном возрасте и пенсионеров составил соответственно 10,4%, 79% и 10,6% [1]. Указанное способствует «омоложению» возрастной структуры стареющего населения Среднего Урала, что можно оценить позитивно, особенно в современных условиях начавшегося сокращения численности трудоспособных контингентов.

Процессы межрегиональной миграции характеризуются положительным сальдо в обмене с территориями Сибири и Дальнего Востока, Курганской и Челябинской областями. Отрицательное сальдо миграций – с Тюменской областью, Московским и Петербургским регионами, Татарстаном. В обмене со странами дальнего зарубежья сальдо миграций отрицательное. Почти $\frac{3}{4}$ от числа выезжающих из Свердловской области за рубеж эмигрирует в ФРГ; США (7,5%); Израиль (4%).

За период 2011 – 2013 гг. наибольший прирост межгосударственной миграции приходился на государства Средней Азии – Киргизию (28%), Таджикистан (20,7%), Узбекистан (5%); Казахстан (13,4%), страны Закавказья (14,3%). Постепенно снижается качественный состав миграционных потоков из стран ближнего зарубежья – чаще это неквалифицированная или малоквалифицированная рабочая сила, занимающая на региональном рынке труда низкооплачиваемые специальности (подсобные рабочие, штукатуры, водители, уборщики помещений, дворники и др.). Мигранты заняты в строительстве (30%), оптовой и розничной торговле (24%), в обрабатывающих производствах (15%), на транспорте (7%), в жилищно-коммунальном хозяйстве и сфере услуг (10%), сельском хозяйстве (5%). Внешние миграции из стран ближнего зарубежья, таким образом, являются источником пополнения недостающих рабочих рук в регионе.

Анализ динамики численности населения муниципальных образований Среднего Урала за период 2010 – 2013 гг. в зависимости от степени влияния показателей естественного и миграционного движения показывает, что в регионе имеются существенные территориальные различия. Изучение движения населения по всей совокупности муниципальных образований региона позволило выявить следующие демографические типы:

1. *Муниципальные образования с ростом населения, в которых положительный естественный прирост сочетается с положительным сальдо миграций.* В указанном типе проживает 1766,7 тыс. чел. (40,9% населения Среднего Урала). Идет процесс перераспределения населения региона в пользу организующего ядра Екатеринбурга и населенных пунктов ближней

зоны Екатеринбургской городской агломерации (ЕГА), которые более притягательны для мигрантов, поэтому возрастной состав населения относительно моложе. Большинство территорий с относительно благоприятной демографической ситуацией относятся к зоне ЕГА: городской округ (ГО) муниципальное образование «город Екатеринбург»; ГО Березовский; ГО Верхняя Пышма; ГО Среднеуральск; ГО Заречный; Сысертский и Арамилский ГО. Кроме названных муниципальных образований в указанный тип входит Камышловский муниципальный район и Каменский ГО.

2. *Муниципальные образования с ростом населения за счет превышения положительного сальдо миграций и невысокой естественной убыли.* В данном типе сосредоточено 308,2 тыс. чел. (7,1% населения региона), его образуют городские округа Ревда, Дегтярск, Первоуральск и Староуткинск, входящие в ЕГА, а также Камышловский и Сухоложский ГО.

3. *Муниципальные образования с сокращающейся численностью населения вследствие превышения миграционного оттока над естественным приростом* сосредоточивают 162,4 тыс. чел. (3,8% всего населения региона). Это территории Предуралья (Красноуфимский городской округ), Зауралья (ГО Богданович, Ирбитский, Пышминский городские округа) и муниципалитеты дальней зоны ЕГА – Белоярский округ и ГО Верхнее Дуброво.

4. *Муниципальные образования с крайне неблагоприятной демографической ситуацией, сокращающейся численностью населения вследствие естественной убыли и миграционного оттока.* В них проживает более 2 млн. чел., или 48% регионального населения (городские округа Ачитский, Артинский, Шалинский, Кушвинский, Качканарский, Нижний Тагил; территории периферийной части Среднего Урала, расположенные на севере, в пределах Серово-Ивдельской системы расселения – Ивдельский, Североуральский, Волчанский, Новолялинский, Сосьвинский, Гаринский городские округа; в Зауралье – Артемовский, Таборинский и др. городские округа; в Предуралье – в пределах дальней зоны влияния ЕГА – Бисертский ГО и Нижнесергинский муниципальный район).

Длительная депопуляция (с 1991 по 2011 гг.) приводит к деформации возрастно-половой структуры населения региона. В 1989 г. регион находился на среднем уровне демографической старости (15,1%); к 2002 г. достигнут очень высокий уровень постарения – 18,5%, который медленно и неуклонно растет в последующие годы. В 2013 г. коэффициент старения населения достиг 19,5%, в том числе в городской местности – 19,2%, в сельской местности – 20,6%. Население Среднего Урала более «старое», чем население России, причем в сельской местности региона каждый пятый житель – в возрасте 60 лет и старше. Различия в уровнях постарения между городским и сельским населением связаны с миграцией молодежи из сельской местности в города.

Постарение населения региона может зайти так далеко, что процессы воспроизводства могут стать необратимыми и никакие меры демографической политики не будут успешными. Очевидно, что поддерживать численность регионального населения в таких условиях радикально сможет посто-

янная миграция извне. Это следует учитывать при разработке мероприятий по регулированию миграционных процессов в отдельных муниципалитетах и в целом в регионе, занятости мигрантов с учетом долгосрочных тенденций демографического развития и рисков в использовании иностранных трудовых мигрантов.

Список литературы

1. Официальный сайт Свердловскстата [Электронный ресурс]. URL: www.sverd1.gks.ru (дата обращения: 25.10.2015).
2. Центральная база статистических данных Росстата [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi (дата обращения: 25.10.2015).
3. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 г.: Стат. бюллетень / Росстат. М., 2015. 574 с.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ТУРЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИК ЮЖНОГО КАВКАЗА

Карадемир Г.С.

докторант кафедры международных отношений,
Бакинский славянский университет, Азербайджан, г. Баку

Статья посвящена наиболее перспективным направлениям экономики Турции по отношению к отдельным регионам Южного Кавказа. Работа ориентирует читателей на осознание тесной зависимости экономических связей Турции, равно как и любой другой страны цивилизованного мира, от политических шагов в правительстве. В свою очередь подробно говорится о финансовых вложениях Турции в экономику республик Южного Кавказа. Кроме того, обзорно приведены данные товарооборота, экспорта и импорта. Структура статьи позволяет реально говорить, с одной стороны, о вполне приемлемых приоритетах Турции, с другой – выявлять некоторые сложности торможения того или иного процесса в экономической сфере. Анализируются взаимоотношения Турции с Грузией, Арменией и Азербайджаном в торгово-экономической и энергетической сферах. В заключение вкратце даются перспективы экономических интересов Турции с регионами Южного Кавказа.

Ключевые слова: экономика Турции, политика и экономика регионов Южного Кавказа, торгово-экономическая сфера, энергетический баланс, платформы стабильности, факторы экономического сотрудничества.

К 2002-ому году с приходом к власти ПСР – «Исламской Партии справедливости и развития» внешнеполитическая и экономическая деятельность Турции в различных регионах Южного Кавказа существенно активизировалась. Премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган небезуспешно попытался акцентировать главное внимание на некоторых приоритетах в национальной экономике. Тем самым Анкара заявила о себе как об активном политическом игроке на мировой шахматной арене, выражаясь языком Збигнева Бжезинского.

Одним из первых и весомых шагов к балансировке экономических ресурсов турецкие лидеры связывали с торможением процесса вступления страны в ЕС. Правительству Турции было хорошо известно о стремительном росте антиамериканских настроений и усилении критики «аморальности» западных обществ. Предполагалось даже, что Турция вскоре свернёт экономические реформы, проводимые по европейским образцам и стандартам. К тому же набравший к 2010 году силу мировой финансовый кризис поставил правительства стран Евросоюза перед серьёзной дилеммой: сохранять прежние банковские формы или заняться реструктуриализацией экономики. А это в свою очередь тем более снижало перспективы вступления Турции в ЕС.

Но как это ни покажется странным на первый взгляд, вектор экономического развития Турции, направленный на республики Южного Кавказа, зачастую зависел именно от вышеизложенной позиции западных партнёров.

Прежде всего, передовые современные турецкие аналитики решили объединёнными усилиями укрепить прежний политико-экономический союз тюркских государств с общим рынком, включающим в себя энергосистему и слаженный механизм скорой доставки энергоресурсов на европейские рынки. Симптоматично, что практическая реализация этой благой идеи началась ещё в 1992 году, когда в Стамбуле была создана международная организация совместного развития тюркской культуры и искусства. В рамках программы были также вложения в экономику республик Южного Кавказа и развития импорта одновременно. Среди стран-учредителей двадцатилетней давности были Азербайджан, Киргизия, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан.

Плотная «политическая связка» государств, естественно, предполагала для Турции реализацию выгодных экономических проектов на территории Южного Кавказа. Но спустя годы выяснилось, что данный альянс не может работать в полную силу, так как этнической и языковой близости недостаточно для объединения тюрков в единый союз под флагом Турции. Поэтому отчасти рухнули и экономические планы Анкары.

Спустя десятилетие у Турции появились новые экономические приоритеты с закавказскими республиками. Поначалу Р. Эрдоган в 2008 году в Москве предложил центристскую идею создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Южном Кавказе» [1]. Но конфликт между Россией и Грузией изменил эту конструкцию на Кавказе, так как предполагалось, что Турция, член НАТО и штатовский союзник, последует курсом западной политики. Этого не произошло. Правительство Турции интуитивно почувствовало, а затем и вполне реально осознало угрозу безопасности региональным энергетическим и транспортным магистралям, которые проходят в Турцию через Закавказье.

Вместе с тем у нас есть основания полагать, что экономические сдвиги под расчётами опытных турецких специалистов в настоящем вопросе оказались весьма заметными. Правительство Турции раньше российских и западных инвесторов осознало, что данный «экономический провал» можно некоторым образом «залатать», если объявить Грузию территорией, малоприспособленной для транспортировки газа и нефти. Кроме того, власти Анкары через СМИ попытались также показать, в какой степени на нынешнем витке истории недалековидно в решении вопроса об энергетических поставках делать ставки лишь на одно транзитное государство.

Справедливости ради надо отметить, что Грузия в экономическом отношении сегодня всё равно продолжает занимать немаловажное место в политике Турции. Взаимная заинтересованность Тбилиси и Анкары в развитии экономического сотрудничества обусловлена рядом факторов. Грузия в наши дни представляет для Турции определённый интерес в качестве транзитной территории для региональных экономических проектов, которые страна считает достаточно важным стимулом усиления влияния на международной арене. Хотя экономические приоритеты по вышеуказанным критериям несколько пригашены, Грузия тем не менее – это та страна, которая благодаря своему географическому положению и несмотря на продолжающийся кон-

фликт с Осетией всё же реально способна обеспечить транзит каспийской нефти и газа на мировой рынок, причём – в обход России. В случае взаимовыгодной договоренности по этому вопросу, Грузия получает от транзитных поставок не только доходы, но и политическое влияние в регионе. Так, в настоящий момент в вопросах грузино-турецкого экономического сотрудничества политологи даже выделяют специальные направления: собственно энергетическая область применения сил; военная сфера (формат НАТО и двусторонняя база); коммуникационный и транспортный проекты (ТРАСЕКА).

Например, в рамках последнего проекта (ТРАСЕКА) «Анкара, Баку и Тбилиси в 2007 году заключили межправительственное соглашение о совместном создании железнодорожного коридора Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс. Этот проект предусматривает строительство железной дороги по направлению от Карса до Ахалкалаки протяжённостью 98 км. Из них 68 – приходится на территорию Турции, а 30 км – Грузии. Планируется также заново реконструировать отдельные участки Тбилиси – Ахалкалаки. Предварительная стоимость данного проекта – 422 миллиона долларов» [2]. С экономической точки зрения, Турция получает дополнительные возможности в деле осуществления новых проектов в южно-кавказском регионе. С другой стороны, по мнению ряда специалистов, магистраль заметно расширит и международные транспортные коммуникации для Грузии. Ведь новая железная дорога на сегодняшний день идёт в обход территории Армении с северной стороны; значит, отчасти будет снята коммуникационная блокада республики.

Однако война и блокада – это, как известно, такие бедствия, которые бумерангом отражаются не только на политике партий, но и экономических отношениях между странами. Так, грузино-осетинское противостояние, с одной стороны, подорвало военный потенциал, снизив уровень оснащения грузинской армии. С другой, на территории Южного Кавказа временно были заморожены почти все экономические проекты (энергетические и транспортные), которые объединяли Азербайджан, Турцию и Грузию.

В сфере торгово-экономического сотрудничества с Азербайджанской Республикой турецкая стратегия главным образом направлена на создание благоприятных условий для транспортировки нефти и газа на европейские рынки. В официальных документах МИДа Турции подчёркнуто, что Анкара уделяет большое внимание «усилению экономического потенциала Азербайджана, который базируется на богатых республиканских природных ресурсах Каспия» [3]. Турция вправе рассчитывать на большие поставки азербайджанского газа при условии реализации тех проектов газопроводов «Набукко» и по линии Турция – Греция – Италия (ITGI), по которым он будет поставляться в разные европейские страны.

Итак, приходим к выводу, что в перспективе экономические приоритеты и интересы Турции на территории республик Южного Кавказа существенно зависят не только от суммы капиталовложений (хотя и это, разумеется, немаловажно), но также и от политических амбиций. Нетрудно видеть,

что грузино-абхазская война и проблема Нагорного Карабаха вносят в экономическую сферу интересующих нас государств существенные коррективы.

Список литературы

1. Эрдоган Тайип Р. Актуальные комментарии. 2010, 12 января. URL: <http://actualcomment.ru/man/376>.
2. Реализация проекта ЖД магистрали «Карс – Ахалкалаки – Тбилиси – Баку» намечена на весну 2007 года // Новый Регион. Южный Кавказ. 2006, 3 декабря. URL: <http://www.nregion.com/news.php?i=7068>.
3. Turkey's Political Relations with Azerbaijan // Ministry of Foreign Affairs. Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr>.

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лопарев А.В.

доцент кафедры государственного управления и политических технологий,
канд. филос. наук, доцент, Государственный университет управления,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается взаимоотношение государства и гражданского общества в России. Выделяется их конфликтогенный характер. Анализируются причины слабости и неструктурированности гражданского общества в России.

Ключевые слова: государственная власть, гражданское общество, централизм, социальное пространство, гражданская активность.

На протяжении всей российской истории государство выступало в роли вседержителя, рассматривая себя как надобщественную абсолютную силу. Этатизм – это засилье государства в экономической, социальной, культурной жизни общества. Это одно из проявлений политизации общества, когда политика переходит границы рационального взаимодействия с экономикой и другими системами, стремится во всех отношениях определять их функционирование и, в конце концов, сковывает его и замедляет развитие. Поэтому ключевой проблемой ограничения этатизма, сужения его функций становится задача формирования гражданского общества.

Рассматривая исторические тенденции российской политической власти, важно отметить природные и геополитические условия России, которые выводили на первый план милитаризацию и централизацию страны для обеспечения её сохранности и единства [1, с. 56].

Разложение политического центра влекло за собой распад в обществе и прежде всего крушение государства: и в начале XVII в. после пресечения династии Рюриковичей, и в 1917 г. после распада монархии, и в 1991 г. после распада Советского Союза. Преодоление государственного кризиса происходило через восстановление центра власти. В 1613 г. это было достигнуто путём избрания М. Романова; в 1921 г. в результате победы в гражданской

войне; в 1993 г. в результате государственного переворота, когда Б. Ельцин ликвидировал Советы.

Централизм – особенность российского государства. Централизм был реакцией на постоянную угрозу сепаратизма присоединённых областей. Регионализм России был совершенно незначительным, и на практике имело место неэффективное провинциальное управление. Только в конце XVIII века указом Екатерины II дворянам было предоставлено право на самоорганизацию.

Для самой верховной власти в России было безусловным её право на надзаконную власть, ибо право на царство давалось Богом, поэтому достаточно было царствовать по законам божьим и по велению совести. Следуя этой логике, монарх пользовался своей властью, исходя из глубокой убеждённости, что он есть выразитель воли Бога. То есть мыслил себя в аналогичном внеправовом поле.

Вся история российского государства – практика жёстко-централизованных форм управления, когда социальное и национальное подчинено идее государственности, сначала монархической, а затем коммунистической.

Поглощение общества государством представляет собой феномен российской истории [2, с. 65-66].

На Западе даже в эпоху абсолютизма государство не имело неограниченной власти над всеми подданными. В России сформировалась иерархичность отношений снизу доверху, зависимость нижестоящих от вышестоящих. Н.Чернышевский называл эту традицию азиатчиной, понимая под ней такой порядок, когда личность не ограждена от произвола. «В азиатских государствах, – писал он, – закон совершенно бессилён. Опираясь на него значит подвергать себя гибели. Там господствует исключительно насилие. Кто сильнее, тот безнаказанно делает над слабейшими всё, что только ему угодно» [7, с. 700].

Собственность и власть в российском государстве не были отделены друг от друга. Когда в Европе уже было право собственности на землю, в России московский великий князь упразднил бывшее вотчинное землевладение бояр и поставил владение землёй в зависимость от служения государю. Только в 1762 г. дворянство было освобождено от обязательной государственной службы, а в 1785 г. жалованной грамотой была дарована гарантия собственности на земельные владения.

В. В. Радаев, И. О. Шкаратан отмечают особый, присущий странам Востока тип отношений, когда власть возникает раньше собственности на землю, а сама собственность в процессе исторического развития существует лишь как «функция власти». Её содержание, способы её существования определяются структурой властных отношений, являющихся в целом первичными при формировании социального пространства [4, с. 52-53].

В основе обществ подобного типа лежит властно-правовая иерархия при фактическом отсутствии частной собственности на землю, ресурсы и средства производства, которые являются коллективной собственностью всего общества. Доступ к ним групп, слоев, отдельных лиц регулируется властью и невозможен помимо неё. Именно отношение к власти, а не к соб-

ственности, т.е. место, которое занимает тот или иной индивид, слой, группа в структуре властных отношений, становится основным формирующим фактором их социального положения, определяя возможности в получении тех или иных материальных благ. В подобных обществах государство, независимо от того, кем конкретно оно олицетворяется – ханом, царем, генеральным секретарем, является единственным «верховным правителем», высшим властным авторитетом, главным началом социального пространства. Оно монополизирует и стремится к абсолютной монополизации всех сфер жизни общества, всех функций по управлению общественным организмом. Власть в подобных обществах не заинтересована в самостоятельных экономических и социальных субъектах. Нигде в Европе государство и власть к началу XX в. не играло столь доминирующей роли в экономике, как в России. Русская экономика успешно использовала надёжное прикрытие государства. В советский период частная собственность была вообще уничтожена как социально негативное явление. Вначале это были экспроприация и уничтожение класса собственников. Затем – создание такого типа экономического пространства, в котором становились невозможными легальное обладание гражданами крупными денежными суммами в качестве личных средств, которые могли дать гражданам возможность при определённых условиях стать собственниками. Сегодняшнее всевластие чиновника в России, отсутствие массового среднего класса идёт от того, что к началу приватизации основная масса населения не имела достаточных денежных средств для их вложения в собственность.

В дореволюционной России государство стремилось не допустить существование общества вне себя, помешать превращению подданного в гражданина. Неспособность российского капитализма создать социальное пространство, находящееся вне государства, т.е. гражданское общество, несло большую конфликтность для страны.

Первые шаги России по пути капитализма обнаружили её старый порок, который мы видим и сегодня: неспособность россиянина превратиться из подданного государства в гражданина общества. Причина в непомерной власти государства над личностью, которая становилась покорной властям, безынициативной, живущей надеждой на помощь от государства.

Видный марксист начала XX в. Аксельрод пишет: «Само русское общество, во всей своей совокупности, весь русский народ, как социальная сила, не жила в старой России активной исторической силой. Активной исторической силой являлось только государство, общество же играло роль более или менее пассивного материала, воска, из которого государственная власть лепила, сообразно социально-политическим нуждам, те или иные формы. Если Россия продвигалась более или менее вперёд, то она обязана этим не столько стихийному, органическому росту и напору общественных сил, сколько развитию и умножению непосредственных государственных интересов и потребностей» [3, с. 251].

Отсутствие или ограниченность традиций и культуры самоуправления и самоорганизации в России неизбежно компенсировались установлением самодержавного типа государственного правления. Неразвитость и ограни-

ченность процессов самоорганизации и самоуправления в российском обществе сказались в одном важнейшем вопросе для политической власти: необычно малом числе умелых руководителей, организаторов и управляющих при нормальном и даже высоком проценте разнообразных человеческих талантов в стране.

Культура управления, умение руководить, организовывать, планировать, принимать решение и исполнять их – не индивидуальное, а коллективное достояние общества и народа. Политическое управление требует массового и активного участия дисциплинированных, беспрепятственно организуемых людей, способных воспринимать волевые импульсы руководителя и исполнять их, и что важно – служить мощной, генерирующей средой, порождающей одарённых организаторов. В истории нашей страны низкий уровень организации и самоорганизации ведёт к тяжёлым последствиям: это неудачные, прерванные реформы, засилье бюрократии, фикция политического процесса, запоздалые решения, невыполненные планы.

Буржуазное и гражданское общество на немецком языке означает одно слово «burgerlichegesellschaft». В России в первой половине XIX в. «третье сословие» выглядело чрезвычайно слабым, поэтому, как предлагает А.И. Черных, можно говорить о специфической российской «не буржуазности» [6, с.173.].

Отсутствие достаточно деятельного общественного слоя, готового руководить движением за расширение преобразований, создание самостоятельных организаций, привело к тому, что эту задачу взяло на себя государство, причём сверхцентрализованное, принявшее форму неограниченного «самовластья».

В конце 1850-х – начало 1860-х гг. в России начался период крупных преобразований экономического и политического строя, проходивших в условиях революционной ситуации. Революция «снизу» не состоялась именно потому, что её предотвратила революция «сверху» – радикальные реформы, проведённые Александром II. С точки зрения решения крестьянского вопроса, «великие реформы» не только не создали слоя мелких собственников, но и укрепили общинную структуру, передав ей собственность на землю. Освободившись от крепостной зависимости, получив землю, крестьянство оказалось в плену у общины. Хотя её в определенной степени можно считать формой самоорганизации крестьянства, однако в большей степени она была подчинена государству, которое использовало её в фискальных целях.

Хотя аграрные реформы 60-х гг. явились шагом вперёд на пути расширения гражданских прав и свобод, определённой политической и экономической субъективизации крестьянства, в целом они имели половинчатый характер. Реформы не создали слоя мелких собственников, законсервировали его, сохранив его корпоративность. В перспективе это означало консервацию отсталости, ограничение свободы передвижения деформировало и сдерживало развитие рынка наёмной рабочей силы, тормозило классовообразование [5, с. 267-272].

Основная причина незавершённости проведённых реформ «сверху» –

нежелание правительства действовать заодно с обществом. Временно, под давлением обстоятельств, власть подключает общественность к своим действиям и начинаниям и тут же исчерпывает свой порыв. «Верхушечные» преобразования в такой «государственной» стране, как Россия требуют постоянной и растущей поддержки «снизу», их неуклонного углубления, а также создания систем обратной связи, позволяющих эффективно координировать политику с жизнью. Именно в этом главный урок реформ 60-х гг. XIX столетия.

В целом опыт реформ 1860-х гг. свидетельствует о том, что в России процесс становления гражданского общества всегда зависел от политики государства. Государство стремилось всячески «придерживать» рост общественной самодеятельности, который был вызван к жизни его же собственными реформами. Вместо сотрудничества государства и общества нарастала их конфронтация. К этому добавлялись другие линии политического и социального раскола. Это, прежде всего, крестьянский и рабочий вопросы, которые обостряли соперничество между различными группами гражданского общества.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что государство российское всегда являлось главным демиургом общественных процессов. Именно государство в России стало создавать или «разрешать» со второй половины XIX века те или иные ячейки гражданского общества. Но именно оно же и тормозило их деятельность, что затрудняло закрепление в психологии русского человека привычки к самостоятельному, инициативному поведению.

Главный смысл в организации отношений общества и государства имеет, помимо согласия, и другую задачу – возможность уравновесить политический потенциал двух партнёров: государства и общества. Равенство двух сторон основного политического отношения – общество-государство – означает равенство двух функционально разных суверенитетов – суверенного общества и суверенного государства, уравнение правящих и управляемых. Это достигается либо их общим участием в управлении, либо разделением общих функций. Но об этом можно говорить, имея ввиду современные демократические государства. А Россия, как и западные страны, во время формирования национальных государств, собиравая земель, колониальной экспансии вырабатывала простую монархическую и деспотическую государственность. В русском языке государство – произошло от слова государь, господство – от господин. Поэтому, страна – его владение. Характер государства в России имел такую форму: слабость общества, политическое бессилие народа и мощь самодержавной власти.

Доминирование государства якобы обеспечивало его абсолютное господство, но именно это оказывалось губительным для российской государственности. Государство, опирающееся на неразвитое, подавляемое им общество, в России еще разобъённое, порождает не партнера, а противника: следовательно, само способствует возникновению антагонизма, который его в итоге разрушает.

Только развёрнутое общество, с развитым самоуправлением, зрелым

самосознанием может объективно и критически оценивать себя и политическую власть; может отвечать потребностям столь же развитого, сильного государства. А последнее, в свою очередь, – отвечать потребностям и запросам самого народа.

Сказанное, однако, относится к демократической форме правления. Все другие формы правления – абсолютистская, авторитарная, самодержавная, тоталитарная – заканчиваются саморазрушением. Здесь скрывается главный момент незавершённости и нестабильности российского государства. Здесь зарождается вечный антагонизм власти и общества, тяготение власти к авторитаризму и диктатуре и ответные реакции общества – оппозиция интеллигенции, верноподданничество и нигилизм масс, самоуправство и своеволие чиновников. Неуважение к своему народу, нежелание вступать с ним в диалог – это тоже генетические черты российской политической власти.

Список литературы

1. Ермишина Н.Д. Россия в системе цивилизационных потоков // Актуальные проблемы современной социологии и политологии: Монография под общей редакцией Панковой Л.Н. Сентябрь. 2009. М.: МАКС Пресс. 2009. С. 56-62.
2. Лопарёв А.В., Иванов В. К. Введение в политологию. – М.: Спутник+, 2015. – 179 с.
3. Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. – М., 1925, т.1.
4. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Власть и собственность / Социологические исследования. Ежемесячный научный и общественно-политический журнал российской академии наук. – 1991. – № 1, М., 1991. С. 50-61.
5. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М.: ИНТЕРПРАКС, 1994. – 604 с.
6. Черных А.И. Долгий путь к гражданскому обществу / Социологические исследования. Ежемесячный научный и общественно-политический журнал российской академии наук. – 1994. – № 8-9. М., 1994.
7. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. – М., 1950, т. 5.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ ЗАПАДА, РОССИИ, ЮЖНОГО КАВКАЗА И АЗЕРБАЙДЖАНА В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ И СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Озен М.А.

докторант кафедры международных отношений,
Бакинский славянский университет, Азербайджан, г. Баку

В статье некоторые геополитические интересы Запада, России, Южного Кавказа, Азербайджана рассматриваются сквозь призму критики и системы международных отношений. Важные и актуальные задачи, которые стоят перед Южным Кавказом в наши дни, свидетельствуют о вовлечённости этого региона в общую систему международных отношений. Выполнение поставленных перед правительством и народом задач соответственно усиливают значимость внешней экономической политики, содействуют использованию всех внешних и внутренних факторов в процессе интеграции экономики Азербайджана в мировую экономическую систему.

Ключевые слова: геополитические интересы, международные отношения, внешняя экономическая политика, мировая экономическая система.

На рубеже XX-XXI веков проблема сохранения национальных приоритетов России при внешнеполитической стратегии, ориентированной на собственные интересы в южно-кавказском крае, всё чаще подвергается активному обсуждению в печати. Это находит отражение как в отдельных академических кругах, так и в монографиях, статьях, разного рода аналитических материалов. Это, к примеру, работы А. Арбатова («Russia's Foreign Policy Alternatives»); В. Барановского («Russia and Europe: The Emerging Security Agenda»); С. Станкевича («Russia in Search of Itself») А. Зубова («СНГ: цивилизованный развод или новая свадьба?») и другие.

В указанных трудах находят научное обоснование базовые концепции западной и российской политики в отношении к южно-кавказскому региону в целом. Первая группа современных учёных рассматривает Южный Кавказ как «Окно в Европу». Конечно, это план весьма далёк от «петровского» видения, но общий смысл заключается в том, что вклады в этот регион позволяют создать выход в макроэкономическое пространство. Мировоззрение этого лагеря политиков основано на принципах так называемой «игры с нулевой суммой». Что это за термин? Это реестр юридических норм и правил, предполагающих интеграцию западных и бывших советских государств в мировое экономическое пространство. Сложность поиска путей для конструктивных диалогов Запада и России с Южным Кавказом заключается прежде всего в том, что компромиссы по вопросам политики, идеологии и экономики, как правило, труднодостижимы из-за засилья рычагов внешнего давления. Например, под эгидой российского центра (Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и других наиболее крупных городов) геополитическая мощь России фактически вырастает в глобальный фактор мировой политики. Он, собственно говоря, и оказывает ощутимое воздействие на развитие других регионов, Южного Кавказа – в первую очередь. Ту же жёсткую политику проводят и западники.

Другая часть – это в основном российские политики, политологи, историки-аналитики, настроенные пронационалистически (в наши дни это, кстати, рассматривается как выражение коммунистической пропаганды). Безопасность своих границ они видят в выражении, сохранении и даже приумножении имперского мышления. Таких политиков в наши дни не смущает фактор дидактики. С такой точки зрения вполне объяснимо то, что они ратуют за восстановление СССР или Российской империи. В то же время русофильские интересы приходят в столкновение с русофобией, но суть противоречий от этого существенно не меняется.

Политические лидеры московского или Санкт-Петербургского правительства, спикеры Госдумы и т.д. стремятся провозгласить всё постсоветское пространство сферой исключительных, обособленных интересов своей страны – России. Понятно, что любая идея, которая идёт вразрез реализации такой идеологической установки, будет расцениваться пронационалистически

(или прокоммунистически) настроенными российскими историками и политиками как покушение на целостность и безопасность российской территории в целом.

Что же из этого вытекает? Отсюда следует, что искусственная установка на проникновение российских властей в южно-кавказский регион – это не насильственный акт вторжения, но именно оборонительная задача. Наконец, третья группа политиков – это либерально настроенные западные и российские учёные. Они совместно полагают, что внешнеполитическая деятельность западного и российского государств прямо и непосредственно подчинена собственным социально-экономическим интересам. Следовательно, страны приводят свои природные ресурсы в известное соответствие со своими внутренними возможностями.

Три указанные точки, на наш взгляд, имеют единый фокус. А именно: интересы всех сторонних учёных (российских, западноевропейских) сходятся на том, что Южный Кавказ в современный исторический период – арена борьбы за территориальные завоевания и богатые природные ресурсы. Поэтому вполне естественно, что внешняя политика пограничных государств привлекает пристальное внимание учёных разных профилей: политиков, историков, географов, политологов и других. Ведь Южный Кавказ на протяжении нескольких веков являлся «камнем преткновения» в российско-западном и российско-турецком политическом и торгово-экономическом соперничестве. Далеко не всегда это соперничество носило мирный характер. Общая «Шахматная картина мироздания», выражаясь языком видного политолога Збигнева Бжезинского, в постсоветский период тем более усложнилась и кардинально видоизменилась в сторону принятия ведущими западноевропейскими державами агрессивных решений по тем или иным вопросам, связанным с политикой на Южном Кавказе. Следовательно, этот «взрывоопасный» регион планеты был и остаётся объектом пересечения важнейших геополитических интересов разных государств, включая Запад и Россию.

Мы солидарны с мнением ведущих мировых политиков в том, что всё происходящее в первое десятилетие XXI века на Южном Кавказе следует обязательно рассматривать не в узко региональном, но в масштабном контексте истории. Это происходит по той причине, что мир и спокойствие на этой земле парадоксальным образом приносит озабоченность некоторым пограничным государствам. Так, мирные процессы, протекающие в этом регионе, в последние годы становятся предметом реального беспокойства со стороны Запада и России. Хотя за период 2010-2014 годы межэтнические конфликты между Абхазией и Южной Осетией потеряли былую остроту, в системе международных отношений опасные религиозные рецидивы всё-таки остались.

Вспомним, какие усилия с тяжёлого, переломного для экономики и народного хозяйства Азербайджана периода (1991 год) прилагал общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев в ликвидации или снижении накала Нагорно-Карабахского конфликта. На XXI заседании министров иностранных дел, которое состоялось в городе Карачи (1993 год), впервые с начала печальных событий (1988 г.) была принята резолюция про-

тив Армении. Политика Президента Гейдара Алиева уже в эти годы была направлена на развитие конструктивного диалога Азербайджана с Россией и Западом.

На VII саммите ОИК 12 декабря 1994 г., во французском Марокко (Касабланка) до внимания всех участников марокканского саммита была доведена наша животрепещущая проблема. Президент Азербайджана сказал: «...Разрушены все мечети, осквернены мусульманские могилы, сожжены экземпляры священного Корана. Стираются с лица земли все следы древнейшей мусульманской цивилизации...» [3].

По итогам выступления Г.А. Алиева были приняты две резолюции. В первой была решительно осуждена агрессия Армении по отношению к Азербайджану. Президент особо указал на тот факт, что Нагорно-Карабахский конфликт совершенно неправомерно рассматривать как место локального скопления войск. По словам Г.А. Алиева, следовало расценивать «мировой пожар» как преступления против всего человечества. Во второй резолюции говорилось об оказании финансовой и экономической помощи Азербайджану. И на всех последующих заседаниях, совещаниях, форумах и саммитах самого разного назначения по настоянию Г.А. Алиева в политических дискуссиях на эту тему принимали активное участие высокие представители из ООН, Турции, Запада, Армении и России. Такого рода дебаты должны были потенциально содействовать разрешению самой острой для азербайджанского народа конфликтной ситуации.

Другие, не менее острые геополитические события, непосредственно связаны с политикой и идеологией Запада и России на Южном Кавказе в области военно-экономической. Два мощных в военном и идеологическом отношениях современных государства по-разному понимали и оценивали узловые вопросы в этом регионе.

Последние 20-25 лет высшие круги правительства Запада и России отчетливо видят, что большинство Южно-кавказских государств переживает серьезные политические и экономические трудности, осложненные к тому же жестокими религиозными столкновениями, в основном на этнической почве. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии ставят под сомнение будущее Грузии; нагорно-карабахский вопрос, как показали, – будущее Азербайджана и Армении.

Из отмеченного в нашей статье по данному аспекту можно сделать предположение: России и Запад объективно должны стремиться к плодотворному и мирному решению указанных проблем. А оно в свою очередь немислимо без стремления определить место Южного Кавказа не только в региональном, но и в глобальном пространстве, время от времени подверженным резким, а порою и непредсказуемым колебаниям.

Список литературы

1. Улахович В.Е. Международные организации. М.: АСТ; Харвест, 2005, 266 с.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2002, 387 с.
3. <http://lib.aliyev-heritage.org/ru/6958380.html>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шаповалова А.М.

доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований,
канд. социол. наук, доцент, Институт социологии и регионоведения Южного
федерального университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

Кочетов Р.Г., Вагина В.О.

студенты, Институт социологии и регионоведения Южного федерального
университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрены основные аспекты организации современной международной политики, а также изучены основные теории международных отношений.

Ключевые слова: международная политическая арена, демократические державы, мировое сообщество, дипломатия.

На сегодняшний день такой вопрос как современные теории международных отношений является актуальным, как с теоретической, так и с практической точек зрения. Развитие информационных технологий в обществе неоспоримо, СМИ всё прочнее входит в жизнь каждого человека и изменяет его мировосприятие. Применение данных технологий влияет и на внутреннюю политику государства, но что особенно важно, международные отношения не меньше подвержены изменениям, основанным на применении информационных технологий.

Базовые теории в международно-политической сфере известны как: 1) реалистская (основывается на теории классического реализма и неореализма); 2) либеральная (традиционный идеализм и неолиберализм); 3) неомарксистская.

Все они исходят из общего для них предмета – природа международных отношений. Основываясь именно на этих трех базисах с середины 1990-х годов в рамках теории международных отношений развивались следующие направления: транснационализм и институционализм, конструктивизм и постмодернизм. Благодаря этому на международной политической арене все большее значение приобретает такой фактор как социология. Однако, по-прежнему актуальны дискуссии между теорией неореализма и неолиберализма.

Касательно теории политического реализма, то одной из главных ее идей является «понятие интереса, определенного в терминах власти», а также баланса сил и геополитических стратегий. Если говорить о неореализме, концепцию которого разработал К. Уолц, то в данной теории эти аспекты смещены. Неореализм отдалается от военного компонента, но при этом включает в свою базу такие составляющие как экономические, информационные, научные и производственные технологии. Так же, следует отметить, что в теории Уолца появляются такие аспекты как взаимозависимость, вне терри-

ториальная сущность нового, «власть над идеями». Но, при всем этом центральной идее неореализма остается борьба за власть между сильными государствами.

Конец 80-х начало 90-х годов прошлого столетия ознаменован окончанием холодной войны, что пошатнуло теорию реализма. Многие из приверженцев теории неолиберализма готовы были пересмотреть основные положения реалистичной парадигмы.

Критики же придерживаются следующей точки зрения, если западные демократические культуры не проявляют никаких желаний соперничать друг с другом, то этот факт не относится к остальному миру. То есть, признают, что нет гарантий того, что сильные демократические державы будут помогать развивающимся государствам, в случае возникновения угрозы безопасности последних.

Концепция неомарксизма является основной из критикующих реалистическую теорию. Приверженцы теории неомарксизма утверждают, что мир – это глобальная система различных видов экономик, государств, идеологий и др. [1, с. 61].

Международные отношения – это такое пространство, где различные государства взаимодействуют на таких уровнях как: глобальный, региональный, многосторонний, двусторонний.

Сами же международные отношения можно разделить на два типа: соперничество и сотрудничество.

Международная политика – это центр международных отношений. Именно на политической арене рассматриваются и принимаются решения, затрагивающие жизнь всего мирового сообщества. Количество участников в мировой политике очень велико, однако, многие ученые полагают, что основные субъекты на политической арене – союзы государств. На сегодняшний день в международных отношениях все более укрепляется позиция международных организаций. Такие организации можно разделить на: межгосударственные, межправительственные, неправительственные.

Внешняя политика является неотъемлемой частью международных отношений, ведь именно из внешнеполитических действий государств складываются международные отношения.

Если говорить о политических средствах, то главную роль занимает дипломатия. Дипломатические методы осуществляются на основе ведения переговоров, дипломатических конференций, встреч и визитов, которые приводят к заключению дипломатических соглашений.

Список литературы

1. Вахрушев Ю.П. Основные теории международных отношений: Учеб.-метод. комплекс. – 3-е изд., перераб. и доп. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 102 с.
2. Интернет ресурсы: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/>

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ИРАНА

Шаповалова А.М.

доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований,
канд. социол. наук, доцент, Институт социологии и регионоведения Южного
федерального университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

Вагина В.О., Кочетов Р.Г.

студенты, Институт социологии и регионоведения Южного федерального
университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена изучению вопросов, касающихся организации современного политического устройства Ирана.

Ключевые слова: глава государства, муниципальные органы власти, Меджлис.

До Исламской революции 1979 г. Иран после принятия в 1906 г. Конституции являлся парламентской монархией, в которой реальная власть принадлежала шаху. После свержения монархии 11 февраля 1979 г. был проведен всеобщий референдум по вопросу будущего государственного устройства, по результатам которого Иран 1 апреля 1979 г. провозгласили исламской республикой по форме правления.

Однако, не смотря на то, что Иран – республика, сильное влияние шиитских политических концепций придает форме правления в Иране большую специфику. Действует Конституция, утвержденная на референдуме 2-3 декабря 1979 г., с последующими (от 28 июля 1989 г.) поправками [1, с. 98].

Политический режим клерикально-авторитарный. Согласно Конституции ИРИ и принятому в 1981 г. закону в стране запрещена деятельность политических партий и неисламских организаций.

Государственная власть осуществляется независимыми друг от друга законодательной, исполнительной и судебной властями, находящимися под контролем политического и духовного Руководителя страны. Этот пост занимает богослов (факих), которого определяет и назначает особый орган – Совет экспертов. В обязанности Руководителя входит определение генеральной линии в политике ИРИ и контроль за правильностью ее претворения в жизнь; командование вооруженными силами; объявление войны и мира и т.д.

Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту Собранию (Меджлису) исламского совета, состоящему из 270 депутатов, избираемых прямым и тайным голосованием сроком на 4 года. Меджлис утверждает состав правительства, принимает законы, ратифицирует договоры и соглашения с иностранными государствами, утверждает проект бюджета, получение и предоставление правительством займов и безвозмездной помощи.

Контроль за соответствием решений Меджлиса положениям ислама и Конституции ИРИ осуществляется Советом по охране Конституции [2, с. 47].

Глава государства – Президент, избираемый прямым голосованием сроком на 4 года. Никто не может занимать этот пост более чем 2 срока подряд. Президент несет ответственность за выполнение Конституции, руководство исполнительной властью, возглавляет Кабинет министров, назначает самих министров и представляет их на утверждение Меджлису, подписывает договоры и соглашения с другими государствами.

В целях создания гарантий соблюдения национальных интересов, территориальной целостности и суверенитета страны под председательством Президента действует Высший национальный совет национальной безопасности [3, с. 82].

Как глава Кабинета министров Президент наблюдает за работой министров и координирует их деятельность. Президент отвечает перед Меджлисом за деятельность правительства. Меджлис может выразить вотум недоверия Кабинету министров или любому из министров, в том числе по итогам интерpellации. В этом случае Кабинет или соответствующий министр должны уйти в отставку. Президент может отправить в отставку любого члена правительства или Кабинет в целом. В этом случае он должен получить вотум доверия от Меджлиса в отношении нового министра (нового состава правительства). Если состав правительства изменился наполовину и более, Кабинет министров обязан получить новый вотум доверия от Меджлиса.

Что касается административно-территориального деления и органов местного самоуправления, то страна разделена на 28 останов (провинций), которые подразделяются на 282 шахрестана, в свою очередь делящихся на 742 бахша. Наиболее развитыми останами являются Тегеран и Исфahan. Во главе останов стоят остандары (генерал-губернаторы), назначаемые Министерством внутренних дел и утверждаемые президентом. МВД назначает фармандаров – губернаторов и бахшдаров. Сельские районы делятся на дехистаны, объединяющие несколько деревень, во главе которых стоят дехдары (старосты).

Система муниципальных органов власти является выборной. Местные советы имеют много различных функций, включая выборы главы (или мэра), наблюдение за деятельностью муниципалитетов, изучение функционирования экономики и социальной сферы, органов здравоохранения и образования в их территориальных единицах и т.д.

Список литературы

1. Государственный и политический строй Иран. Институт стратегического анализа и прогноза / под ред. Акылбека Салиева / 2005-2010 // <http://www.easttime.ru/countries/topics/3/11/92.html>
2. Родригес А.М. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Часть 3. М., 2001.
3. Манучихри А. Политическая система Ирана./ А. Манучихри СПб., 2007.

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

АКТИВИЗАЦИЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ И АВТОРСКИХ ПРОГРАММ

Басиева Э.А.

студентка, Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Комаева Р.З.

профессор кафедры культуры речи и языка массовой коммуникации,
канд. фил. наук, профессор, Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Статья посвящена проблеме активизации на российских государственных каналах центрального телевидения социально-политических ток-шоу и их влиянию на мировоззрение телезрителя.

Ключевые слова: политическое ток-шоу, культура речи.

В последнее время заметно активизировался на всех каналах центрального телевидения уже давно ставший популярным жанр политического ток-шоу. Так, например, политическое ток-шоу, идущее на Первом канале, «Время покажет». Модератором его является публичный, широко известный не только в России, но и далеко за ее пределами журналист Петр Толстой, являющийся также ведущим и ток-шоу «Политика». Временная особенность этой программы – ее ежедневность (кроме пятницы и субботы), а в воскресенье – краткий, но широкий обзор проблем этого дискуссионного клуба за неделю. Важность и актуальность последнего в том, что зрители, пропустившие в реальном времени ежедневную программу, не только вводятся в курс проблем, рассмотренных за неделю, но и имеют право высказать свою точку зрения, что формирует у многомиллионного телезрителя свое личностное отношение в социальной оценке того или иного аспекта актуальной «на сегодняшний день» социально-политической проблемы. Этим объясняется и обсуждение в ряде ток-шоу многовекторных проблем современной Украины.

Однако в ряду политических программ ток-шоу уделяет внимание и другим, чрезвычайно актуальным на сегодня проблемам. Так, эфир от 23.09.2015 года вынес на обсуждение присутствующих экспертов проблему бэби-боксов в направлении – это благо или зло? Напомним, что бэби-боксы это специальные контейнеры, в которые можно положить ребенка, если мать решила от него отказаться.

В анализируемых ток-шоу Петра Толстого поднимаются актуальные проблемы как локального, так и планетарного масштаба с приглашением в студию экспертов с различными взглядами, при этом часто резко противоположными. Такое столкновение мнений мы наблюдаем при обсуждении про-

блем современной Украины. Следует подчеркнуть, что в обсуждении почти постоянное участие принимают политологи, журналисты, общественные и государственные деятели – Вячеслав Ковтун (Украина), Майкл Бом (США) и другие.

Характерным для этих экспертов является не только низкий уровень культуры речи – это необходимое качество публицистического стиля вообще отодвигается на периферию нормированности. На его же место выдвигается речевая агрессия, как правило, возникающая, как говорится, «на пустом месте». Недоверительный разговор, крик в подобной ситуации, на наш взгляд, являются признаком беспомощности оратора в подтверждение своих безосновательных тезисов.

Подобная манера полемизировать по проблемам современной Украины наблюдается и в других политических ток-шоу: Владимира Соловьева – «Поединок» и «Воскресный вечер» (Россия 2), Сергея Минаева – «Большинство», Максима Шевченко – «Точка» (НТВ).

Несомненно, внимание в политических ток-шоу не ограничивается лишь проблемами сегодняшней Украины. За последнее время на суд экспертов выносятся вопросы, связанные с таким опасным глобальным террористическим явлением, как ИГИЛ.

Привлекает внимание телезрителя и новое социально-политическое ток-шоу на канале «НТВ» «50 оттенков. Белова», в котором поднимаются актуальнейшие проблемы, волнующие многомиллионного телезрителя. Ведущая программы выгодно отличается от своих коллег по журналистскому цеху деликатностью в обращении к экспертам и телезрителям, в противоположность целому ряду телеведущих, нарочито неряшливо пересыпающих свою речь словами со сниженной эмоционально – экспрессивной окрашенностью, нередко проявляющих неуважительное отношение не только к героям передачи, но и участникам шоу. Особенно ярко в этом отношении проявляет себя на Первом канале Александр Гордон в программе гендерного направления «Мужское – женское». Чего стоит, например, обнаженная оценочно-хулиганская характеристика, персонифицированная конкретно к участникам шоу типа: «говно», «на хрена», «недоженщина» и нескончаемый ряд других.

Ведущий упивается этим низкопробным способом самоутверждения, забывая о том, что как ведущий ток-шоу главного канала ЦТ является и воспитателем, прививающим достойные нормы общественного поведения. Ведущие и участники ток-шоу нередко забывают об этом и демонстрируют и в речедейтельности, и в поведении стиль, характерный подворотне: с драками, с матом, технически «запикиваемым», дабы не развращать телезрителя и так погруженного в сплошную «чернуху», к слову, в одном из своих значений толкуемую словарем как «условное ироническое название всех форм негативной информации, подаваемой в спекулятивных целях» [1, с. 714].

Представленная работа – это лишь один из этюдов фундаментального исследования, посвященного анализу различных жанров тележурналистики российского ЦТ, главным образом, государственных его каналов.

Список литературы

1. Яценко Н.Е. Общественный словарь. С.-П.: Печатный двор, 2009. 783 с.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РУССКОГО И НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ЭТИКЕТОВ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Комаева Р.З.

профессор кафедры культуры речи и языка массовой коммуникации,
канд. фил. наук, профессор, Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Мисиков С.А.

студент, Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Статья рассматривает речевой этикет как важную составляющую широкого культурологического вектора, проходящего через социальные каналы исторического развития и отражающего языковые особенности конкретного исторического среза.

Ключевые слова: речевой этикет, национальный речевой этикет, устное народное творчество, фольклор.

Речевой этикет как исторически сложившаяся система языковых знаков и социально закрепившихся одобренных обществом единых правил их употребления обеспечивает на должном уровне языковой культуры в эмоционально-положительную тональность, как правило, независимо от речевой ситуации. Речевой этикет как языковой феномен универсален и присущ всем народам мира и, будучи основан на национальных традициях, веками передается от поколения к поколению, обновляясь соответственно изменениям конкретного исторического периода развития того или иного этноса. Строго проходя через социальные каналы исторического развития, происходит процесс объективного отсека не соответствующих времени национальных традиций и формирование на их месте новых, отражающих конкретное время речевых клише, акцентирующих внимание на языковых особенностях нового исторического среза времени. Это чрезвычайно важно, так как речевой этикет, представляя собой кодекс речедеятельности, обрамлен исторически, и ряд клишированных его формул становятся архаичными, замещаясь новыми речевыми штампами социального этикета общения, отвечающего требованиям культуры речи языковой личности. Вместе с тем, следует подметить, что в этой важной стороне языкового общения, несмотря на все большее внимание к ней, в социолингвистических исследованиях до сих пор имеются досадные проблемы. Одной из них, на наш взгляд, является исследование особенностей национального речевого этикета конкретных этносов многонациональной России.

В своем исследовании мы ставим перед собой целью аналитическую характеристику особенностей осетинского национального речевого этикета.

Известно, что актуальной базой возникновения и эволюционного развития культуры любого этноса является устное народное творчество (ключевое слово устное, делающее акцент на отсутствии на заре формирования науки письменности, появившейся у разных народов в значительно более поздние исторические периоды, чем сам этнос). Именно фольклор синтезирует в себе национальные особенности быта, нравов, национальных традиций – этот богатейший источник формирования национального менталитета того или иного народа, сближающего его с другими народами, с одной стороны, и отличающего один этнос от другого, с присущими только ему национальными особенностями, с другой, отсутствующими у кого-либо еще, кроме представителей конкретной нации. Это мы четко наблюдаем на примере северокавказских этносов, живущих в тесном региональном соседстве, что объективно обеспечивает взаимодействие друг с другом, приводящее в конце концов к активному взаимовлиянию конкретных направлений широкого вектора жизнедеятельности.

Этот процесс позволяет четко выделить на фоне общих особенностей речевого этикета у народностей Северного Кавказа этнические особенности конкретной нации. Так, трудно себе представить кодекс чести вообще и в его составе – речевого этикета – без таких составляющих, как уважение к старшим, обеспечение кровом путника, взаимоотношения в семье и т.д., являющиеся всеобщими для северокавказских этносов и передающиеся в процессе исторического развития от поколения к поколению, начиная с эпохи создания Нартского эпоса, который каждый из них считает своим.

Не случайность этого обстоятельства объясняется тем, что многие национальные традиции, зафиксированные данным эпосом, являют собой своеобразный кодекс чести, содержащий в себе социальные рекомендации поведения личности в конкретных жизненных ситуациях представителей Северного Кавказа, с легкомысленной чьей-то головы названных «лицами кавказской национальности» – этим уничижительным именем, ничего общего не имеющим ни к этикетом вообще, ни с речевым этикетом, в частности.

Во многом это объясняет широкий интерес к исследованию многовекторных аспектов культурологии и важной ее составляющей – речевому этикету, закономерность которого фактологически объясняется тем, что он представляет собой ключ к раскрытию современных демократических преобразований, рельефно оттеняющих нюансировку тенденций современных преобразований, и в их составе выделить специфическую особенность национальной духовной культуры на фоне культуры общечеловеческой. Это позволяет нам, вслед за Х. К. Цаллаевым, утверждать, что «...знание истории народа, родного края, языка, старых добрых обычаев предков возвышает человека, внушает веру и силу, делает его сильнее умом, тверже характером. История воспитывает в нем чувство национальной гордости. Но история прошлого не только источник гордости и силы, средство познания историче-

ского опыта, но и источник движения вперед. История цементирует связь поколений, является могучим средством гражданского воспитания» [1, с. 3].

Список литературы

1. Цаллаев Х. К. Традиции и обычаи осетин. Владикавказ, 1993. 59 с.

ОБРАЗ КАК КОНСТРУКТ МАСС-МЕДИА В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Худяков К.С.

студент 1 курса магистратуры «Корпоративная антропология в образовании»,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Пермь

В данной статье автор рассматривает публицистические произведения в рамках масс-медиа в качестве инструмента создания различного рода образов, но не только в сознании, а как некоего собственного поля реальности, где информация существует сама по себе.

Ключевые слова: масс-медиа, публицистика, образ, коммуникация, реальность, автор.

Вся информация о нашем обществе и даже о мире, поступает к нам благодаря масс-медиа. Данное утверждение справедливо не только в отношении нашего знания об обществе и истории, но и в отношении познания природы. В дальнейшем необходимо привести термин Н. Лумана, который считает, что «Понятием масс-медиа должны быть охвачены все общественные учреждения, использующие технические средства для распространения сообщений». Прежде всего, он подразумевает книги, журналы, газеты [4, с. 148- 150].

Технология распространения здесь является почти таким же достижением, каким для экономики стала опосредующая функция денег: сама эта технология конституирует лишь медиум – условие возможностей для формований, которые затем (в этом отличаясь от самого медиума) образуют коммуникативные операции, обеспечивающие обособление и замкнутость операций системы. Во всяком случае, решающее значение имеет то, что между отправителем и адресатами не может состояться непосредственная интеракция. Интеракция исключена, благодаря посредничеству техники, и это имеет далеко идущие последствия, которые дают возможность определить понятие масс-медиа. Приступая к изучению литературной публицистики необходимо, прежде всего, понять суть создания трудов в этой области. А также уделить внимание тому, как журналисты познают действительность, и различные способы изображения, как человека, так и других повседневных вещей.

«Публицистика – вид литературы, посвященной обсуждению насущных социальных вопросов с целью прямого воздействия на общественное мнение; произведения этого вида (статьи, очерки, памфлеты, фельетоны и др.)» [3, с.30-32].

Совершенно очевидно, что публицистика влияет на умы, так как является источником определенного мнения или суждения о каком-либо предмете.

Необходимо подчеркнуть различие работы западных журналистов и отечественных. Аналитики видят его в том, что для западных журналистов фактологичность является одной из наиболее значимых ценностей информации. Для российских журналистов она представляет собой всего лишь дополнительное достоинство материалов. Вместо этого получил развитие уникальный журналистский жанр – очерк [3, с. 73-76].

Содержание журналистики выражается и передается аудитории информационно. Ее несут в себе литературные тексты и репортерские фотографии, магнитофонные записи на радио и телевизионное изображение, графическое оформление газетных полос и музыкальные позывные популярной радиопередачи. В известном смысле вся журналистская деятельность является информационным процессом [3, с. 160- 162].

Информация рассматривается, как некий мир отношений между культурами, явлениями и прочими событиями в мире. Но нельзя забывать, что потребность в информации является одной из потребностей человека в целом. Как пишет С.Г. Корконосенко, на основе потребности формируются информационные интересы [3, с. 176].

Вновь обращаясь к Н. Луману, можно сказать, что реальность как раз и заключается в прочтении текстов, а также: «Состоит в их собственных операциях, в печати и вещании, в чтении, в просмотре передач, бесчисленные коммуникации подготовки печати и вещания и обсуждения» [4, с. 151- 152].

Коммуникация возникает лишь тогда, когда кто-то видит, слышит, читает и постольку понимает, что здесь могла бы последовать дальнейшая коммуникация. Одно только действие, передающее сообщение, следовательно, еще не является коммуникацией. То есть просто напечатанная статья или опубликованная книга не является сама по себе коммуникацией (хотя и несет в себе образ и смысловую нагрузку). Однако, именно после прочтения, возникает своего рода калейдоскоп образов, где каждый живет своей жизнью, дополняя друг друга и являясь в тоже время полноценным образом.

По Н. Луману присутствует еще одна «реальность», так называемое второе дно или второй смысл: «Можно говорить и о втором смысле реальности масс – медиа, а именно, о смысле того, что для нее или благодаря ей для других выглядит как реальность...В таком понимании деятельность масс – медиа рассматривается не просто как последовательность операций, но как последовательность наблюдений или, точнее, как последовательность наблюдающих операций» [4, с. 155].

Иначе говоря, возникают не просто образы, но целый мир, со своим развитием и законами. Именно то, что мы создаем своим восприятием. Наши образы не возникают просто так и никуда не исчезают, они наполняют именно эту вторую реальность. Реальность под реальностью. Вопрос заключается лишь в одном. Какая же из этих реальностей более соответствует действительности? Ответ на этот вопрос мы попробуем найти вновь у Н. Лумана: «Мы наблюдаем некое удвоение реальности, которое осуществляется в

наблюдаемой системе масс – медиа... Речь, следовательно, идет о системе, которая может проводить различие между самореференцией и инореференцией. Иначе они не могут. Они просто не способны принимать за истину самих себя» [4, с. 161].

Исходя из этого, мы можем сказать следующее: журналы, а также все производные этого публицистического журнала, такие как: статьи, путевые заметки, очерки, фельетоны и т.д. Все это является составляющим масс-медиа, реальностью масс – медиа. И все составляющие компоненты масс-медиа создают еще одну реальность, которую создают реципиенты. Тем самым, порождая на свет реальность, где уже существуют не просто города, страны, события, но их образы, наполняя их бесконечным количеством субъективности и объективности и в тоже время, эмоциями и беспристрастием. Эти две реальности тесно взаимодействуют друг с другом и отдельно существовать не могут. Поэтому нельзя утверждать, что какой-либо образ неправилен, он всего лишь показывает реальность с одной из сторон.

Как же идет создание образа в художественно – публицистических произведениях? А именно: в обозрениях, очерках, фельетонах, памфлетах. Как мы знаем, именно в этом жанре автор не просто описывает определенные события, но описывает именно свое видение, новое видение того или иного объекта действительности. Тем самым, создавая новый неповторимый образ, как в своем сознании, так и в сознании своих читателей.

В основе же художественно-публицистических жанров лежат документальные факты, но «определяющим становится авторское впечатление от факта, авторская мысль». К способам предьявления фактического материала можно отнести типизацию, интерпретацию и образную трактовку» [4, с. 79].

В чем же должна заключаться роль автора в публицистическом произведении? Автор в данном случае ни в коем случае не должен ничего домысливать или достраивать. В противном случае мы не увидим полную картину происходящего. Автор лишь делится своими впечатлениями, через призму своего воспитания, менталитета и мировоззрения.

Как говорит М.М.Бахтин, автором является «Человек, организующий формально-содержательный центр художественного видения». При этом, мир его художественного видения должен быть организованным и упорядоченным [1, с. 76].

Касаясь тематики образа именно в современной журналистике, необходимо понимать, что условия реальности диктуют необходимость расширения художественно-выразительных средств. Образы в публицистике имеют определенный синтетический характер. «С одной стороны, в них сильно чувственно-эмоциональное начало, а с другой – логико-понятийное» [2, с. 85].

Возьмем жанр очерка, как пример публицистического произведения. Итак, очерк, как и вся публицистика в целом, синтетичен по своей природе, так как находится «В зоне активного продуктивно-творческого взаимодействия с литературой, искусством и наукой... интегрируются различные способы отображения социальной действительности, постоянно вырабатываются новые методы художественного и публицистического анализа» [2, с. 93].

Несмотря на многообразие методов и приемов в публицистике, сам образ должен основываться на установленных фактах. Однако, как мы понимаем, дословно автор не может передать всю объективную реальность. Мир, отраженный в публицистике, принципиально отличается от мира реального. Жизненные впечатления в субъективном авторском восприятии претерпевают художественную трансформацию.

Можно говорить о двухстороннем процессе работы над публицистическим произведением. Выделяется два уровня: чувственное познание и рациональное отражение действительности. И если в первом случае журналист все-таки оперирует наглядными образами, которые возникают в результате непосредственного наблюдения, то во втором – логическими понятиями и суждениями.

Таким образом, написание очерка для автора сводится не к простому набрасыванию материала на бумагу, это кропотливый труд, где необходимо отточить навыки и мастерство, дабы действительно воспроизвести образ того, что он хочет показать читателю. Тем самым создавая свою реальность, которая как камень, брошенный в воду, создаст новые «круги – реальности».

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. – 423 с.
2. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. СПб., 2001 г. – 320 с.
3. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М., 2004. – 287 с.
4. Луман Н. Реальность масс – медиа. М., 2005. – 256 с.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

МОЛОДЁЖНЫЕ ПРОГРАММЫ ЗДОРОВЬЯ КАК СРЕДСТВО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

Габиров А.Б.

зав. кафедрой физвоспитания, кандидат с.-х. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Майбородин С.В.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Молоканов А.А., Колесников И.А.

преподаватели кафедры физвоспитания,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

В статье рассматриваются вопросы здоровьесбережения, для оздоровления своего организма, привлечению молодежи к здоровому образу жизни. Первостепенной задачей государства является привлечение молодежи к здоровому образу жизни и здоровьесбережению. Одним из перспективных направлений является внедрение программ здоровья таких как: проект «Команда 2018», «Проект беги за мной» и др.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, здоровый образ жизни, программы здоровья, молодёжь.

Все чаще с обложек глянцевого журналов на нас смотрят накачанные парни и стройные девушки, естественно практически у каждого возникает желание стать такими. Возникает вопрос, а как же это можно сделать без ущерба своему здоровью. Применять диеты, заниматься спортом или использовать какие-либо средства, дело каждого. Наша же задача стоит в том, чтобы оздоровить свой организм, а что же такое здоровьесбережение, что необходимо сделать, чтобы достичь глобальных результатов в этой сфере, какова роль государства в привлечении молодежи к здоровому образу жизни, какие социальные проекты актуальны на сегодняшний момент, на эти вопросы сегодня мы попробуем дать ответ [1, с24].

Здоровьесбережение – это сохранение и укрепление здоровья, улучшение двигательного статуса с учётом индивидуальных возможностей и способностей; формирование у каждого человека ответственности в деле сохранения собственного здоровья. Естественно проблема здоровьесбережения существует в нашем социуме и даже стоит очень остро, т.к. все чаще на улицах мы наблюдаем курящих или употребляющих спиртные напитки молодых людей и девушек, тогда какое же будущее ждет нашу страну, если большинство молодежи больны начиная с детского возраста.

Первостепенной задачей государства является привлечение молодежи к здоровому образу жизни и здоровьесбережению [4, 5]. Одним из перспективных направлений является внедрение программ здоровья таких как **Проект «Команда 2018»**, целью которой является личное самосовершенствование молодежи, повышение уровня проведения спортивных мероприятий через создание условий для развития и популяризации спортивного волонтерства и менеджмента и спортивной журналистики среди молодежи.

В задачи программы «Команда 2018» входят:

- подготовка и обеспечение эффективной работы волонтеров и менеджеров для качественной организации и проведения спортивных мероприятий городского, окружного, всероссийского и международного уровней;
- развитие Региональных ресурсных центров «Команды 2018» в городах (субъектах) Российской Федерации;
- выявление и поддержка авторов спортивных проектов и организаторов спортивных мероприятий среди молодежи Российской Федерации;
- обеспечение развития спортивного волонтерского движения в городах (субъектах) Российской Федерации;
- формирование кадрового резерва высококвалифицированных волонтеров и менеджеров в области спорта, специалистов в области спортивной журналистики и PR;
- создание и развитие Системы спортивных соревнований среди Молодежи в городах (субъектах) Российской Федерации;
- широкое освещение спортивных соревнований среди молодежи в СМИ различного уровня;
- популяризация среди молодежи спортивных соревнований;
- вовлечение молодежи в деятельность программы «Команда 2018».

Проект «Беги за мной» цель которого привлечь молодежь к здоровому образу жизни и распространить культуру питания и физической активности среди молодежи РФ и др.

Задачи проекта «Беги за мной»:

- Информационная пропаганда ЗОЖ, ориентированная на молодежную среду, в том числе и через средства массовой информации.
- Массовое вовлечение молодежи в мероприятия, популяризирующие ЗОЖ.
- Инициирование создания и информационно-консультационное сопровождение дружественной для студенческой молодежи ЗОЖ-инфраструктуры в образовательных организациях высшего образования, посредством открытия консультационных центров ЗОЖ.
- Выявление и поддержка лучших молодежных проектов, направленных на популяризацию ЗОЖ в молодежной среде.
- Содействие в приобретении молодежью компетенций в сфере ЗОЖ посредством проведения тренинговых программ, стажировок, семинаров, сборов, мастер-классов.

Федеральные проекты приносят по большей части положительные результаты, подтверждением этого служат официальные данные, так, например, проект «Команда 2018», начал свое существование с 2010 года и команда проекта состояла всего лишь из 8 ребят, которые очень сильно желали попасть на чемпионат мира по футболу. Первое, что сделали ребята, это провели зимний чемпионат по футболу в своем районе, дальше они решили расширить круг своей деятельности и провели соревнования по футболу, стритгсдалому, паркуру, соревнования на велосипедах. Это была не единственная команда в РФ и в декабре 2011 года все эти команды из разных регионов России собрались в Адлере, чтобы стать единым целым. И с этого момента зародилось движение «Команда 2018», которое в 2012 году получило статус Федеральной программы. Благодаря инициативе и энтузиазму своих участников «Команда 2018» за короткий срок сумела достичь невероятных успехов. Мы наблюдаем, то, что внутренняя мотивация ребят к здоровому образу жизни смогла привлечь к спорту многих из нас и это уже свидетельствует о том, что в нашем обществе остались те, люди, которые не безразличны к своему здоровью и здоровью окружающей молодежи [2, 3].

Если проект «команда 2018», главной целью ставит привлечь молодежь к спорту, то проект «беги за мной» имеет более расширенную направленность. Помимо того, что необходимо создать центры здоровья, которые были бы доступны каждому, в первую очередь необходимо создать квалифицированные кадры которые смогли бы не только научить какому-либо спорту, но и помочь сбалансировать питание каждого, кто захочет принять участие в данной программе.

Следите за новинками спорта, участвуйте в молодежных проектах занимайтесь своим здоровьем и здоровьесбережением. Каким будет будущее нашей страны, зависит от каждого из нас, самое главное, чтобы каждый был заинтересован в существовании этого будущего, и встретил его с крепким здоровьем и стремлением к новым победам.

Список литературы

1. Организация физического воспитания студентов в ДонГАУ / Габибов А.Б., Семенченко В.В. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 1-3 (15). С. 24-30.
2. Физическое воспитание для студентов специальной медицинской группы / Габибов А.Б., Семенченко В.В. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 1-3 (15). С. 38-45.
3. Пропаганда здорового образа жизни – важная педагогическая задача /Кадыкова Н.К., Габибов А.Б., Майбородин С.В. В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки. Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С. 13-16.
4. Проблемы модернизации Российского образования / Поломошнов А.Ф., Колосова Н.Н., Поломошнов П.А., Янова Э.Н., Пойда Е.Е., Полякова Н.А., Коломейцева М.А., Габибов А.Б., Поцелуева О.Н. Монография / Под общей редакцией А.Ф. Поломошнова. п. Персиановский, 2014.
5. Российская реформа высшего образования: итоги и перспективы / Габибов А.Б.,

Денисов А.Д., Колосова Н.Н., Мотько С.М., Поломошнов П.А., Пойда Е.Е., Полякова Н.А., Поцелуева О.Н., Хоменко Т.В., Чебуракова М.С., Чумакова Т.Н., Янова Э.Н. пос. Персиановский, 2011.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМ И ЗАБОЛЕВАНИЙ У СПОРТСМЕНОВ

Габибов А.Б.

зав. кафедрой физвоспитания, кандидат с.-х. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Майбородин С.В.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Молоканов А.А., Колесников И.А.

преподаватели кафедры физвоспитания,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

В статье поднимается проблема изменения социально-экономических условий, которые сказываются и на, медицинском обеспечении спорта, так как резко изменились условия и образ жизни спортсменов, характер спортивной деятельности и подготовки к ней. Проблемы здравоохранения и спортивной медицины, в частности, усугубляются еще и резким ухудшением состояния здоровья и физического развития населения, нашей страны, в том числе и спортсменов, при неуклонно растущих требованиях к результатам в мировом спорте.

Ключевые слова: здоровье, спортсмены, спорт, спортивные нагрузки, спортивная медицина.

Российское здравоохранение переживает трудный период адаптации к резко изменившимся социально-экономическим условиям. Это сказывается и на, медицинском обеспечении спорта, так как резко изменились условия и образ жизни спортсменов, характер спортивной деятельности и подготовки к ней. Проблемы здравоохранения и спортивной медицины, в частности, усугубляются еще и резким ухудшением состояния здоровья и физического развития населения, нашей страны, в том числе и спортсменов, при неуклонно растущих требованиях к результатам в мировом спорте [4, 5].

Существует необходимость в параллельном развитии двух направлений спортивной медицины – клинического и социально-медицинского, которая связана с потребностью в глубоком анализе, с одной стороны, состояния здоровья спортсмена, с другой, – влияния на него всей совокупности факторов, определяющих организационно-управленческие стороны медицинского обеспечения; спортивной деятельности.

В соответствии с «Концепцией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации», предложенной Госкомспортом России (1995 г.), резко изменились содержание спортивной деятельности и формы ее организации. Стали культивироваться новые виды спорта, в том числе ранее запрещенные как несущие угрозу здоровью и противоречащие этическим нормам, а также нетрадиционные, воздействие которых на организм широкому кругу отечественных врачей неизвестно. Возникли новые спортивные направления – «спорт для всех», «спорт ветеранов», вовлекающие в занятия и соревнования людей различного возраста и состояния здоровья. Особое место заняло олимпийское движение детей и инвалидов. Наряду с любительским спортом стал развиваться спорт профессиональный.

Вместе с тем, незадолго до радикальных изменений в содержании спортивной деятельности, было признано, что физические нагрузки, характерные для спорта, весьма часто не соответствуют функциональным возможностям занимающихся, особенно детей и подростков. У спортсменов, главным образом юных, росли из года в год травматизм и заболеваемость.

В нашей стране в связи со сложившейся в советское время традицией скрывать истину не было данных, которые бы позволили составить полную и подлинную картину спортивных повреждений. Однако, как свидетельствуют зарубежные публикации, количество нарушений здоровья спортсменов достигает масштабов эпидемий, занятия спортом во многих случаях являются фактором риска возникновения заболеваний, повреждения становятся отдельной медицинской проблемой [2,3].

В занятиях спортом возможны и смертельные случаи, достаточно подробно обсуждаемые многими авторами в нашей стране и за рубежом. Считается, что их основными причинами являются тяжелые травмы и сердечно-сосудистые заболевания. Особую тревогу вызывают нередкие случаи смерти занимающихся спортом детей. Настороженности врачей требуют случаи, когда причина смерти остается нераспознанной и когда она не связана с экстремальным травмирующим воздействием физической нагрузки.

Наиболее уязвимыми системами организма при воздействии больших спортивных нагрузок принято считать центральную нервную систему и опорно-двигательный аппарат. Следует отметить, что повреждения нервной системы чаще всего относят к функциональным.

Особое место занимают сообщения о повреждениях не только у спортсменов, но и лиц, выполняющих физические упражнения в так называемых «рекреационных», неспортивных формах, в том числе о случаях со смертельным исходом. В отечественной литературе по спортивной медицине есть указания на органические нарушения в центральной нервной системе, возникающие под влиянием физической нагрузки, например, на обычных уроках физической культуры, даже на занятиях лечебной физкультурой.

Имеются убедительные данные, что у детей и подростков чрезвычайно часто обнаруживаются начально обусловленные спинальные нарушения, которые существуют преимущественно в скрытой, субклинической форме, проявляя себя едва заметной неврологической симптоматикой, нарушениями

в физическом развитии и состоянии опорно-двигательного аппарата. Благодаря систематическим исследованиям в этом направлении показано значение распространенных «легких» родовых повреждений для последующего умственного и физического развития детей, для формирования самых различных отклонений со стороны не только нервной системы и аппарата движения, но и различных других органов и систем организма. При таких повреждениях организм особенно плохо справляется с неадекватными физическими нагрузками. Имеются, в частности, данные о натально обусловленных, субклинически протекающих нарушениях структуры и функций сердца, являющихся фактором риска при занятиях спортом.

Хотя в руководствах по спортивной медицине уже давно констатируется факт существования зависимости спортсменов от множества специфических для спортивной деятельности условий (социальных, педагогических, гигиенических, организационно-методических и др.), детальный научный анализ этой зависимости отсутствует. В настоящее время он особенно важен. До сих пор еще нет точных данных, о том, как отразились новые российские социально-экономические и психологические реалии на состоянии здоровья населения, занимающегося спортом. Спортивная медицина все еще по традиции ориентирована на клинические исследования и в меньшей мере – на решение организационных, социально-медицинских проблем. Поэтому пока отсутствует научно обоснованная организационно-методическая база системы оказания медицинской помощи спортсменам, которая бы интегрировала социально-медицинское, учебно-педагогическое и клиническое направления и позволила оптимизировать деятельность по профилактике нарушений в состоянии их здоровья [1].

Список литературы

1. Организация физического воспитания студентов в ДонГАУ / Габибов А.Б., Семенченко В.В. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 1-3 (15). С. 24-30.
2. Физическое воспитание для студентов специальной медицинской группы / Габибов А.Б., Семенченко В.В. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 1-3 (15). С. 38-45.
3. Пропаганда здорового образа жизни – важная педагогическая задача / Кадыкова Н.К., Габибов А.Б., Майбородин С.В. В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки. Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С. 13-16.
4. Проблемы модернизации Российского образования / Поломошнов А.Ф., Колосова Н.Н., Поломошнов П.А., Янова Э.Н., Пойда Е.Е., Полякова Н.А., Коломейцева М.А., Габибов А.Б., Поцелуева О.Н. Монография / Под общей редакцией А.Ф. Поломошнова. п. Персиановский, 2014.
5. Российская реформа высшего образования: итоги и перспективы / Габибов А.Б., Денисов А.Д., Колосова Н.Н., Мотько С.М., Поломошнов П.А., Пойда Е.Е., Полякова Н.А., Поцелуева О.Н., Хоменко Т.В., Чебуракова М.С., Чумакова Т.Н., Янова Э.Н. пос. Персиановский, 2011.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

Ежов П.Ф.

декан факультета повышения квалификации,
профессор кафедры теории и методики футбола и хоккея,
канд. пед. наук, доцент, Московская государственная академия
физической культуры, Россия, г. Москва

Зайцев А.А.

д-р биол. наук, канд. пед. наук, профессор,
профессор кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры теории и методики футбола и хоккея,
Московская государственная академия физической культуры, Россия, г. Москва

В статье комплексный контроль рассматривается в качестве одного из основополагающих инструментов в системе управления подготовкой квалифицированных спортсменов. Даны основные положения педагогического контроля за тренировочной и соревновательной деятельностью и уровнем подготовленности квалифицированных спортсменов.

Ключевые слова: педагогический контроль, квалифицированные футболисты, тренировочные и соревновательные нагрузки, управление процессом подготовки квалифицированных футболистов, тренировочный эффект, специализированные тренировочные нагрузки.

Комплексный педагогический контроль является важным инструментом в системе управления подготовкой квалифицированных спортсменов. Данный вид контроля является важнейшей предпосылкой повышения эффективности тренировочного процесса.

Следует отметить, что под педагогическим контролем в физическом воспитании и спорте принято понимать совокупность мероприятий по оценке тренировочных и соревновательных нагрузок, средств, методов и методических приемов, позволяющих определять состояние занимающихся, с целью обоснованного управления развитием разных сторон их подготовленности [1, 2, 3, 7].

В традиционном понимании педагогический контроль зачастую проводится с целью констатации наличия или отсутствия спортивных достижений, которые выражаются в изменении уровня различных сторон подготовленности квалифицированных спортсменов. Ряд объективных и субъективных факторов обуславливает отношение к данному виду контроля со стороны тренеров-практиков как к обязательному мероприятию. Проведение педагогического контроля должно способствовать:

- наличию сотрудничества между тренером и квалифицированными спортсменами;
- повышению уровня подготовленности квалифицированного спортсмена как субъекта деятельности;

- повышению мотивации квалифицированного спортсмена на демонстрацию наивысшего уровня подготовленности для конкретного этапа или периода подготовки;

- содействию последующей самореализации в соревновательной и тренировочной деятельности и как результат – переход в процессе подготовки на более высокий уровень спортивного мастерства.

В этой связи концептуальная основа педагогического контроля за подготовкой квалифицированных спортсменов отражается следующими положениями:

- выбор тестов и их соответствие статистическим критериям аутентичности;

- оптимальный набор и объем показателей для оценки функционального состояния и уровня физической подготовленности и технико-тактического мастерства квалифицированных спортсменов;

- оптимальный набор объем показателей оценки величины воздействия физического, технического и тактического компонентов тренировочных нагрузок, применяемых в процессе подготовки квалифицированных спортсменов;

- оптимальный набор и объем показателей соревновательной деятельности в тренировочном процессе квалифицированных спортсменов;

- стандартизация условий получения информации;

- экспресс-анализа полученных результатов;

- соответствие методов контроля задачам тестирования.

В трудах ведущих ученых страны в области спортивной науки прочно утвердилась концепция о необходимости превращения тренировочного процесса квалифицированных спортсменов в процесс действительно управляемый [2, 4, 6, 7, 8].

Следует отметить, что управление процессом подготовки квалифицированных спортсменов сводится к сопоставлению результатов контроля (показатели уровня подготовленности) с параметрами применяемых тренировочных нагрузок и результатами, показанными в официальных соревнованиях. На основании такого сопоставления тренер планирует дальнейшее содержание тренировочного процесса и вносит в его ход необходимые коррективы. Принимаемые соответствующие управленческие решения эффективны лишь в том случае, если они базируются на достоверной информации о применяемых тренировочных нагрузках и уровне подготовленности квалифицированных спортсменов при решении задач конкретного этапа подготовки или непосредственной подготовке к официальным соревнованиям.

Тренировочная нагрузка не существует сама по себе. Она является результатом функционирования организма спортсмена во время его тренировочной и соревновательной деятельности. Именно тренировочная и соревновательная деятельность квалифицированных спортсменов содержит в себе тот тренирующий потенциал, который и вызывает со стороны организма со-

ответствующую функциональную (приспособительную) реакцию (тренировочный эффект). Причем, тренирующий потенциал тренировочной и соревновательной деятельности, а, следовательно, и ее тренировочный эффект в значительной мере определяются текущим состоянием квалифицированного спортсмена.

В подготовке квалифицированных спортсменов, в большинстве случаев, используются специализированные тренировочные нагрузки. Известно, что специализированные тренировочные нагрузки одновременно воздействуют на все стороны подготовленности квалифицированных спортсменов [1, 3, 8 и др.]. В настоящее время при управлении подготовкой квалифицированных спортсменов не учитывается комплексность воздействия специализированных тренировочных нагрузок. В то же время современная стадия развития спорта при увеличении объема и интенсивности соревновательной деятельности и сокращении сроков фундаментальной подготовки, требует педагогического контроля именно за комплексным воздействием специализированных тренировочных нагрузок. Педагогический контроль за комплексным воздействием нагрузок, как показали исследования [3], повышает эффективность управления тренировочным процессом квалифицированных спортсменов. В этой связи повышается эффективность построения тренировочного процесса квалифицированных спортсменов, учитывающей комплексность воздействия применяемых нагрузок. Следует отметить, что важное место в рамках данного аспекта занимают вопросы объективного контроля и количественной оценки между суммарными и парциальными объемами нагрузок, с одной стороны, и кумулятивным и отставленным эффектом – с другой стороны. Связь между состоянием организма и задаваемой нагрузкой является центральным вопросом теории и практики подготовки квалифицированных спортсменов. Вместе с тем это наиболее слабое звено в системе управления тренировочным процессом, требующее особого внимания специалистов и дальнейшего научного поиска. Исследования показали, что связь между состоянием организма квалифицированного спортсмена и тренировочной нагрузкой чрезвычайно сложна и опосредована, зависит от многих факторов и определяется большим количеством переменных. К сожалению, приходится признать, что объективных данных, характеризующих эту связь, пока очень мало. Отдельные разрозненные исследования в этой области не создают целостных представлений. Данные исследования зачастую трудно совместимы и противоречивы.

В заключении следует отметить, что изучение вышеуказанных особенностей позволит повысить управление подготовкой квалифицированных спортсменов.

Список литературы

1. Годик, М.А. Контроль и планирование нагрузок в подготовительном периоде тренировки квалифицированных футболистов: Метод. Рекомендации / М.А. Годик, А.К. Беляков. – М.: Госкомспорт СССР, 1986. – 25 с.

2. Годик, М.А. Комплексный контроль в спортивных играх / М.А. Годик, А.П. Скородумова. – М.: Советский спорт, 2010. – 336 с.
3. Ежов, П.Ф. Комплексный контроль в процессе подготовки спортсменов высокой квалификации в мини-футболе: учебное пособие / П.Ф. Ежов. – Малаховка: МГАФК, 2009. – 182 с.
4. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л.П. Матвеев. – Спб.: издательство «Лань», 2005. – 384 с.
5. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М.: Физкультура и Спорт, СпортАкадемПресс, 2008. – 544 с.
6. Озолин, Н.Г. Настольная книга тренера: Наука побеждать / Н.Г. Озолин. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2002. – 864 с.
7. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н. Платонов. – М.: Советский спорт, 2005. – 820 с.
8. Тюленьков, С.Ю. Теоретико-методические подходы к системе управления подготовкой футболистов высокой квалификации: монография / С.Ю. Тюленьков. – М.: Физическая культура, 2007. – 352 с.

ДИНАМИКА СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ФУТБОЛИСТОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ИГРОВЫХ АМПЛУА

Зайцев А.А.

д-р биол. наук, канд. пед. наук, профессор,
профессор кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры теории и методики футбола и хоккея,
Московская государственная академия физической культуры, Россия, г. Москва

Ежов П.Ф.

декан факультета повышения квалификации,
профессор кафедры теории и методики футбола и хоккея,
канд. пед. наук, доцент, Московская государственная академия
физической культуры, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются изменения показателей, определяющих уровень развития скоростных способностей футболистов, не имеющих профессионального статуса. Установлено, что результаты, показанные спортсменами при выполнении контрольных упражнений, не одинаковы у представителей различных игровых амплуа, что следует учитывать в процессе подготовки футболистов.

Ключевые слова: футболисты-любители, скоростные способности, игровое амплуа, контрольные упражнения, тренировочный процесс, среднее арифметическое значение, коэффициент вариации, корреляционная связь.

В настоящее время стало аксиомой то, что команда, желающая добиться успехов, должна играть быстро, то есть должна располагать такими игро-

ками, которые владеют скоростной техникой и сочетают ее с быстротой передвижения [5].

Все энергичнее вытесняются из игры медленные футболисты, их место занимают игроки быстрые в движениях и мобильные в игре, а также владеющие всеми техническими навыками. Быстрота все больше становится самой необходимой частью высокой техники.

Быстрота движений зависит, главным образом, от подвижности нервных процессов и биохимической структуры мышц, а также от строения и эластичности мышц, от подвижности в суставах. Чем эластичнее мышца, тем быстрее и больше она способна растягиваться, а, следовательно, и сокращаться с большей силой и скоростью. Оптимально растянутая мышца сокращается с большей силой и быстротой. Под быстротой, как физическим качеством, понимается способность человека совершать двигательные действия минимальные для данных условий. Указывается [2], что среди специалистов нет единства взглядов на то, что лежит в основе развития быстроты в физиологическом понимании. Некоторые из них [3, 4] считают, что физиологической основой быстроты является лабильность нервно-мышечного аппарата. Высказывается [1] мысль о том, что физиологическую основу быстроты составляет лабильность ткани, скорость возвращения к первоначальному ее состоянию после предшествующего раздражения, нарушающего нормальное состояние. С повышением лабильности ткани можно увеличивать скорость на всех уровнях регуляции организма оптимально.

Проведено исследование, направленное на изучение показателей, определяющих развитие скоростных способностей у спортсменов различных игровых амплуа, не имеющих профессионального статуса. Анализировались результаты бега на 15 метров с места и с ходу. Тестирование проводилось после 15-минутной разминки, в которую входили обще развивающие упражнения и упражнения на растягивание мышц (стретчинг).

В качестве исследуемых выступили игроки футбольного клуба (ФК) «Красково» (поселок Красково, Московская область), участвующие в регулярном Чемпионате Московской области среди футбольных клубов. Наблюдения проводились в период 2013-2014 годов. Количественный состав исследуемых – 18 человек, средний возраст – 20.1 год, спортивный стаж – 11.6 лет, спортивная квалификация – 1-й спортивный разряд.

Обработка цифрового материала осуществлялась с применением методов статистического анализа. Определялись: среднее арифметическое значение признака, стандартное отклонение, коэффициент вариации, корреляционная связь.

Обследованные нами футболисты пробегали «отрезок» 15 метров с места, в среднем, за 2.5-2.6 секунды. Анализ бега с места и с ходу показал, что результаты 2013 года существенно отличались от результатов, показанных этими же футболистами в 2014 году. Если, в целом, для группы произошло снижение результатов бега на 0.1 секунды (бег с места), то индивидуальные

изменения были гораздо шире и у отдельных футболистов они достигали 0.2-0.3 секунды. В целом, группа обследованных спортсменов стала более однородной по показателям, определяющим уровень развития скоростных способностей, о чем свидетельствовали изменения коэффициентов вариации. Это, несомненно, следствие целенаправленных тренировочных нагрузок.

Анализ полученных результатов и их динамики показал, что они изменялись у игроков разных линий не одинаково. Лучшие результаты показывали нападающие, несколько слабее – полузащитники и защитники. Вратари из-за игровой специфики не улучшили результаты, показанные ранее. Несомненно, это следствие объема проделанной скоростной работы.

Анализ результатов бега 15 метров с ходу не дал столь четкой картины, как предыдущие контрольное упражнение. Установлено, что лица, показавшие лучшие результаты в беге на 15 метров с места, как правило, показывали лучшие результаты в беге на 15 метров с ходу. Однако корреляционная связь умеренная ($r = 0.44$).

Следовательно, оба эти теста не могут считаться равноценными, несмотря на то, что они, на первый взгляд, характеризуют одну и ту же двигательную способность – скоростную. Отмеченное увеличение быстроты пробега 15 метров с ходу после годичной тренировки в ФК «Красково», позволило сделать заключение относительно того, что направление тренировочного процесса правильное и задачи, поставленные тренерами верны. Спортсмены исследуемой команды существенно повысили уровень, характеризующий их скоростные способности.

Сравнительный анализ показателей выполнения тестовых упражнений, а также их вариативности, говорит о том, что они весьма лабильны и подвержены влиянию тренировочного процесса. Однако изменения, произошедшие за год тренировок, у спортсменов существенно отличаются, что говорит о необходимости индивидуализации тренировочного процесса, применительно к совершенствованию скоростных способностей футболистов.

Список литературы

1. Дьячков, В.М. Проблемы спортивной тренировки: учебное пособие / В.М. Дьячков. – М., 1961. – С. 37-39.
2. Зациорский, В.М. Физические качества спортсмена: учебное пособие, 2-е изд., перераб. / В.М. Зациорский. – М.: ФиС, 2009. – С. 76-78.
3. Зимкин, Н.В. Физиологическая характеристика силы, быстроты, выносливости в свете учения И.П. Павлова / Н.В. Зимкин // Теор. и практ. физ. культуры, №4, 1952. – С. 9-13.
4. Крестовников, А.Н. Очерки по физиологии физических упражнений / А.Н. Крестовников. – М., 1951. – С. 11-16.
5. Штуденер, Х. Тренировка футболистов: учебное пособие, 3-е изд., перераб. и доп. / Х. Штуденер, В. Вольф. – М.: ФиС, 2004. – С. 13-16.

ТЕХНОЛОГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ФУТБОЛИСТОВ В МИКРОЦИКЛАХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Майбородин С.В.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Габибов А.Б.

зав. кафедрой физвоспитания, кандидат с.-х. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Молоканов А.А.

преподаватель кафедры физвоспитания,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Саенко С.Г.

студентка 3 курса экономического факультета,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

В статье рассматриваются особенности технико-тактической подготовленности футболистов, разработка специализированных микроциклов в ходе подготовке к матчу, анализ их применения и их эффективность в продолжительном периоде соревновательной деятельности.

Ключевые слова: микроцикл, технико-тактическая подготовка, ТТД (технико-тактические действия), работоспособность, тренировочное занятие.

В структуре совершенствования технико-тактической подготовленности футболистов в качестве ведущего компонента выделяют игровые (технико-тактические) действия и соответствующие им параметры физической работоспособности, позволяющие реализовать навыки и умения в практической учебно-тренировочной и соревновательной деятельности. Комплексный подход к проблеме совершенствования технико-тактической подготовленности на основании учета внутренних и внешних параметров физической нагрузки в современной теории и методике спортивной тренировки еще не сформирован окончательно. В процессе создания технологии совершенствования технико-тактической подготовленности футболистов остается достаточно сложным и дискуссионным вопрос соответствия технико-тактических параметров соревновательной деятельности и физических нагрузок для футболистов.

Разработанная экспериментальная программа состояла из основных и дополнительных занятий, логически объединенных в шесть циклов различ-

ной направленности: а) по технико-тактической подготовленности; б) по характеру физической работоспособности. Основные занятия включали специальную футбольную подготовку, направленную на совершенствование основных компонентов игры. Дополнительные занятия включали упражнения, направленные на развитие двигательных качеств футболистов. Экспериментальная программа использовалась в течение непосредственной подготовки к Первенству среди студенческих команд [2, 5].

«Цикл 1» направлен на совершенствование атакующих и защитных действий футболистов. Основные занятия, направленные на совершенствование технико-тактических действий проходили на фоне активизации функционального обеспечения физической работоспособности под воздействием дополнительных тренировочных занятий.

«Цикл 2» специальной подготовки направлен на совершенствование атакующих и защитных действий футболистов. Основные занятия, направленные на совершенствование технико-тактических действий проходили на фоне нарастающего утомления под воздействием дополнительных тренировочных занятий.

«Цикл 3» направлен на совершенствование переходных режимов: «защита – атака», «атака – защита» в процессе игры. Основные занятия, направленные на совершенствование технико-тактических действий проходили на фоне активизации функционального обеспечения физической работоспособности под воздействием дополнительных тренировочных занятий.

«Цикл 4» направлен на совершенствование переходных режимов: «защита – атака», «атака – защита» в процессе игры. Основные занятия, направленные на совершенствование технико-тактических действий проходили на фоне утомления под воздействием дополнительных тренировочных занятий.

«Цикл 5» направлен на совершенствование интегральной технико-тактической подготовки. Основные занятия, направленные на совершенствование технико-тактических действий проходили на фоне активизации функционального обеспечения физической работоспособности под воздействием дополнительных тренировочных занятий.

«Цикл 6» направлен на совершенствование интегральной технико-тактической подготовки. Основные занятия, направленные на совершенствование технико-тактических действий проходили на фоне утомления под воздействием дополнительных тренировочных занятий [3, 4].

Дополнительные занятия обеспечивали стимулирующее воздействие в течение всего периода экспериментальной подготовки. Высокий тренировочный импульс достигнутый в дополнительных тренировочных занятиях обеспечивает более высокую дозу воздействия основного тренировочного занятия и, как следствие, необходимый суммарный эффект нагрузки. Динамический характер изменений тренировочного импульса в течение экспериментального периода подготовки, увеличение реакции организма на однонаправленные воздействия (эта тенденция отмечена во всех циклах) свидетельствует о том, что подбор комплексов тренировочных занятий на основании оптимизации сочетанного воздействия внешних и внутренних параметров нагруз-

ки позволяет сформировать систему воздействий, направленную на совершенствование технико-тактических действий квалифицированных футболистов [1, 2].

Экспериментальная проверка программы показала ее эффективность в процессе подготовки спортсменов на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям.

Проведена оценка эффективности ТТД в контрольном и экспериментальном матче. Эти матчи были проведены с одним соперником за три дня до начала соревновательного периода подготовки.

Под воздействием экспериментальной программы увеличилось количество ТТД по всем показателям. Это свидетельствует об увеличении интенсивности выполнения ТТД в течение всего матча. Увеличение количественных характеристик ТТД одновременно увеличило качество их выполнения. Обращает на себя внимание снижение количества брака при отборе мяча, единоборствах вверху, атакующих действиях по основным показателям.

На основании проведенных исследований можно констатировать, что представленный методический подход позволяет подбирать комплексы тренировочных занятий на основании оптимизации сочетанного воздействия внешних и внутренних параметров нагрузки. Это позволяет сформировать систему воздействий, направленную на решение конкретных задач соревновательного периода подготовки, в данном случае, направленную на совершенствование технико-тактических действий футболистов [6].

Список литературы

1. Организация физического воспитания студентов в ДонГАУ / Габибов А.Б., Семенченко В.В. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 1-3 (15). С. 24-30.
2. Физическое воспитание для студентов специальной медицинской группы / Габибов А.Б., Семенченко В.В. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 1-3 (15). С. 38-45.
3. Пропаганда здорового образа жизни – важная педагогическая задача / Кадыкова Н.К., Габибов А.Б., Майбородин С.В. В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки. Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С. 13-16.
4. Проблемы модернизации Российского образования / Поломошнов А.Ф., Колосова Н.Н., Поломошнов П.А., Янова Э.Н., Пойда Е.Е., Полякова Н.А., Коломейцева М.А., Габибов А.Б., Поцелуева О.Н. Монография / Под общей редакцией А.Ф. Поломошнова. п. Персиановский, 2014.
5. Российская реформа высшего образования: итоги и перспективы / Габибов А.Б., Денисов А.Д., Колосова Н.Н., Мотько С.М., Поломошнов П.А., Пойда Е.Е., Полякова Н.А., Поцелуева О.Н., Хоменко Т.В., Чебуракова М.С., Чумакова Т.Н., Янова Э.Н. пос. Персиановский, 2011.
6. Искусство подготовки высококлассных футболистов: Науч.-методическое пособие/ Под ред. проф. Н.М.Люкшинова. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Советский спорт, ТВТ Дивизион, 2006. – 432 с.
7. Новая школа в футбольной тренировке. – М.: Терра – Спорт, 2002 –240с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК 8-11 ЛЕТ

Молдованова И.В.

доцент кафедры спортивных дисциплин,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Россия, г. Новосибирск

Скакальская Е.А.

тренер-преподаватель,
Детский оздоровительно-образовательный центр «СПУТНИК»,
Россия, г. Новосибирск

В статье представлены результаты исследования физической подготовленности волейболисток 8-11 лет, занимающихся дополнительными занятиями в группе начальной подготовки первого, второго и третьего года обучения.

Ключевые слова: динамика показателей физической подготовленности.

Настоящее и будущее здоровья детей, их гармоничное физическое развитие связаны с рациональной двигательной активностью и развитием двигательных способностей. В современном обществе компьютеризации дополнительные занятия с детьми физической культурой и спортом, проводимой под контролем педагога со спланированной дозировкой нагрузки дадут положительный эффект. Определить уровень двигательной подготовленности и физического развития младших школьников, занимающихся в спортивной секции волейбола в начале и конце учебного года, поможет проведение начального, промежуточного и конечного мониторинга развития физических качеств. Сравнивая полученные результаты, мы можем проследить динамику показателей физической подготовленности юных волейболисток. Промежуточное тестирование и сравнение его результатов с начальными, позволит внести коррективы в процесс физической тренировки, если возникнет такая необходимость.

Объектом нашего исследования стала физическая подготовленность юных волейболисток 8-11 лет, занимающихся дополнительными занятиями в группе начальной подготовки по волейболу в ДООЦ «Спутник» г. Новосибирск под руководством тренера Скакальской Е.А.

Цель исследования – изучение динамики показателей физической подготовленности девочек, занимающихся волейболом в группах начальной подготовки.

С помощью мониторинга показателей физической подготовленности девочек 8-11 лет на протяжении учебного года, можно скорректировать процесс физической подготовки волейболисток на основе анализа полученных данных.

Для определения уровня физической подготовленности мы взяли шесть тестов: бег 30 м, бег 3×10 м, прыжок в длину с места, подтягивание в висе лежа, поднимание туловища за 30 сек, 6-минутный бег.

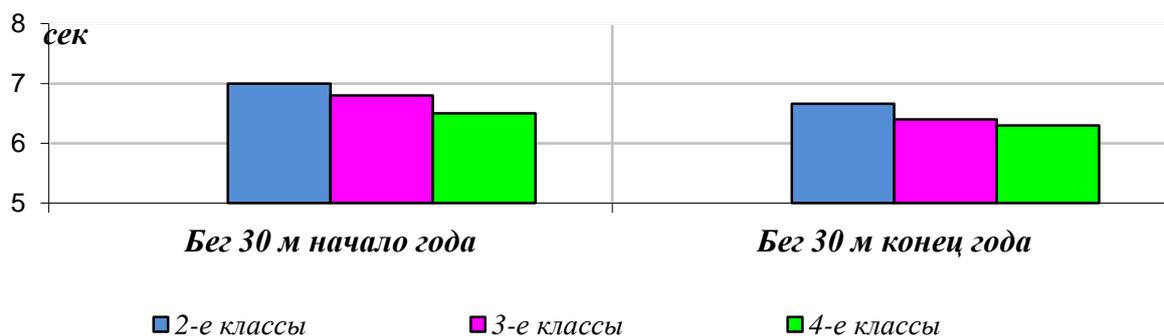

Рис. 1. Уровень показателей развития быстроты у волейболисток 2-4 классов

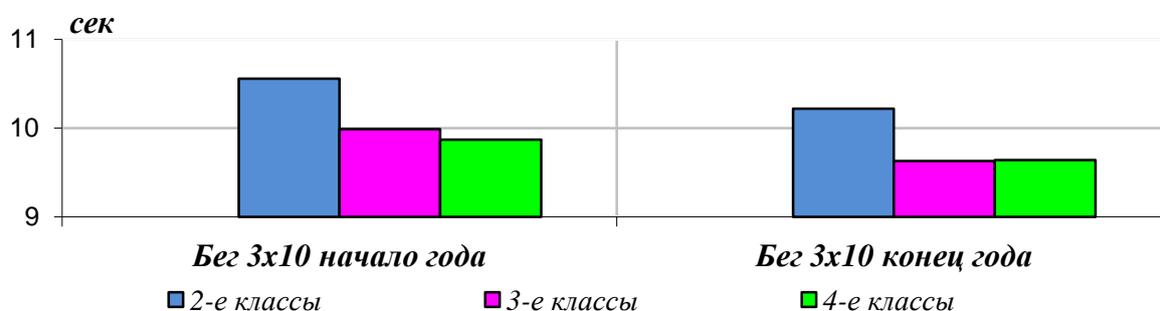

Рис. 2. Уровень показателей развития координации у волейболисток 2-4 классов

На рисунках 1-2 прослеживается повышение уровня развития быстроты и координации школьниц с 2 по 4 класс. В то же время отмечается заметное снижение быстроты и координационных способностей за летние месяцы только в 3-ем и 4-ом классах соответственно (рис. 3-6).

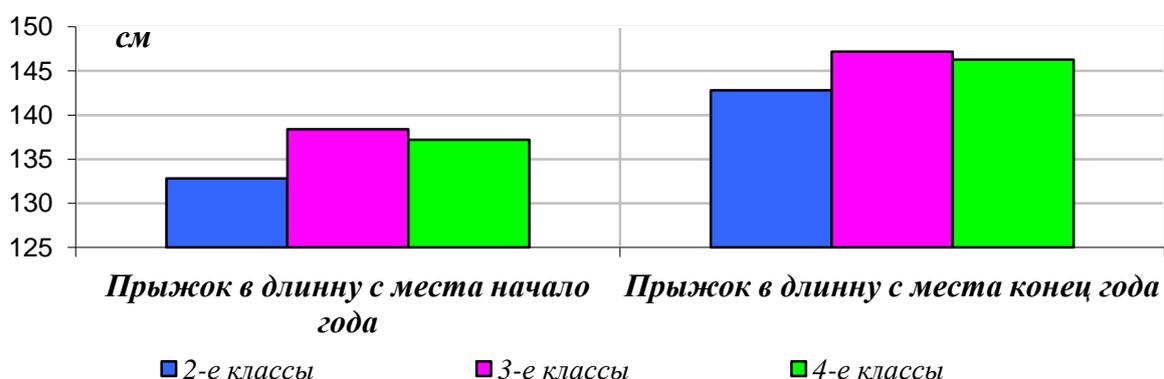

Рис. 3. Уровень показателей развития скоростно-силовых качеств у волейболисток 2-4 классов

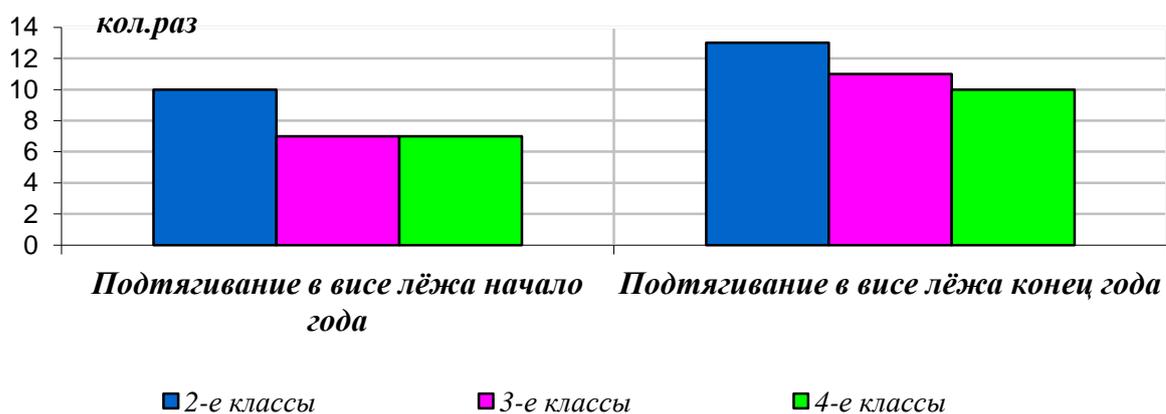

Рис. 4. Уровень показателей развития силы мышц рук у волейболисток 2-4 классов

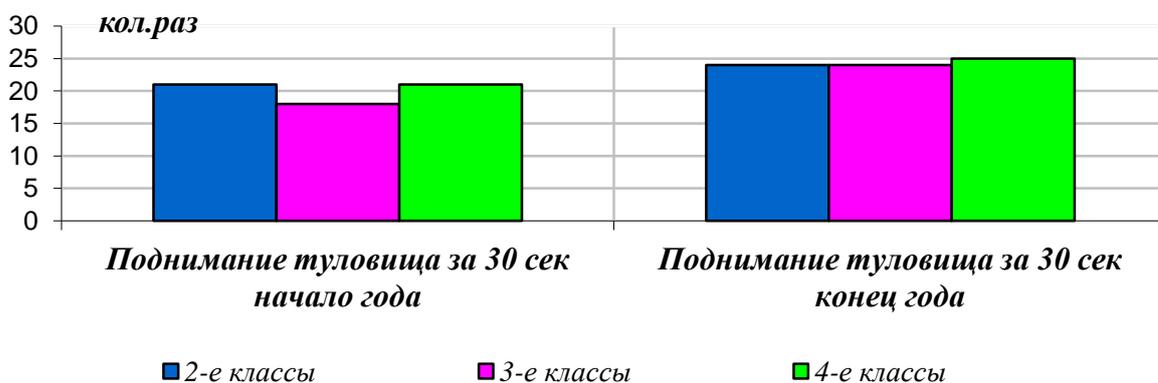

Рис. 5. Уровень показателей развития брюшного пресса у волейболисток 2-4 классов

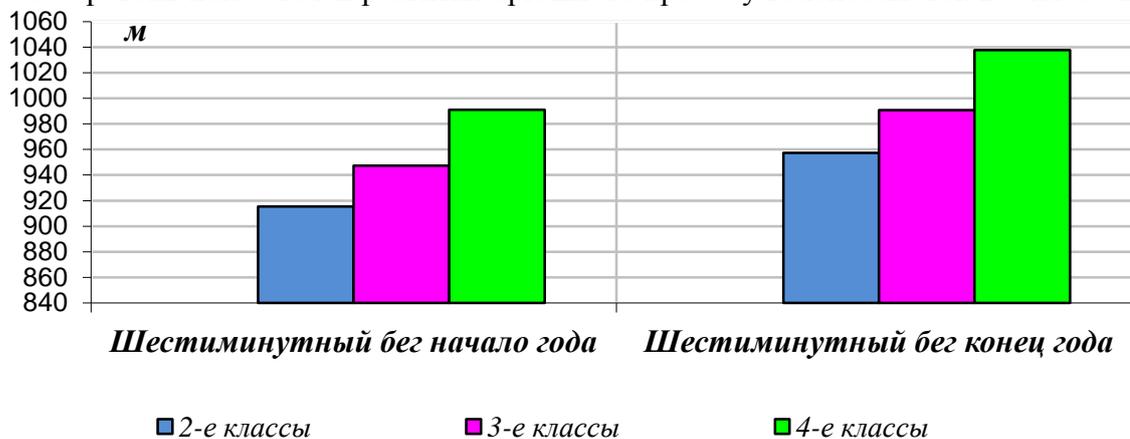

Рис. 6. Уровень показателей общей выносливости волейболисток 2-4 классов

Анализ общей выносливости показал, что уровень развития данного физического качества выше среднего и имеет положительную динамику на протяжении всех четырёх лет обучения без снижения за период летних каникул.

Результаты, показанные школьницами во время контрольных испытаний, оценивались по 5-бальной шкале, выделяющей три уровня подготовленности. За результаты, относящиеся к низкому уровню, выставлялся балл «3»;

балл «4» – за результаты среднего уровня и «5» – за высокий уровень физической подготовленности.

Таблица

Уровень физической подготовленности волейболисток 2-4 (средний балл)

Классы	Бег 30 м с высокого старта		Прыжок в длину с места		Челночный бег 3×10 м		Подтягивания из виса лёжа		6-минутный бег		Поднимание туловища за 30 сек	
	Начало года	Конец года	Начало года	Конец года	Начало года	Конец года	Начало года	Конец года	Начало года	Конец года	Начало года	Конец года
2	3,8	3,9	3,9	4,2	3,7	3,9	4,0	4,3	4,3	4,7	4,7	4,9
3	3,6	3,8	3,7	3,8	3,8	4,1	3,6	4,0	4,4	4,6	4,5	4,9
4	3,7	3,9	3,3	3,8	3,6	3,9	3,3	3,9	4,1	4,4	4,8	5,0

Используя таблицу можно проследить динамику развития физических способностей в каждом классе. По классам наблюдается положительная динамика показателей физической подготовленности на протяжении учебного года по всем тестам.

Однако за время летних каникул уровень физической подготовленности снижается в 3 классе и становится примерно таким же, каким он был в начале предыдущего учебного года или ниже. Это относится к первым четырём тестам по диаграмме (рисунку). Вызывает тревогу подтягивание на перекладине из виса лёжа (пятый тест). Здесь за летние месяцы уровень ниже того показателя, какой был отмечен в начале предыдущего учебного года. И поэтому результаты, показанные волейболистками в 3 – 4 классах, намного ниже показателей во 2 классе. Результаты шестиминутного бега находятся на уровне выше среднего и имеют положительную динамику во 2 классе, в 3 – 4 классах при хороших приростах в течение года исходный уровень показателей девочек четвёртого класса ниже начального уровня показателей школьниц третьего класса. Показатели в тесте: поднимание туловища за 30 секунд, сохраняются на протяжении учебного года на высоком уровне, однако за летние месяцы уровень показателей во 3 классе несколько снижается по сравнению со 2 классом.

Динамика показателей физической подготовленности волейболисток 8 – 11 лет на протяжении учебного года имеет положительную направленность, уровень развития отдельных физических качеств поднялся с низкого до среднего. Развитие общей и силовой выносливости находится на уровне выше среднего и высоком. Остальные физические качества: быстрота, координация, сила нуждаются в коррекции и воспитании.

Таким образом, можно сделать вывод, что проводимый мониторинг показателей физической подготовленности волейболисток 8 – 11 лет на протяжении учебного года, позволяет корректировать процесс физической подготовки юных спортсменок на основе анализа полученных данных.

Список литературы

1. Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2013. – 264 с.
2. Коджаспиров Ю.Г. Физкульт-ура! Ура! Ура!: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2011. – 202 с.
3. Молдованова И.В., Греф Ю.А. Мотивация к занятиям волейболом девушек 8-12 лет / Материалы IX международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня основания города Новосибирска «Педагогический профессионализм в образовании» Новосибирск, февраль 2013., часть 2, с. 39-46.
4. Нормирование нагрузок в физическом воспитании школьников // Под ред. Л.Е. Любомирского; Науч.-исслед. ин-т физиологии детей и подростков. Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 2013. – 192 с.

СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Молоканов А.А.

преподаватель кафедры физвоспитания,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Габибов А.Б.

зав. кафедрой физвоспитания, кандидат с.-х. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

Майбородин С.В., Кадыкова Н.К.

старшие преподаватели кафедры физвоспитания,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
Россия, п. Персиановский

В статье рассматриваются актуальные проблемы организации и управления физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работой. Студенческий спорт и проблемы подготовки спортсменов.

Ключевые слова: организация, управление, физкультура, спорт, спортсмен.

Социально-экономический кризис 90-х годов прошлого столетия отрицательно отразился на социальной сфере Российского государства и в том числе на физической культуре и спорте. Заметно снизился интерес среди населения к физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности. Количество граждан, в том числе подростков, занимающихся массовой физической культурой и спортом, сократилось. Проведенные социологические исследования показывают, что в настоящее время в Российской Федерации физическими упражнениями постоянно занимаются только около 11 % населения, что значительно ниже, чем в развитых странах, где этот показатель по-

рой достигает 40 %. В настоящее время воспитательная работа со студентами должна проводиться в соответствии со «Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года» [3].

Сокращение бюджетного финансирования физической культуры и спорта привело к тому, что занятия многими видами спорта стали платными, из-за чего резко снизилась их доступность для широких слоев населения. Это особенно сказалось на подростках, приведя к заметному увеличению уровня наркомании, алкоголизма, преступности в подростковой среде. Сегодня, несмотря на созданный нормативно-правовой механизм регулирования системы физической культуры и спорта в Российской Федерации, остался ряд проблем, влияющих на организацию физкультурно-спортивной работы по месту жительства с подростками в муниципальных образованиях. Похожая статья: Использование интерактивных методов по профориентации в работе с подростками в клубах по месту жительства. Разумеется, улучшение условий жизни населения ведет к повышению возможности реализовать свои интересы в сфере физической культуры и спорта. Однако необходимо также отметить огромное количество видов деятельности и услуг, отвлекающих подростков от занятий физической культурой и спортом. Для решения задачи, связанной с созданием новой модели организации физкультурно-спортивной работы по месту жительства на территории внутригородского муниципального образования необходимо совершенствование системы обеспечения информацией жителей, поиск и внедрение инновационных научно-методических разработок, программ, благодаря которым реально увеличится количество подростков, как регулярных участников спортивных мероприятий [2].

В настоящее время основные функции развития массового спорта переданы муниципальным образованиям. В соответствии с интересами государства и требованиями общества перед муниципальными образованиями ставится задача совершенствования структуры управления и организации мероприятий, направленных на вовлечение наибольшего количества детей и подростков в активный досуг и систематические занятия физической культурой. Для решения задачи, связанной с созданием новых привлекательных форм организации физкультурно-спортивной работы по месту жительства с подростками во внутригородском муниципальном образовании, необходимо совершенствование системы обеспечения информацией населения, поиск и внедрение инновационных научно-методических разработок, технологий, благодаря которым реально увеличится количество подростков, как регулярных участников спортивных мероприятий и физкультурных занятий [5; 6].

В настоящее время неразработанность социальных, правовых, экономических и организационных основ деятельности государственных и общественных структур в новых экономических условиях затрудняет развитие студенческого спорта в университетах страны.

Одной из главных проблем студенческого спорта в России отсутствие мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Организация спортивной подготовки студентов в условиях вузов научно не разработаны и не систематизированы. В условиях коммерциализации и профессионализации спорта вузы, дающие возможность получения высшего образования, выступают гарантами закрепления в области высококвалифицированных спортсменов, а также сохранения установленного порядка спортивной подготовки. Это обуславливает востребованность, в условиях становления спортивного движения государства, нахождения способов и механизмов, увеличивающих эффективность подготовки спортсменов в период их обучения в вузе, т. е. системы факторов, применение которых увеличивает эффективность всех элементов спорт подготовки молодежи [4].

Создавая в вузе современную и эффективную структуру управления физической культурой и спортом нужно исходить из приведенных принципиальных положений ее работы:

1. слаженное сочетание учебной и внеучебной оздоровительной и спортивной деятельности;
2. финансово-экономическая и хозяйственная самостоятельность в соответствии с уставами вузов и действующим законодательством;
3. нормативно-правовое и организационное включение в систему Российского студенческого спортивного союза [1].

Список литературы

1. Организация физического воспитания студентов в ДонГАУ / Габибов А.Б., Семенченко В.В. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 1-3 (15). С. 24-30.
2. Физическое воспитание для студентов специальной медицинской группы / Габибов А.Б., Семенченко В.В. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 1-3 (15). С. 38-45.
3. Пропаганда здорового образа жизни – важная педагогическая задача / Кадькова Н.К., Габибов А.Б., Майбородин С.В. В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки. Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С. 13-16.
4. Проблемы модернизации Российского образования / Поломошнов А.Ф., Колосова Н.Н., Поломошнов П.А., Янова Э.Н., Пойда Е.Е., Полякова Н.А., Коломейцева М.А., Габибов А.Б., Поцелуева О.Н. Монография / Под общей редакцией А.Ф. Поломошнова. п. Персиановский, 2014.
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ//Собрание законодательства РФ. – 2003. – №40. Ст. 3822. – С.50-70
6. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ//Собрание законодательства РФ. – 20 07. – №50. Ст. 6242. – С.13-61.

ВАЖНОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ

Салеев Э.Р.

кандидат биологических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал БашГУ, Россия, г. Стерлитамак

Хабибуллина Г.А., Калмурзина А.М.

студентки филологического факультета,
Стерлитамакский филиал БашГУ, Россия, г. Стерлитамак

В исследовании сконцентрировано внимание на высокой важности знания основ медицины в процессе занятия спортом.

Ключевые слова: медицина, спорт, тренировка, здоровье.

Укреплению здоровья человека способствуют двигательная активность, рациональное питание и закаливание, которые повышают его способность противостоять негативным факторам окружающей среды. Сегодня, в условиях резко возросшего темпа жизни работников всех сфер труда. Так как в нашей стране физкультурой занимаются миллионы людей, то возрастает значение спортивной медицины. Лица, занимающиеся физкультурой, подвержены физическим и психическим перегрузкам, поэтому необходим врачебный контроль за состоянием здоровья занимающихся и за переносимостью физических нагрузок [3, с. 57].

Физическое воспитание и спортивная тренировка – это два направления одного процесса. Чтобы занятия физической культурой были эффективными, нагрузки должны быть адекватны индивидуальным особенностям человека и его возможностям. Только при соответствии индивидуальным показателям может быть достигнут оздоровительный эффект и рост спортивных результатов. При неправильной методике проведения занятий могут быть изменения в состоянии здоровья занимающегося в худшую сторону, поэтому тренер должен владеть комплексом знаний по медико-биологическим дисциплинам.

Базу профессиональной подготовки преподавателя физкультуры составляют также медицинские дисциплины, так как физкультурой занимаются школьники, люди среднего и пожилого возраста, которые имеют различное состояние здоровья и уровень подготовки, и неквалифицированные интенсивные тренировки часто ведут к патологии. Постоянный врачебный контроль является важнейшим условием безопасности и эффективности занятий физкультурой и спортом. Разумное использование средств физкультуры для укрепления здоровья является основной целью спортивной медицины. Преподавателю физической культуры и тренеру необходимы медицинские знания для правильной организации уроков физкультуры [1, 48-53].

Врачу необходимо знать такие понятия, как тренированность, физическая подготовленность, чтобы вывести правильное заключение по результатам обследования. Тренированность – это готовность спортсмена к достижению высоких спортивных результатов, которая развивается систематическими занятиями спортом.

Любое нарушение в здоровье в конечном счете проявляется в виде различных болезней, которые ведут к физическому перенапряжению, снижению работоспособности, а иногда и к несчастным случаям. Первое место по частоте распространения принадлежит заболеваниям полости рта и опорно-двигательного аппарата. За ними следуют заболевания верхних дыхательных путей и ЛОР-органов. Болезни периферической и вегетативной системы, органов кровообращения и органов зрения занимают третье место. Болезни печени и желудочно-кишечного тракта, которые встречаются наиболее часто в последние годы, объясняются неправильным питанием и неблагоприятной экологической обстановкой. Уровень заболеваемости более высок среди девушек – 587,6%, у юношей – 525,1%. Во всех возрастных группах обнаруживается более высокая обращаемость. Оценка состояния здоровья детей и подростков, которые занимаются спортом, показала, что здоровыми признаны лишь 33,6% от числа всех юных спортсменов. А хроническую патологию имеют 8,9% юношей и 8,8% девушек. Ведущими считаются болезни органов дыхания (74%), инфекционные болезни (7,1%), травмы и отравления (6,9), болезни органов пищеварения (3,5%), болезни кожи (2,7%), болезни уха (2,5%) [2, с. 35-36].

Но особое беспокойство вызывает то, что некоторые спортсмены по два-три года не проходят тщательного медицинского обследования. Также высок уровень спортивного травматизма. В том числе отмечаются и случаи смерти у спортсменов. Большинство получают внутричерепные травмы, переломы костей нижних конечностей. В основном, это дети и подростки.

Список литературы

1. Дубровский В.И. Реабилитация в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1991. 48-53.
2. Дубровский В.И. Спортивная медицина: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС 2002. 35-36.
3. Макарова Г.А. Спортивная медицина: Учебник. – М.: Советский спорт, 2003. 57 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Ширяева С.В.

преподаватель кафедры физического воспитания,
Харьковский национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт», Украина, г. Харьков

Луценко Е.В.

ассистент кафедры физической реабилитации и спортивной медицины
с курсом физического воспитания и здоровья, кандидат мед. наук,
Харьковский национальный медицинский университет, Украина, г. Харьков

В статье приведены результаты сравнительного изучения уровня физического здоровья 2 групп студентов технического университета «НТУ ХПИ», занимающихся футболом и плаванием. Существенного различия в уровне физического здоровья в обеих группах не вы-

явлено, более половины студентов обеих групп имели показатели ниже среднего. Обнаружены характерные особенности отдельных показателей в группах: высокий уровень артериального давления у футболистов и высокий жизненный индекс у пловцов. Сформулированы рекомендации по повышению уровня физического здоровья спортсменов.

Ключевые слова: физическое здоровье, футбол, плавание, артериальное давление, жизненный индекс

Актуальность. Современное общество обеспокоено состоянием физического здоровья молодежи. Одним из путей решения этой проблемы является увеличение двигательной активности. Многие студенты, желая улучшить свое физическое здоровье, посещают спортивные секции.

Цель исследования. Сравнить влияние занятий футболом и занятий плаванием на показатели физического здоровья студентов.

Материалы и методы. Объектом исследования были 2 группы студентов НТУ «ХПИ». Первая группа студентов, занимавшихся футболом, составила 14 человек. Студенты второй группы (13 человек) занимались плаванием. Обе группы состояли только из юношей, существенно не отличались по возрасту, спортивному стажу, составлявшему 3 года в среднем. Все студенты регулярно посещали тренировки по соответствующим видам спорта. Исследование уровня физического здоровья проводилось по методике Г.Л. Апанасенко [1, с. 66]. Проводилась проба Мартине-Кушелевского для оценки типа реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку [4, с.149-150].

Результаты и обсуждение. Показатели уровня здоровья в обеих группах оказались сопоставимыми. Так, в первой группе (футбол) 7,14% имели высокий уровень здоровья, 28,56% имели средние показатели уровня здоровья, 49,98% имели показатели уровня здоровья ниже среднего и у 14,28% показатели уровня здоровья были низкими. Во второй группе (плавание) показатели уровня физического здоровья были следующими: 7,7% – выше среднего, 30,8% – средний, 53,9% – ниже среднего и 7,7% – низкий. По мнению Г.Л.Апанасенко, лица, с уровнем здоровья «высокий» и «выше среднего» наименее подвержены развитию различных заболеваний [2]. Снижение уровня физического здоровья современной молодежи с преобладанием показателей «ниже среднего» и «низкий», с выходом большинства взрослого населения из безопасной зоны здоровья отмечают также другие авторы в своих работах [5, с.146].

При анализе отдельных составляющих уровня физического здоровья были выявлены некоторые особенности, которые могут быть связаны с видом спорта. Так, в группе футболистов у 28,56% систолическое давление в покое было 140 мм рт.ст., в то время как в группе пловцов ни одного человека с систолическим давлением 140 мм рт.ст. не было. При этом средние показатели пульса в покое в группе футболистов были несколько ниже, чем у пловцов – 74,14 уд/мин и 82,15 уд/мин. соответственно. Высокий риск развития артериальной гипертензии у футболистов также констатируют зарубежные авторы [6, с.479-480]. Существенные различия были обнаружены в показателях жизненной емкости легких. Так, в группе футболистов среднее зна-

чение жизненного индекса было 53,22%, в то время как у пловцов этот показатель был значительно выше – 72,18%.

Были выявлены незначительные различия в скорости восстановления пульса после 20 приседаний. В группе футболистов 42,84% восстанавливали исходные показатели пульса менее, чем за минуту, столько же, т.е. 42,84% – до 2-х мин. И только 14,28% не восстановили исходные значения пульса за 3 минуты. В группе пловцов 10,7% восстанавливали исходные показатели пульса менее, чем за 1 мин., 46,2% – в пределах 2-х минут, и 30,8% – более 3-х минут. Индекс относительной силы в обеих группах не имел значительных отличий и составил 57,19% у футболистов, а у пловцов – 55,4%. Это может быть обусловлено выполнением студентами в повседневной жизни высоко координированных и точных движений (использование различных гаджетов с сенсорными экранами или клавиатурой). Выполнение точных движений не требует больших усилий, в то же время, большое усилие затрудняет выполнение точных скоординированных действий [3, с. 110].

По результатам пробы Мартине-Кушелевского были выявлены патологические реакции в обеих группах. По 7,14% и 7,7% в каждой группе соответственно имели гипертонический тип реакции. В группе пловцов еще у 15,4% был выявлен астенический тип реакции на физическую нагрузку.

Выводы.

1. Примерно половина студентов, регулярно занимающихся спортом, имеет уровень здоровья ниже среднего.

2. Занятие плаванием может быть рекомендовано в качестве средства увеличения жизненной емкости легких лицам, занимающимся другими видами спорта и имеющим низкий жизненный индекс.

3. Лицам, занимающимся футболом, необходимо регулярно контролировать артериальное давление для раннего выявления и профилактики артериальной гипертензии.

Список литературы

1. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология // Серия «Гиппократ». Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 248 с.
2. Апанасенко Г.Л. Диагностика индивидуального здоровья. 11-01-2011 www.apanasenko.info
3. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 431 с.
4. Прокопьев Н.Я., Колунин Е.Т., Гуртовая М.Н., Митасов Д.И. Физиологические подходы к оценке функциональных нагрузочных проб в спорте // Фундаментальные исследования. 2014. № 2. С. 146-150.
5. Сайкина Е.Г., Бочарова В.И. Проблема повышения умственной и физической работоспособности студентов и возможности ее решения средствами фитнеса // Физическая культура и здоровье студентов вузов: материалы X Всероссийской научно-практической конференции, 21 февраля 2014 г. СПб.: СПбГУП. 2014. С.139-146.
6. J. Balady and Jonathan A. Drezner. Tackling Cardiovascular Health Risks in College Football Players Gary // Circulation. 2013;128:477-480.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам VII Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 31 октября 2015 г.

В десяти частях
Часть V

Подписано в печать 12.11.2015. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,37. Тираж 100 экз. Заказ 204.
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а